

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Н.И. ИВАНОВА

СОВРЕМЕННОЕ
КОММУНИКАТИВНОЕ
ПРОСТРАНСТВО
РУССКОГО ЯЗЫКА
В РЕСПУБЛИКЕ САХА
(ЯКУТИЯ)

СОЦИОПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ

Ответственный редактор
доктор филологических наук *П.А. Слепцов*

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2012

УДК 81.27+.23
ББК 81.2Рус+2Рос.Яку
И20

Рецензенты

доктор филологических наук *А.А. Бурыкин*
кандидат филологических наук *Т.В. Аргунова*
кандидат филологических наук *В.М. Тобурокова*

Утверждено к печати Ученым советом
Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

*Издание осуществлено при финансовой поддержке СО РАН,
ПФИ Президиума РАН «Историко-культурное наследие
и духовные ценности России», Государственной целевой программы
Республики Саха (Якутия) «Сохранение, изучение
и развитие государственных и официальных языков
в Республике Саха (Якутия) на 2012–2016 годы»*

Иванова Н.И.

И20 Современное коммуникативное пространство русского языка в Республике Саха (Якутия): социопсихолингвистический аспект / Н.И. Иванова. — Новосибирск: Наука, 2012. — 130 с.
ISBN 978–5–02–019053–5.

Монография посвящена положению русского языка в Республике Саха (Якутия), актуальным проблемам взаимодействия русского и якутского языков в новом социопсихолингвистическом аспекте. В исследовании автор представил функционирование русского языка в разных сферах и средах его использования, на практическом материале показал ценность русского и якутского языков среди жителей республики, мотивацию к изучению этих языков, а также существенно обогатил формальный теоретический аппарат современных социолингвистических исследований и создал прецедент для изучения аналогичной проблемы в других регионах России со сходной языковой ситуацией.

Издание адресовано лингвистам, социолингвистам, психолингвистам, студентам.

УДК 81.27+.23
ББК 81.2Рус+2Рос.Яку

- © Н.И. Иванова, 2012
- © Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, 2012
- © Редакционно-издательское оформление. Сибирская издательская фирма «Наука», 2012

ISBN 978–5–02–019053–5

Введение

При рассмотрении различных аспектов функционирования языков в регионах Российской Федерации, изучении проблем лингвистического, психолингвистического, социолингвистического и другого плана в условиях двуязычия, многоязычия интерес исследователей прежде всего обращен в сторону региональных, титульных языков, языков коренных народов, как правило, в силу различных условий претерпевающих в настоящее время значительные изменения экстенсивного, интенсивного характера.

В якутской лингвистической науке заметна активизация изучения коренных языков и личности носителей данных языков чаще всего методами психолингвистики. Однако в то же время обращает на себя внимание некоторая инерция исследовательского интереса в изучении регионального русского языка. Между тем существующий вакуум в рассмотрении особенностей современного функционирования русского языка, трансформациях, сужении, расширении либо сохранении его коммуникативных функций, потребностях, предпочтениях русскоязычного (не только русского) населения республики представляет собой проблему (конфликтотенную ситуацию), требующую описания, осмысления и трансляции.

Изменения этносоциолингвистической реальности в республике, в частности демографических, миграционных показателей, свидетельствуют о сужении русскоязычного коммуникативного пространства, значимости этнической толерантности. В целом причины явления понятны и по сути объективны — устанавливается новый баланс языков, особенно в столице республики. Надо сказать, что по многим признакам сложившаяся ситуация более близка к гармоничному двуязычию, нежели в 1970–80-х, да и 1990-х гг. Следовательно, начинают происходить адаптационные явления среди русскоязычных (как русских, так и якутов), постепенно подвергается некоторым изменениям их речевое и языковое поведение, языковые ориентации, предпочтения.

И в этой ситуации особую значимость приобретает поиск оснований, которые могут объединить представителей различных лингвокультурных общностей для дальнейшего построения гармоничного диалога культур.

По классификации функциональных типов языков В.Ю. Михальченко [Михальченко, 2010, с. 42–44] русский язык является носителем глобальных социальных функций, на что указывают два показателя — демографическая и функциональная мощности языка. При этом под демографической мощностью языка понимается число говорящих на этом языке в отношении к общему числу населения исследуемого ареала, а под функциональной — соотношение сфер общения, в которых используется тот или иной язык, с совокупностью сфер общения, характерных для данной языковой общности в целом.

«Таким образом, в качестве основных релевантных признаков функционального типа являются:

- наличие языковой общности, владеющей и использующей этот язык;
- демографическая мощность языка данной языковой общности;
- функциональная его мощность;
- функционирование данного языка в доминантных сферах общения;
- тенденции функционирования — расширение или сужение функций.

Функциональный тип занимает в социально-коммуникативной системе место, соответствующее объему его социальных функций в макро- или микроязыковой общности, находится с другими компонентами социально-коммуникативной системы в отношениях функциональной дополнительности» [Там же, с. 43].

Таким образом, по данной классификации русский язык, как было уже сказано, относится к первому типу — группе языков с глобальными социальными функциями, якутский язык, наряду с татарским, чувашским, башкирским, — ко второму типу.

«По сложившимся в отечественной традиции представлениям для мирового языка русскому языку характерны: 1) глобальность распространения; 2) его признание как емкого и доступного источника человеческих знаний; 3) языковые особенности — отражение наиболее высокого уровня производства науки, техники, культуры, достигнутой его носителями, и роль языка в жизни всего мира. Важно также богатство словаря, наличие лингвистической традиции, системы функциональных стилей, а также другие лингвистические характеристики.

Как известно, русский язык соответствует всем этим параметрам, поэтому он является одним из мировых языков, языков международного общения. В связи с этим его социальные функции охватывают значительное количество сфер общения и, соответственно, социальных функций. Так, в репертуар социальных функций русского языка в разных языковых общностях следует включать: функцию языка международного общения, межнационального общения, государственного языка, этнического языка русского народа, русскоязычных и иноязычных диаспор» [Михальченко, 2010, с. 44].

Сегодня в силу ряда факторов употребление и изучение русского языка как родного и в качестве средства межнационального общения значительно трансформировались. При этом, как утверждают исследователи, в российском коммуникативном пространстве наблюдаются неоднозначные процессы. А.Д. Дуличенко, рассуждая о современной постсоветской социолингвистической парадигме русского языка, формирующейся с 90-х гг. XX в., отмечает потери, приобретения и так или иначе удерживаемые позиции. Говоря о потерях, она связывает их с постсоветским нероссийским пространством: сокращением официального использования языка; объективным разделением и тем самым отчуждением, в том числе и носителей, от языковой метрополии; юридически не закрепленным статусом в ряде бывших советских республик с проживающими там носителями языка; сокращением обучения на русском языке и его знания в рамках бывшего «социалистического содружества»; уменьшением числа использующих русский язык; сужением в ряде ситуаций вне метрополии его функционального спектра; ослаблением жанрово-стилистических характеристик и некоторой тенденцией к его регионализации и др. Сохранение позиций русского языка А.Д. Дуличенко связывает с тем, что русский язык был и остается трансэтническим языком огромного региона — Евразии и по-прежнему является одним из языков международного общения. Кроме того, огромный объем знаний, закодированный и накопленный ранее и кодируемый в настоящее время, остается притягательной силой для его дальнейшего активного использования как в пределах бывшего СССР, так и в остальном мире. Известно также, что благодаря прошлой глубокой, многосторонней практике культивирования русский язык все еще остается средством межнационального общения. Основой для поддержания и использования русского языка во внероссийском пространстве становится диаспора, русскоязычные СМИ (ТВ и компьютерные технологии). А.Д. Дуличенко справедливо отмечает, что языки такого социолингвистического ранга, каким в силу

объективных причин является русский, выполняют сложную ответственную задачу по обеспечению общения как между разноязычными народами самой России, так и за ее пределами — прежде всего в постсоветском нероссийском пространстве, а затем и шире [Дуличенко, 2009, с. 31–32].

Для наиболее полного исследования функционирования (взаимодействия, сосуществования) языков мы будем использовать понятие коммуникативного пространства, позволяющее объективно оценить реалии языковой жизни в регионе. Русское коммуникативное пространство в Республике Саха (Якутия) определяется функционированием русского языка в качестве: 1) родного языка для этнических русских и лиц других национальностей; 2) функционально первого языка для большинства этнических русских и русскоязычного населения других национальностей; 3) второго языка, языка официального общения для этнических якутов с родным якутским и другими родными нерусскими языками; 4) языка межнационального общения практически для всего населения.

Выбранный нами социопсихолингвистический аспект изучения русского коммуникативного пространства через призму коммуникативных потребностей личности и социума в целом, в том числе описание коммуникативных категорий, формирующих национальное коммуникативное сознание, актуализируемых на фоне фактов социолингвистической реальности, объединяет разные отрасли знаний: макросоциолингвистику, микросоциолингвистику, социопсихолингвистику. Как известно, психолингвистика, являясь ядерной сферой поля антропоцентристского языковедения, изучает коммуникативную компетенцию человека, рассматриваемую в индивидуально-психологическом аспекте [Седов, 2007, с. 5]. В свою очередь социолингвистика, объединяя две разные отрасли знаний, разграничивает «изучение межгрупповой интеракции на уровне крупных групп, вплоть до контактирующих наций и государств» (макросоциолингвистику) и анализ, сфокусированный на индивиде в неформальной внутригрупповой интеракции малых групп (микросоциолингвистику) [Белл, 1980, с. 45]. При этом все, что именуется микросоциолингвистикой, имеет отношение к индивидуальной коммуникативной компетенции, входит в сферу социальной психолингвистики [Седов, 2007, с. 6].

При социопсихолингвистической классификации языков многонациональных общностей используется понятие коммуникативной среды, определяемой как исторически сложившаяся этносоциолингвистическая общность, имеющая относительно стабильные и регулярные внутренние коммуникативные связи и

территориальную локализованность. Любая коммуникативная среда состоит из трех компонентов: этнического (совокупность этнических коллективов), языкового (совокупность языков и диалектов) и коммуникативного (распределение коммуникативных сфер для соответствующих языков и диалектов).

Социопсихолингвистическое описание русского языка в иноязычном окружении, произведенное методами как социолингвистики (социолингвистическое анкетирование, интервьюирование), так и психолингвистики, когнитивной лингвистики (направленный ассоциативный эксперимент), позволило нам представить реальный социальный статус русского языка, ориентации, предпочтения и этноязыковое самочувствие его носителей, носителей якутского языка, уровень межъязыковой толерантности; описать особенности фиксации коммуникативным сознанием якутянина-русского концептов *русский язык, якутский язык, английский язык, китайский язык*; сопоставить с таковыми в концептосфере якутов.

По нашим предыдущим исследованиям русский язык является родным для 95,7 % этнических русских и 3,9 % якутов [Иванова, 2011, с. 21]. Для описания современного русского коммуникативного пространства нам необходимо установить и проанализировать фактический статус русского языка в республике, определив его коммуникативные функции для носителей русского языка и билингов-якутов. Если раньше при изучении национально-языковых процессов учитывались прежде всего объективные факторы языковой ситуации: этнокультурные, социально-исторические, демографические, экономические и другие условия развития «языковой жизни» того или иного региона, то научный социолингвистический опыт изучения внешнеязыковых или экстралингвистических, объективных и субъективных факторов, влияющих на речевое поведение, отражает возрастающую значимость и разнообразие субъективных факторов: ценностные ориентации народа, его привязанность к своей культуре и языку, желание расширить социальные функции родного языка, степень межъязыковой, межэтнической толерантности и др.

Для получения результатов исследования этнического самочувствия русского населения рассмотрены вопросы межэтнических отношений, софункционирования языков, принято во внимание субъективное мнение о сокращении, расширении употребления того или иного языка в разных сферах. Используются данные социолингвистического опроса 2007–2009 гг., проведенного в 14 субъектах республики, в том числе опрошено русских 26,7 % (якутов 59,6 %). Среди респондентов русской национально-

сти 54,5 % женщин и 45,5 % мужчин. Охвачены опросом 59,1 % русских, родившихся в Якутии, проживающих в ней свыше 10 лет — 32 %, 3–10 лет — 5,7 % и 3 и менее лет — 3,2 %. Возраст респондентов следующий: 37,3 % — 16–25 лет, 19,3 % — 26–35 лет, 24,1 % — 36–50 лет, 19,2 % — старше 50 лет. Почти половину респондентов составляют люди с высшим образованием (46,0 %); с незаконченным высшим — 19,4 %; со средним специальным — 18,7 %; среднее общее образование имеют 9,9 % респондентов; начальное, неполное среднее — 2,1 %. Православных убеждений придерживаются 74,9 % респондентов. Основная доля опрошиваемых занята в сферах промышленности, строительства, транспорта, связи; в области культуры, науки, СМИ, спорта — 16,9 %.

Возраст респондентов якутской национальности следующий: 39,7 % — 16–25 лет, 21,9 % — 26–35 лет, 23,9 % — 36–50 лет, 14,5 % — старше 50 лет. Почти половину охваченных опросом также составляют люди с высшим образованием (49,8 %), с незаконченным высшим — 12,2 %, со средним специальным — 15,3 %, среднее общее образование имеют 24,0 % респондентов, начальное, неполное среднее — 2,5 %. Среди них традиционных религий народов Севера придерживаются 38,2 % опрошенных, православных убеждений — 12,9 %; не придерживаются никаких убеждений 47,1 % респондентов. Основная доля опрошиваемых занята в сфере образования: дошкольного воспитания — 29,9 %, в сфере культуры, науки, СМИ, спорта — 16,3 %, в промышленности, строительстве, на транспорте, в связи — 13,2 %, в органах управления, сферах финансов, страхования — 12,4 %, сфере услуг, бытового обслуживания, ЖКХ — 8,2 %.

Для сопоставления в некоторых случаях привлекается анкетный материал этнических якутов с прямой, смещенной и множественной (двойной) идентичностью, а также представителей других этнических групп, объединенных в группу «Другие». Кроме того, привлекается прошлый опыт изучения исследователями аналогичных проблем.

Динамичное развитие и междисциплинарный характер социолингвистической науки, интегрированная природа ее терминов, зависимость задач социолингвистики от различных экстралингвистических обстоятельств, склонность к индивидуальному «терминотворчеству» авторов представляют собой сложность в установлении единого терминологического аппарата. В своей работе в разделе социолингвистической проблематики мы придерживаемся толкований «Словаря социолингвистических терминов» [2006], разработанного НИЦ НЯО Института языкознания (ИЯ) РАН под руководством доктора филологических наук

В.Ю. Михальченко. Также в разработке нашего исследования использован трехязычный словарь терминов казахстанских социолингвистов, в котором нас интересуют термины по национально-русскому двуязычию [Словарь..., 2007]. Также в казахстанской системе терминов социолингвистики наиболее широко освещена региональная терминология, отражающая отношения центр — периферия, мажоритарные — миноритарные языки. В разработке психолингвистической части, изучении коммуникативного сознания используется методология И.А. Стернина, З.Д. Поповой.

Отметим важный момент, который необходим для понимания термина *коммуникативное пространство*.

Коммуникативное пространство — одно из основных понятий в современной лингвистике — выделено в ходе исследования особенностей категоризации и концептуализации мира, продуктов этого процесса. В словаре социолингвистических терминов ИЯ РАН данный термин наряду с термином «этноязыковое пространство» предложен в качестве варианта основного термина «языковое пространство» и представлен как «совокупность языковых кодов, используемых в том или ином административном и национальном образовании» [Словарь..., 2006, с. 271].

В русле формирующейся сейчас отрасли знания, межкультурной коммуникации, *коммуникативное пространство* объясняется как «...совокупность сфер речевого общения, в которой определенная языковая личность может реализовать в соответствии с принятыми в данном социуме языковыми, когнитивными и прагматическими правилами необходимые потребности своего бытия» [Русские..., 2006, с. 44], что не противоречит первому определению и расширяет его содержание.

Понятие *коммуникативная сфера* одно из ключевых в нашей работе, оно детально разработано в социолингвистике, хотя смысловая наполненность и численность коммуникативных сфер у разных лингвистов не всегда совпадают. В словаре ИЯ РАН в качестве основного используется термин *сферы общения*. Нам же, ввиду выбранного аспекта исследования, удобнее пользоваться термином *коммуникативные сферы*.

Психолингвисты определяют *коммуникативную сферу* как область действительности, в которой коммуникативное поведение человека имеет относительно стандартизованные формы общения.

За основу анализа нами принята дифференциация коммуникативных сфер В.А. Аврорина [1975, с. 76–77], но внесены некоторые изменения — дополнена вопросами выбора языка в некоторых коммуникативных ситуациях, представляющих суще-

ственное значение в полном описании коммуникативного пространства. Так, выявлены социальные функции русского языка в семейном общении, общении на работе, в школе, ссузе, вузе, с друзьями, в СМИ, книгоиздании, массовой визуальной информации, в сферах массовой публичной коммуникации и личном пространстве. Исследованы предпочтения и ориентации в сфере образования, обслуживания в области потребления продукции СМИ.

Одним из важных понятий в изучении коммуникативного пространства является *речевое поведение*. Оно «...изучается социолингвистикой с точки зрения процесса выбора языка либо языкового варианта для построения социально корректного высказывания. Речевое поведение реализуется в конкретных видах или стратегиях (в зависимости от темы, обстановки, цели общения, ролевых отношений коммуникантов, их социального статуса и установки)» [Словарь..., 2006, с. 184].

В последнее время в междисциплинарных работах на стыке лингвистики и психолингвистики используется его синоним — «коммуникативное поведение». Термин «коммуникативное поведение» впервые был использован в 1989 г. в работе И.А. Стернина «О понятии коммуникативного поведения» [1989, с. 279–282].

По мнению Ю.Е. Прохорова, «коммуникативное поведение — это поведение (вербальное и сопровождающее его невербальное) личности или группы лиц в процессе общения, регулируемое нормами и традициями общения данного социума.

В ряде работ для обозначения исследуемого нами феномена — коммуникативного поведения народа, группы, личности — используется термин “речевое поведение”. Речевое поведение выступает как синоним термина “коммуникативное поведение”, они описывают одно и то же — общение народа, группы людей или личности как некоторую упорядоченную систему правил, но при этом термин “речевое общение” акцентирует речевую сторону, речевой аспект общения, а термин “коммуникативное поведение” — коммуникативный, т.е. связанный с более широким набором факторов, в том числе нормами и правилами общения. Коммуникативное поведение предпочтительнее как термин, поскольку коммуникативный аспект общения шире речевого, он, с нашей точки зрения, включает речевой аспект общения как свою составную часть, но далеко не исчерпывается им. Национальное коммуникативное поведение — совокупность норм и традиций общения определенной лингвокультурной общности» [Русские..., 2006, с. 42].

В последние годы все более актуальным становится рассмотрение языковых контактов в процессах межкультурного об-

щения и овладения вторым языком с позиций пользующихся контактирующими языками индивидов, т.е. в центре внимания исследователей оказываются проблемы взаимодействия языков в индивидуальном сознании, проблемы коммуникации. Появилось много работ, посвященных проблемам функционирования русского языка, анализу межличностного общения представителей различных культур, изучению национально-культурных особенностей коммуникативного поведения: Т.Е. Владимировой «Призванные в общение: Русский дискурс в межкультурной коммуникации» [2010]; М. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва» [2008]; О.С. Иссерс «Коммуникативные стратегии и тактики русской речи» [2008]; Т.В. Лариной «Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций» [2009]; А. Гладковой «Русская культурная семантика: Эмоции, ценности, жизненные установки» [2010].

Региональный материал с использованием ассоциативных экспериментов задействован в психолингвистических исследованиях В.М. Тобуроковой, Л.С. Заморщиковой, Э.С. Атласовой, Н.И. Ивановой, Л.Н. Семеновой, И.З. Борисовой, Т.М. Елизаровой.

Подчеркнем, что для выбранного нами социопсихолингвистического аспекта в исследовании функционирования и концепции языка как достояния индивида, т.е. трактуемого не как системно-структурное образование, а как «живое знание», один из психических процессов, функционирующий во взаимодействии с другими психическими процессами, в том числе памятью, мышлением, восприятием и т.д., характеризующийся динамикой разных уровней осознаваемости и сопровождающийся эмоционально-оценочным переживанием всего воспринимаемого, языковые контакты предстают в качестве процессов, присущих непосредственно индивиду как носителю языков и культур. Для более глубокого и по возможности всестороннего анализа в гл. 2 обратимся к изучению *коммуникативного сознания* наших объектов исследования посредством методов психолингвистики и когнитивистики. Данные отрасли знания во многом взаимосвязаны, последняя является «последовательницей» психолингвистики, поскольку существование когнитивной лингвистики стало возможным после оформления теоретических постулатов психолингвистики, основы ее методологии также построены на достижениях психолингвистики. Именно психолингвисты обосновали наличие невербального мышления и концептосферы, состоящей из квантов знания — концептов. Как отмечает Т.Н. Ушакова, «не оказываются посторонними для психолингви-

стики поиска *когнитивистской ориентации*. Когнитивные науки разрабатывают и применяют ценные способы анализа и описания сложных объектов, к числу которых, несомненно, относятся речь и язык. Их модельные представления дают возможность сделать наглядными и умопостигаемыми теоретические разработки психолингвистов. Применение когнитивистских моделей не является в то же время чем-то искусственным и чуждым для психолингвистических исследований, так как в определенном смысле *речь и язык* входят в круг познавательных операций, поскольку служат хранению, передаче и приему знаний» [Ушакова, 2009, с. 19].

З.Д. Попова, И.А. Стернин принципиально разграничивают языковое и коммуникативное сознание: *коммуникативное сознание* — совокупность коммуникативных знаний и коммуникативных механизмов, которые обеспечивают весь комплекс коммуникативной деятельности человека [Попова, Стернин, 2002, с. 29]. Это коммуникативные установки сознания, совокупность ментальных коммуникативных категорий, а также набор принятых в обществе норм и правил коммуникации. Составной частью коммуникативного сознания человека является его языковое сознание — знание системы языковых средств, их значений и правил использования в речи.

Если языковое сознание исследуют прежде всего в рамках традиционной лингвистики, психолингвистики, нейролингвистики, психологии, логопедии, методики обучения языкам, то коммуникативное сознание как предмет и объект не изучается какой-либо одной специальной наукой, интерес к коммуникативному сознанию народа в той или иной мере проявляют культурология, лингвокультурология, этнография, этнолингвистика, межкультурная коммуникация.

«Таким образом, коммуникативное сознание включает языковое (понимаемое в рассмотренном выше смысле) как свою составную часть, но не исчерпывается им. Коммуникативное сознание человека образовано коммуникативными категориями и коммуникативными концептами.

Под *коммуникативными категориями* понимаются самые общие коммуникативные концепты (понятия), упорядочивающие знания человека об общении и нормах его осуществления. Некоторые из коммуникативных категорий отражают общие представления человека об общении, некоторые — о его речи. Так, для русского коммуникативного сознания могут быть выделены в качестве релевантных такие коммуникативные категории, как собственно категория *общение*, категории *вежливость*, *грубость*, *коммуникабельность*, *коммуникативная неприкосновенность*, *ком-*

муникативная ответственность, эмоциональность, коммуникативная оценочность <...> [Стернин, 2002, с. 44–51].

В коммуникативное сознание входит и информация о других (неродных, изучаемых) языках — отношение к ним, их оценка, характеристика степени трудности, знания о коммуникативном поведении носителей этих языков и др.; поэтому описание коммуникативного сознания в данной работе ограничено отношением к другим языкам, представляющим для жителей республики живой интерес в плане изучения и использования.

В качестве метода сбора информации выбран направленный ассоциативный эксперимент прежде всего как наиболее удобный для получения локальной дополнительной информации к имеющимся социолингвистическим характеристикам современного общества и продуктивный в получении оценок, поскольку его ассоциативный поток ограничен по инструкции рамками одного грамматического класса, в нашем случае — имен прилагательных.

В толковании концепта, ключевого понятия когнитивной лингвистики, мы придерживаемся точки зрения З.Д. Поповой, И.А. Стернина и понимаем его как «...дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин, 2010, с. 34]. Кроме того, будем придерживаться их определения концептосферы как упорядоченной совокупности концептов народа, информационной базы мышления [Там же, с. 36].

Условия активного двуязычия, многоязычия, сильная ориентированность на изучение иностранных языков, массовый выезд якутян для изучения языков в восточные страны обусловили исследование национальной концептосферы якутян, связанной с языками — концепты *русский язык, якутский язык*, безусловно, являются важной составной частью коммуникативного сознания как русских, так и якутов. Мнение молодежи, которая в будущем пополнит класс якутской интеллигенции и станет претворять в жизнь демократические преобразования, направленные в том числе на стабильность и консолидацию общества, явилось основным критерием при выборе испытуемых. Данные концепты в сознании носителей русского и якутского языков не изучены; вместе с тем актуальность их изучения в регионах, ин-

терпретация их восприятия, оценки сосуществующими народами чрезвычайно важны не только в целях описания национальных концептосфер, но и в дидактических целях: преподавателям, филологам необходимо знать, какое содержание вкладывают носители того или иного языка в понятия *русский язык, якутский язык, английский язык, китайский язык*, каковы их отношение к ним, оценка, восприятие разных сторон. Таким образом, цель гл. 2 — описать особенности фиксации коммуникативным сознанием русского студента концептов *русский язык, якутский язык, английский язык, китайский язык*, сопоставить их с концептосферой якутов.

В направленном ассоциативном эксперименте участвовали 255 чел., в том числе 99 русских студентов, 156 якутов. Испытуемым задавался вопрос: «Русский язык (якутский, английский, китайский) — какой?» и предлагалось записать пять первых ассоциативных реакций, пришедших в голову. Время выполнения задания не ограничивалось.

Интервьюирование носителей русского языка и направленный ассоциативный эксперимент проведены соисполнителем проекта доцентом кафедры русского языка филологического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, кандидатом филологических наук А.В. Осиной.

Глава 1

Коммуникативное пространство русского языка: основные характеристики, коммуникативные функции, коммуникативное поведение, языковые предпочтения, языковые ориентации

1.1. Экстралингвистические характеристики

Республика Саха (Якутия) в силу социально-экономических и политических особенностей всегда находилась под воздействием миграционного фактора. В 1990-х гг. миграционный приток впервые сменился на миграционную убыль — население республики с 1990 по 2006 г. уменьшилось на 264 тыс. чел., республика из региона притока населения превратилась в регион оттока, что привело и к изменению этноязыковой ситуации. В становлении нового баланса языков существенную роль играют следующие факторы:

1) сужение русскоязычного пространства в республике, поскольку основной тенденцией в миграционном поведении населения был массовый выезд в другие регионы РФ и страны Ближнего Зарубежья из промышленных и северных районов, где сосредоточены горнодобывающие предприятия;

2) смена доминирующего фактора в составе общей миграции — возрастание доли внутренней миграции — с 37,5 до 63,1 % и снижение доли внешней миграции — с 62,5 % в 1990 г. до 36,9 % в 2006 г.;

3) особенности внутренней миграции последних лет — отток сельского населения в городскую местность, что в первую очередь связано со стремлением людей жить в более благоприятных условиях. В целом за последние 17 лет городское население выросло за счет прибывших из сел республики примерно на 51 тыс. чел. (по данным ФУ Госкомстата РС (Я)).

Доля якутов в общей численности населения республики сокращалась вплоть до 1980 г. Начиная с 1990-х гг. в результате оттока пришлого населения она выросла и в настоящее время составляет 45 %, а вместе с малочисленными народами Севера — более 50 % от общей численности населения. Доля коренного населения и его численность, по оптимальному прогнозу специалистов, удвоится через 50 лет [Егоров, Пономарева, Федорова, 2009, с. 17–18].

В столице — г. Якутске высока внутрирегиональная миграция, направленная в центр и в определенной мере в центральные улусы. По данным ФУ Госкомстата РС (Я), доля проживающих в столице имеет тенденцию к росту, следовательно, этноязыковые процессы наиболее активны в столице. В свою очередь влияние экстралингвистических факторов существенным образом эксплицитно и имплицитно начинает отражаться на этноязыковой ситуации, в частности на языковой компетенции, этноязыковом самочувствии жителей республики. В условиях повышения национального самосознания, отражающегося в социокультурном процессе явлениями догоняющей модернизации представителей титульного якутского этноса и некоторой части коренных малочисленных народов Севера, отмечаются стремление якутов к равностатусному контакту, процессы социально-психологической адаптации русских и русскоязычных к новым условиям. Адаптивные стратегии, характер и интенсивность межэтнических отношений во многом определяются социально-экономическими параметрами развития региона. В то же время важное значение имеет этнокультурный потенциал этнических групп, в частности установки и стереотипы их речевого поведения, общий фон межкультурного поведения, которые мы обозначили как этноязыковое самочувствие.

В СССР русский язык по объективным причинам стал языком межнационального общения и реальным государственным языком, хотя данный статус не был подкреплён соответствующими документами. На рубеже 1980–1990-х гг., в «перестройку», языковые проблемы стали решаться на государственном уровне — были приняты законы о языках СССР, затем такие законы стали разрабатываться и юридически утверждаться во всех республиках страны. В России русский язык был объявлен государственным, статус государственных получили и национальные языки республик — субъектов России.

В Республике Саха (Якутия) проблема языков на законодательном уровне с самого начала была решена в пользу двуязычия и даже многоязычия. Несмотря на то что якутский, по данным переписи населения 2010 г., — язык этнического большинства в республике (по переписи 2002 г. русских — 390 671 чел., якутов — 432 290, предварительные результаты переписи 2010 г. показали продолжающуюся тенденцию к сокращению русскоязычного населения), он, особенно в городской среде, значительно уступает русскому по своей функциональности, количеству сфер применения, социальному статусу и другим аспектам.

Русский и якутский языки в Республике Саха (Якутия) представляют собой два основных, коммуникативно и демогра-

фически мощных, наделенных статусом государственных языка. Комментируя особенности современной языковой жизни республики, выявленные на реальном социолингвистическом материале 2007–2009 гг., охватившем 14 населенных пунктов республики и 1829 чел. (в том числе 1083 (59,6 %) якута, 485 (26,7 %) русских, 249 (13,7 %) представителей других этносов, включая коренных малочисленных народов Севера (КМНС), отобранных по квотной выборке), можно проследить существующие и намечающиеся тенденции в русском коммуникативном пространстве, описать динамику в становлении нового баланса языков, определить языковое самочувствие носителей русского языка, которое в эксплицитной форме отражает этноязыковые процессы в обществе, позволяет установить обратную реакцию на усилия государства, негосударственных объединений, отдельных личностей по регулированию языкового взаимодействия. Таким образом, нас будет интересовать русский язык в фокусе социолингвистических исследований.

1.2. Языковая идентичность (выбор родного языка)

Человечество находится в поиске адекватных путей противостояния унифицирующему воздействию глобализации, вызвавшему процессы локализации, которые преследуют цель сохранить существующие отличия одних людей от других. Этим объясняется всплеск интереса к проблемам идентичности, этнической уникальности и тем ценностным ориентирам, которые влияют на взаимопонимание и взаимодействие представителей разных этнических сообществ.

Идеологический, политический и социально-экономический кризис, наблюдавшийся в стране после крушения коммунистической идеологии и распада СССР, разочарованность в прежних идеалах и ценностях вызвали в обществе глубинный идентификационный кризис, актуализировавший этническую и религиозную идентичность, изменения этнической идентичности, этноязыковые процессы в национальных республиках. Сегодня исследователи говорят о процессах утраты макроидентичности и усиления микроидентичности у большинства россиян, кроме того, некоторыми специалистами отмечена тенденция усиления надэтнической, российской, идентичности и постепенно снижающейся актуальности этнической идентичности.

Однако и в настоящее время во многих регионах этническая идентичность является одним из средств приспособления, лучшей ориентации в полиэтническом пространстве. Язык как доминирующий фактор формирования этнической идентично-

сти выступает важным этноразличительным признаком. При этом исследование этнической идентичности отражает весь спектр этносоциолингвистических факторов: социальное самочувствие этнических групп, зависящее от частоты и качества межэтнических контактов, этническое самоощущение, условия и перспективы развития культуры и языка, уровень толерантности в отношениях с другими этносами. Два важных аспекта языка, инструментальный и символический, обуславливают сложность и динамику языковых отношений в многоэтнической среде. С одной стороны, язык — это инструмент общения и коммуникации, облегчающий взаимодействие между людьми, а также инструмент социального продвижения. В этом плане ценность языка определяется прежде всего его коммуникативными и социальными функциями. С другой стороны, язык — это символ этнической и культурной идентичности, эмоционально окрашенная коллективная ценность. Язык для индивидуума может быть не просто инструментом общения, но символом и средством, которые свяжут его с этническим коллективом, дающим ему ощущение культурной и этнической идентичности.

Опрос показал, что у 95,7 % русских и 87,4 % якутов национальная принадлежность и родной язык совпадают. При преобладающей прямой языковой идентичности русских 2,8 % респондентов признали родным якутский и 2,4 % русский и якутский языки; 5,5 % якутов признали родным русский язык, 10,3 % — русский и якутский языки (табл. 1).

Необходимо отметить, что ответ на вопрос о национальности в полиэтничном сообществе вызывает определенные трудности у молодых респондентов в Оймяконском (с. Томтор, Ючюгэй) и Вилюйском (г. Вилюйск, пос. Кысыл-Сыр) улусах, рожденных в межэтнических семьях: наблюдается возрастающая множественная этническая идентичность (двойная национальность), которая более ярко выражена в основном у школьников, но периодически фиксируется и у взрослых. Данная тенденция, видимо, будет усиливаться, поскольку объективно количество межэтнических браков и личных отношений будет возрастать.

Таблица 1
Языковая самоидентификация по РС (Я) в зависимости от этнической принадлежности респондентов, 2008 г., %

Родной язык	Национальность		
	Якуты	Русские	Другая
Якутский	87,4	2,8	27,8
Русский	5,5	95,7	44,4
Русский и якутский	10,3	2,4	8,3

Также среди русских 2,8 % респондентов признали родным якутский и 2,4 % русский и якутский языки (см. табл. 1). В основном ответы даны респондентами — потомками от смешанных браков, оба языка в качест-

ве родных указали учащиеся средних школ, студенты смешанной национальности, хорошо владеющие обоими языками и проживающие или проживавшие долгое время в якутской доминантной среде; 84,5 % из признавших родным русский язык закончили русскую школу.

Русский язык преобладает в качестве родного у респондентов со средним специальным образованием (данная сфера слаба в преподавании этнокультурного компонента) и наименее значим в ответах якутян со средним образованием.

Оба языка в качестве родных более всего представлены в ответах молодых людей со средним образованием, их количество убывает с повышением образовательного уровня. Таким образом, у молодежи наблюдается актуализация множественности языковой идентичности, имеющая тенденцию к усилению.

Данное явление наблюдается и в Татарстане — 10,1 % респондентов признали родным татарский и русский языки [Валеева, Фахреева, 2007, с. 71–72]. Исследования же в Республике Марий Эл в 2006 г. не зафиксировали подобного явления, хотя в более ранних данных 1985, 1994, 2001 гг. оно присутствовало, — 13,8, 0,6, 11,1 % соответственно [Шабыков, Кудрявцева, 2007, с. 125]. В суверенном государстве Казахстан русский язык выступает культурной ценностью для многих респондентов-казахов и оценивается частью из них как родной (0,8 %) или как родной наряду с казахским (1,2 %) [Аманбаева, 2007, с. 126].

В то же время у якутян стремление самоидентифицироваться через родной язык очень сильно (табл. 2). Среди прочих факторов у якутов знание родного языка (73,2 %) и национальное сознание, самосознание (51,6 %) наиболее важны при определении этнической принадлежности; у русских и представителей других этносов имеет значение только знание родного языка — 62,1 и 45,3 % соответственно.

В целом можно отметить тот факт, что якутяне независимо от этнической принадлежности весьма серьезно относятся к вопросам языкового, этнического взаимодействия. Так, на основе итогов общероссийского социологического опроса и анализа этнокультурной ситуации в регионах В.А. Тишков и В.В. Степанов отмечают, что значительное количество неприемлющих множественную этническую идентичность имеется в г. Грозный и Якутске. Причем ответ о том, что этническая принадлежность у человека может быть только одна, преобладает и у русских — 64 %, и у якутов — 68 % [Российская нация..., с. 36–37]. В общей совокупности ответов на многие вопросы нашей анкеты можно усмотреть признаки региональной идентичности, присущей якутянами в целом, как русским, так и якутам. Как отме-

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Что Вы считаете наиболее важным при определении своей национальности?», %

Варианты ответа	Национальность		
	Яку- ты	Рус- ские	Дру- гая
Знание родного языка			
Очень важно	73,2	62,1	45,3
Важно	24,7	32,1	41,6
Неважно	1,8	4,8	12,6
Совсем неважно	0,3	1,0	0,5
Соблюдение национальных традиций			
Очень важно	42,0	31,8	32,4
Важно	50,1	52,9	54,6
Неважно	7,4	13,4	11,6
Совсем неважно	0,5	1,9	1,4
Религия предков			
Очень важно	36,7	20,4	25,0
Важно	46,9	43,7	53,2
Неважно	14,8	31,0	18,1
Совсем неважно	1,6	5,0	3,7
Кухня			
Очень важно	26,6	15,5	18,1
Важно	44,4	28,4	41,5
Неважно	24,8	42,7	32,4
Совсем неважно	4,2	13,5	8,0
Проживание на одной территории			
Очень важно	22,6	11,1	9,6
Важно	31,1	22,8	34,6
Неважно	39,6	46,2	43,1
Совсем неважно	6,8	20,0	12,8
Национальное сознание и самосознание			
Очень важно	51,6	33,9	33,0
Важно	40,1	48,8	47,8
Неважно	6,9	14,9	15,4
Совсем неважно	1,3	2,4	3,8

чают исследователи, региональная и общероссийская идентичности занимают сейчас приблизительно равные доли в сознании россиян, ученые находят регионализацию сознания населения как одну из важных и интересных особенностей постсоветского развития России [Волкогонова, Белоусов, 2009, с. 46–58]. Безусловно, особые природно-климатические условия, значительная удаленность от центра России, полиэтничность региона формируют свою надэтническую систему культурных отношений, сопряженную с понятием «малая родина». Обратившись к статье М.А. Жигуновой об идентификационных представлениях современных русских (сибиряков), находим, что сегодня наиболее определенной представляется региональная идентичность [Жигунова, 2009, с. 73–77], которая характеризуется положительной динамикой. У якутян, видимо, наиболее сильна этническая идентичность и только потом региональная.

Таким образом, коммуникативное пространство в республике создается языковыми личностями-носителями двух государственных, функционально и демографически доминирующих, активно взаимодействующих языков (русским и якутским), у которых в целом родной язык и этническая принадлежность совпадают. Родной язык служит основным признаком национальной (этнической) принадлежности как у якутов, так и у русских.

Русский язык как родной актуален для 95,7 % русских и 5,5 % якутов. При преобладающей прямой языковой идентично-

сти русских 2,8 % респондентов признали родным якутский и 2,4 % русский и якутский языки; 5,5 % якутов признали родным русский язык, 10,3 % — оба языка.

По формальному показателю (признанию родным неэтнического языка) сдвиг языка более характерен для якутов. Однако переход на русский язык перекрывается показателями множественной языковой идентичности, присутствующей у якутской молодежи и имеющей тенденцию к росту.

1.3. Уровень владения языками

Языковую компетенцию (знание языка) либо уровень владения языком в социолингвистических разработках выявляют различными методами: тестами, вопросами об оценке собственных навыков в том или ином языке и т.д. При этом владение языком обязательно предполагает умение не только пассивно воспринимать, но и активно использовать язык, и в этом смысле оно противопоставлено «знанию языка», которое может быть пассивным. Вполне оптимально для объективизации данной категории применить классические психолингвистические разработки. Для определения уровня владения языком будем использовать элементарные механизмы речи по ее видам (табл. 3). В анкете применялись формулы: для активного владения — свободно говорю, читаю и пишу, говорю, читаю, но не пишу; для пассивного владения языком: говорю, но не читаю и не пишу, говорю с затруднениями, понимаю общий смысл сказанного, но не говорю, а также отмечалось незнание языка: не владею.

Свободное владение этническими русскими русским языком, по переписи 2002 г., составляет 99,7 %, что подтверждается и нашими данными: 99,2 % русских свободно, 99,6 % активно

Таблица 3

Степень владения языками в зависимости от этнической принадлежности, %

Вариант ответа	Якутский язык			Русский язык			
	Якуты	Русские	Другие	Якуты		Русские	Другие
				1990 г.	2008 г.		
Свободно говорю, читаю, пишу	84,5	4,3	36,4	32,9	87,2	99,2	94,4
Говорю, читаю, но не пишу	8,1	1,6	11,9	—	2,2	0,4	2,6
Говорю, но не читаю и не пишу	2,9	3,5	4,5	—	0,3	0,0	0,4
Говорю с затруднениями	1,5	4,3	4,0	22,7	8,7	0,2	2,2
Все понимаю, но не говорю	0,7	2,0	4,5	1,4	0,9	0,0	0,4
Понимаю общий смысл сказанного, но не говорю	1,6	25,5	12,5	—	0,4	0,0	0,0
Не владею	0,7	58,8	26,1	—	0,2	0,2	0,0

владеют русским языком. Среди других национальностей также высок уровень владения — 100 %, в том числе 94,4 % свободно, 97 % активно им владеют; 11,1 % респондентов говорят на русском с затруднениями, в том числе 8,7 % якутов, 0,2 % русских, 2,2 % других.

По итогам переписей известно, что доля русских, свободно владеющих якутским языком, несколько возросла: в 1989 г. — 1,4 %, в 2002 г. — 2 %. По данным нашего социолингвистического анкетирования, в котором уровень владения языком измерялся на основе навыков в четырех видах речевой деятельности: чтении, письме, говорении, слушании, можно отметить факт включенности якутского языка в русскую языковую компетенцию: 41,2 % русских в той или иной степени (свободно — 4,3 %, в активной форме — 5,8 %) в основном в пассивной форме владеют якутским языком. Значительная часть русских (25,5 %) понимают общий смысл сказанного, но не говорят; 58,8 % не владеют якутским языком.

Сравним данные по республикам Саха (Якутия) и Татарстан. Уровень владения русскими татарским языком также возрос: если по данным переписи 1989 г., всего лишь 1,1 % русских владели татарским, то по переписи 2002 г., среди русских на владение татарским языком указали 4,2 %. По опросу МЭО-2003, 3,1 % русских в городе указали на свободное владение татарским языком, в то время как у русских на селе наблюдалась высокая компетенция — 27,4 % [Сулейманова, электрон. ресурс]. Кроме того, по опросу 2005 г., около 10 % опрошенных русских в городе изучают татарский язык самостоятельно или на курсах. Что касается языковой идентификации русских, то она не подверглась серьезным изменениям — 98,2 % считают русский родным языком и столько же респондентов говорят на нем свободно [Там же].

По показателям свободного владения языком, зафиксированным в данных Всесоюзных и Всероссийской переписей, можно проследить широкое распространение русского языка, национально-русского двуязычия в республике. Доля якутов, свободно владеющих русским языком, следующая (%): 1970 г. — 45,4; 1979 г. — 60,3; 1989 г. — 65,0; 2002 г. — 87,1.

Также достаточно высок уровень владения якутским языком у представителей иных национальностей: около 36,4 % свободно владеют, около 12 % говорят, читают, но не пишут. Таким образом, около половины (48,3 %) всех представителей других национальностей, значительную долю которых составляют представители коренных малочисленных народов Севера, владеют в активной форме якутским языком. Не владеют якутским 26,1 %.

Данные об уровне владения русским языком населением РС (Я) свидетельствуют о том, что во всех группах он выше, чем якутским языком (рис. 1).

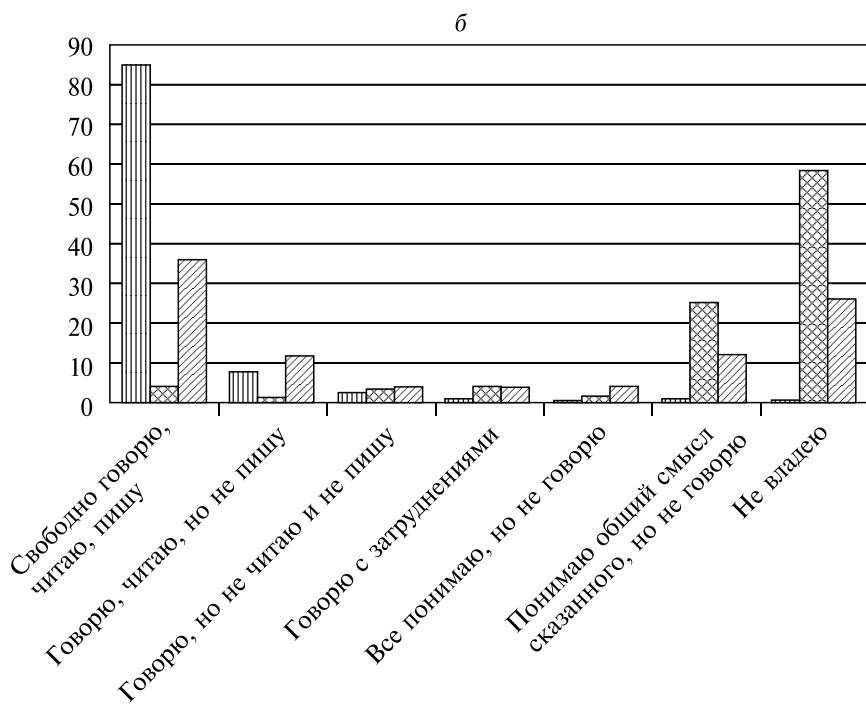
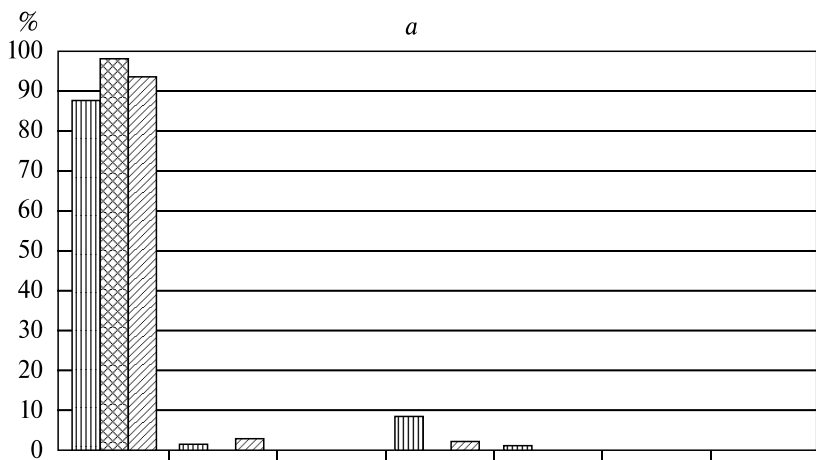
Лучше владеют русским языком горожане и люди среднего социально активного возраста, чему способствует, безусловно, языковая практика. Проблемы возникают преимущественно у сельских жителей: 17,9 % в основном молодых жителей в сельской местности испытывают трудности в продуцировании русской речи.

Русским языком в той или иной степени владеют 99,8 % якутов: в том числе 87,2 % якутов свободно, 89,4 % активно, 10,3 % пассивно. Таким образом, преобладающая часть якутского населения двуязычна, причем владение русским языком незначительно, но выше уровня владения родным языком. Если сопоставить с результатами опроса «Межнациональные отношения» 1990 г. (см. табл. 3), выявляются следующие качественные изменения: в 2,6 раза возросло количество якутов, свободно владеющих русским, в 2,5 раза сократилось количество говорящих с затруднениями и в 1,5 раза сократилось количество не говорящих на русском языке. За неполные 20 лет прослеживается очевидная динамика в сторону качественного совершенствования показателей владения языком.

Анализ зависимости уровня владения языками от места проживания показывает детерминированность от этнического размещения, которая в свою очередь напрямую влияет на языковую компетенцию (в том числе в местах компактного расселения коренных малочисленных народов Севера учитываются активные ассимиляционные процессы либо относительная устойчивость). В целом анализ отражает реальное использование языков в данном административно-территориальном объединении.

В городах низкий уровень использования якутского языка (60,4 %) сформирован в основном за счет городов Нерюнгри и Мирный, где якутское население в 36 и 14 раз меньше русского населения, соответственно ниже языковая компетенция. В г. Якутске она выше. В моноэтнических якутских селах (Чай Вилюйского, Нуорагана Мегино-Кангаласского районов) языковая компетенция выше представленной в табл. 3.

Высокие количественные и качественные показатели уровня владения русским языком отличают респондентов с высшим образованием, затруднения в речи могут испытывать люди независимо от уровня образования. Свободное владение якутским выше у респондентов со средним и средним специальным образованием, несколько ниже он у людей с высшим и еще ниже

Якуты
 Русские
 Другие национальности

Рис. 1. Уровень владения русским (а) и якутским (б) языками в РС (Я).

Таблица 4

Уровень владения иностранными языками, %

Язык	Якуты	Русские	Другие
Английский	74,8	76,5	16,8
Французский	5,3	0,0	1,0
Немецкий	6,0	8,8	4,0
Эвенкийский	0,0	0,0	29,7
Эвенский	0,7	0,0	7,9
Украинский	0,7	8,8	7,9
Бурятский	0,0	0,0	7,9
Казахский	1,3	1,5	2,0
Киргизский	1,3	0,0	1,0
Юкагирский	0,0	0,0	2,0
Чукотский	0,0	1,5	1,0
Долганский	0,0	0,0	1,0

у людей с начальным, неполным средним образованием. Достаточно велика доля якутян, владеющих речью, чтением, но не умеющих писать, как правило, это горожане, закончившие русские классы.

Объем владения другими языками объективно отражается в основном в знании английского языка. Зафиксировано оно больше у молодых респондентов в улусных центрах (табл. 4).

Уровень свободного владения селянами русским языком ниже уровня владения родным на 20 %, особые проблемы возникают в устном воспроизведении; в городе, наоборот, языковая компетенция в русском языке выше. Таким образом, умения и навыки в якутском языке меньше у обучавшихся на русском языке или в школах, где якутский язык и литература преподавались как отдельная дисциплина.

Также подтверждается мнение специалистов о влиянии базового образования на родном языке на изучение других языков, в данном случае русского. Показатели свободного и в целом активного владения русским языком незначительно, но выше у обучавшихся на якутском языке (29,3, 64,8 % соответственно), нежели на русском языке (28,4, 53,2 %) и в классах со смешанным языком обучения (24,9, 53,9 %). Якуты, слабо владеющие или совсем не владеющие русским, получили обучение на родном языке.

По сравнению с 1990-ми гг. очевиден качественный сдвиг в уровне владения русским языком: в 2,6 раза возросло количество якутов, свободно владеющих русским, в 2,5 раза сократилось количество говорящих с затруднениями и в 1,5 раза — число вообще не говорящих на русском языке.

Также проблему языковой устойчивости можно определить посредством выявления установки об обязательности/необязательности владения этническим языком: данный императив в республике высоко значим для якутов (96,2 %), достаточно высоко ценится у русских (83 %) и представителей иных национальностей (86,7 %) (табл. 5).

Подобный императив детерминирован местом проживания: на 100 % согласны с утверждением об обязательности владения этническим языком жители улусных центров, 94 % — жители

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Согласны ли Вы с мнением, что человек должен владеть языком своей национальности?», %

Вариант ответа	Национальность		
	Якуты	Русские	Другая
Согласен	96,2	83,0	86,7
Не согласен	2,0	7,9	5,8
Затрудняюсь ответить	1,9	9,1	7,5

села, 91,7 % — городов республики (в том числе промышленных центров), 83,0 % — поселков городского типа (Нижний Бестях, Кысыл-Сыр). Таким образом, этническая гетерогенность, высокая социальная мобильность, интегрированность в другие социальные сообщества снижают данный показатель и отражают значимость дву- и многоязычия. С возрастом значение данного императива изменяется — для языкового сознания молодого поколения, устремленного в глобализирующийся мир, его актуальность умеренно снижается: у 96,8 % респондентов старше 50 лет, 93,0 % 36–50 лет, 92,6 % 26–35 лет, 87,4 % 17–25 лет.

Известно, что язык представляет собой две ипостаси: как консолидирующий и дезинтегрирующий потенциал языковых процессов (см. [Бромлей, 1987; Губогло, 1998; Тэйлор, 2002; Язык и этнос..., 2002]). С целью выявления групп, чувствующих подобный потенциал, имеющийся в определенных формах во многих полиэтнических сообществах, нами были предложены несколько вопросов на данную тему.

Ответы на вопрос «Как Вы относитесь к людям своей национальности, не владеющим родным языком?», заданный с целью выявления стратегий внутриэтнического языкового исключения, оказались неоднозначными (как отрицательные, так и положительные). Этот вопрос оказался одним из наиболее сложных для определения — многие (в основном респонденты русской и других национальностей) затруднились ответить. Однако преимущественно результаты свидетельствуют о толерантном отношении к подобному явлению: у якутов — 39,4 %, у русских — 45,6 %, у других национальностей — 38,8 %. Та же позиция преобладает во всех возрастных группах, чаще всего встречается у респондентов 26–35 лет (хотя данный показатель неодинаков в различных населенных пунктах); среди молодых больше положительно реагирующих на данное явление. Нетерпимое отношение проявила часть старших по возрасту респондентов (от 36 и старше). Данная установка детерминирована уровнем образованности — чем выше образование, а следовательно, общий уровень культуры, тем установки толерантности сильнее. Распределение ответов по месту проживания показывает, что на селе (35,1 %) и в улусных центрах (51,9 %) при преобладающем нетерпимом отношении имеется достаточно значи-

мая по количеству положительная оценка данного явления (32,1 и 29,6 %).

Таким образом, коммуникативное пространство республики формируется в основном языковыми личностями — носителями русского и якутского языков с активным владением русским языком. Среди якутов высок уровень владения родным языком. Владение обоими языками имеет тенденцию к возрастанию, наиболее выраженную во владении русским языком.

В настоящее время в обществе установилось преобладающее толерантное отношение в вопросах межъязыкового взаимодействия. Тенденции этноцентризма в доминирующем якутоязычном сообществе проявляются в умеренной степени.

Язык — это средство выражения и символизации этнической принадлежности — такова позиция отечественных этнологов Ю.В. Бромляя, М.Н. Губогло. Язык выполняет интегрирующую функцию, служит внутринациональным средством общения и формой культуры для данной этнической общности. Как показывают исследования М.Н. Губогло, в ситуации ослабления интегрирующей функции языка другие элементы этноса выполняют ее более усиленно. Эта компенсация в свою очередь способствует сохранению этнического самосознания. В другом случае ослабление интегрирующей функции языка ведет к усилению индифферентности личности к остальным элементам этнической идентификации. Таким образом, устойчивость интегрирующей функции языка, реальное речевое поведение (уровень знания языка, установки) могут иметь разную степень выраженности у членов одной этнической общности, а значит, культурно дистанцировать не только «качественно различные» этнические группы, но и формировать внутриэтнические особенности. Сюда же можно отнести и возможности в реализации языковых потребностей.

1.4. Функционирование русского языка в регламентируемых и нерегламентируемых (аморфных) сферах общения

1.4.1. Сфера семейно-бытового общения

Служит важнейшим контекстом функционирования первого разговорного языка ребенка, а в дальнейшем выступает важной составной частью коммуникационного пространства языковой личности. Семья, как исходная точка социальной мобильности человека, есть фундамент социализации и вместе с тем играет немаловажную роль в развитии и функционировании языка того или иного этноса. Исследование взаимодействия якутского и русского языков в сфере семейно-бытового общения показало, каким образом и какими темпами происходит функциональное

языковое перераспределение в кросс-, меж- и внутривозрастных видах общения.

Общение в семье в зависимости от этнической принадлежности ее членов имеет свои особенности, производные от многих экстралингвистических факторов. У якутов в данной сфере преобладает обучение на этническом языке — в сумме с вариантом ответа «преимущественно на якутском языке» колеблется от 72 % в общении с детьми до 89,2 % в общении со старшими родственниками (бабушкой, дедушкой), на второй позиции с незначительным преимуществом — общение на русском (кроме общения с родственниками более дальними); позиция, когда общение происходит в равной мере на якутском и русском языках, после общения на якутском языке занимает вторую позицию в субъектах с доминирующим якутским населением (например, в Вилюйском районе). Этот факт отражает как наличие разговорных ресурсов для поддержания кросскультурного общения, так и тенденцию ослабления роли этнического языка в семейном общении с сокращением возрастной дистанции.

У русских стабильны и устойчивы позиции языка своей национальности, имеется незначительное применение якутского языка в общении со старшими родственниками (бабушкой, дедушкой) — 2,1 %.

Представители других национальностей преимущественно русскоязычны, на вторых позициях имеется общение на якутском языке, которое также более активно в общении со старшими родственниками (бабушкой, дедушкой) — 28,5 %.

Для всех опрашиваемых объектов в полиэтнических сообществах характерно (безусловно, по степени частоты после этнического языка для русских и якутов и русского языка для других этносов) общение на русском языке или преимущественно на русском языке с супругом (супругой) в отличие от других ситуаций. Данная реальность, почерпнутая из бесед, интервью, в некоторой степени объясняется наличием межнациональных семей, имеет потенциал для сбалансирования, возрастания доли общения на якутском в якутских семьях. Семья, как сфера нерегулируемого общения, не поддается языковому планированию, но увеличение в городах числа якутоязычных этнофоров может выправить ситуацию в якутских семьях, не использующих активно родной язык, в сторону увеличения его функциональной значимости (табл. 6).

«Н., 35 лет, медсестра, якутка, г. Якутск.

— В семье на каком языке говорили? В родительской семье?*

— На русском.

* Стиль интервью сохранен.

Таблица 6

Язык общения в семье в зависимости от этнической принадлежности респондентов, %

Варианты ответа	Национальность		
	Якуты	Русские	Другая
Общение с детьми			
На якутском языке	63,8	1,2	19,5
Преимущественно на якутском языке	8,2	0,2	3,1
На русском языке	11,3	94,8	53,8
Преимущественно на русском языке	2,8	2,9	7,2
В равной мере на якутском и русском языках	13,9	1,0	9,7
На другом языке	0,0	0,0	6,2
Затрудняюсь ответить	0,0	0,0	0,0
Общение с супругом (супругой)			
На якутском языке	70,7	1,5	19,1
Преимущественно на якутском языке	5,9	0,3	4,3
На русском языке	11,3	95,4	57,4
Преимущественно на русском языке	2,7	2,8	9,2
В равной мере на якутском и русском языках	9,4	0,0	4,3
На другом языке	0,0	0,0	5,0
Затрудняюсь ответить	0,0	0,0	0,7
Общение с родителями			
На якутском языке	76,9	1,1	24,0
Преимущественно на якутском языке	6,6	0,4	2,8
На русском языке	7,6	94,2	51,2
Преимущественно на русском языке	1,4	3,2	7,8
В равной мере на якутском и русском языках	7,4	1,1	6,9
На другом языке	0,0	0,0	6,9
Затрудняюсь ответить	0,1	0,0	0,0
Общение со старшими родственниками			
На якутском языке	82,8	1,4	25,9
Преимущественно на якутском языке	6,4	0,7	2,6
На русском языке	4,9	94,6	44,6
Преимущественно на русском языке	0,6	2,0	5,7
В равной мере на якутском и русском языках	5,1	1,4	6,7
На другом языке	0,0	0,0	14,0
Затрудняюсь ответить	0,1	0,0	0,0
Общение с родственниками			
На якутском языке	70,4	1,3	21,8
Преимущественно на якутском языке	8,1	0,6	2,7
На русском языке	5,6	94,2	48,2
Преимущественно на русском языке	1,6	3,0	8,6
В равной мере на якутском и русском языках	14,2	0,9	10,0
На другом языке	0,0	0,0	7,7
Затрудняюсь ответить	0,1	0,0	0,0

— Родители по национальности?

— Якуты.

— В настоящей семье?

— В настоящей семье тоже по-русски. Муж якут/хорошо говорит по-якутски/он с района. Получается по-русски с ним разговариваю. Один ребенок/тоже по-русски/иногда ну/с бабушкой дедушкой чуть-чуть по-якутски говорит. Ну/некоторые слова.

- Для вас какой язык является *основным*?
- В основном русский.
- Первый и родной получается?
- *Родной-то якутский* получается.
- Что касается русского языка как вы его выучили: в семье?
- Мы жили/в русском поселке/получается у нас/постоянно окружение было русское/детсад/школа/ну/кругом русские учителя/получается кругом русские и русский язык. Получается якутский язык как бы не приветствовался да. У меня родители дома между собой по-якутски разговаривают/а так в основном по-русски получается.
- Что побудило вас изучить якутский язык? Какие причины?
- Ну/в основном мотив/наверное когда появляется проблема да. Допустим/у меня муж по-якутски хорошо говорит да/когда он с кем-то разговаривает я не понимаю/с друзьями да/допустим. Все его друзья все по-якутски разговаривают/а я не понимаю».

В сельской местности (селах и улусных центрах) устойчиво используется якутский язык, в городах и поселках городского типа — русский, причем разница составляет 20–30 %. Возрастной фактор имеет немаловажную роль в выборе языка общения в семье. Больше всего респонденты в возрасте от 16 до 35 лет общаются на якутском языке со старшими родственниками, от 36 до 50 — с родителями. Опрашиваемые в группе старше 50 лет чаще общаются на якутском с супругом (супругой). Общение на русском языке происходит чаще в двух старших группах. Чем моложе возраст, тем наиболее ярче наблюдается тенденция общения на якутском. Лишь в случае общения с супругом (супругой) на русском у молодых оно возрастает до 53 %. Двухязычное семейное общение локально, в пределах 10 %.

Выявление, в какой мере различные поколения респондентов-якутов нацелены на сохранение и трансляцию якутского языка подрастающему поколению, дало следующие результаты. Этнические якуты чаще в семье используют якутский язык, реже общаются в равной мере на якутском и русском языках (с детьми и родственниками) и незначительную часть в семейно-бытовом общении (с супругами, родителями) занимает русский язык. Таким образом, двухязычие у якутов по сравнению с языковой ситуацией в 1980-е гг. стагнирует или же имеет тенденцию к снижению за счет увеличения доли общения на якутском. Об этом свидетельствуют сопоставления результатов проекта «Сельский житель» (1970–1980-е гг.), языкового поведения якутов Горного улуса (1985 г.) [Аргунова, 1992, с. 59] и идентичного с ним по этнодемографическим параметрам Вилюйского улуса: если в сельской местности в 1980-е гг. уровень использования русского языка был высок в семьях, где родителям по 30–40 лет, то теперь максимум наблюдается у населения в воз-

расте 26–35 лет, в более старших группах происходит снижение показателя.

В 1968 г. на обоих языках в сельской местности говорили в семье 1,7 % якутов, в 1985 г. — 18,7 %, в 2008 г. в семье (с детьми) — 17,3 % якутов, причем наиболее активно в молодом возрасте: в 16–25 лет — 20,5 %, в 26–35 лет — 19,1 %.

Кроме того, если в 1980-е гг. [Аргунова, 1992, с. 58] 52 % родителей-якутов с высшим образованием общались с детьми на родном языке, то в 2008 г. — 85 %; если в 1980-е гг. 78,0 % детей 16–19 лет разговаривали в семье только на родном языке [Дьяконова, 1984, с. 98–99], то в 2008 г. — 87,1 % молодых людей 16–25 лет с родителями общались на родном.

Особый интерес в современном коммуникативном пространстве вызывают тактики и стратегии речевого поведения людей среднего возраста — трансляторов этничности, осуществляющих межпоколенные языковые контакты, с одной стороны, со своими родителями и с другой — с детьми.

Как пишет М.Н. Губогло, «...на поколении, находящемся на стыке старшего и младшего поколения лежит долг сохранения самобытности своего народа. Понятно, что от модели языковой жизни, в том числе от языкового баланса среднего поколения, во многом зависит устойчивость и развитие этничности всего народа» [2006, с. 3–7].

У среднего поколения якутов в возрасте 26–35 и 36–50 лет в общении со старшим поколением высок удельный вес использования родного языка (90,2 и 86,1 % соответственно). В общении с детьми данный показатель составляет 68,8 и 72,7 %, ослабляя трансляцию языковых навыков. Однако увеличение объема общения на родном языке у самых молодых респондентов, осознанно приобщающих своих детей к родному языку, стоит рассматривать как весьма значительный фактор в стремлении сохранить родной язык. Также высок удельный вес русского языка у молодых людей 26–35 лет в общении между супругами (в свою очередь этот показатель сокращается у молодых).

Однако функциональное использование якутского языка в семье имеет свои градации: в целом среди горожан (модель г. Якутска) этнический язык является транслятором языка в кросскультурном общении (с бабушкой, дедушкой) (так ответили от 60 до 87,6 %), в Вилюйском улусе максимально — 81,3–100 % (ответы суммированы с вариантом ответа «общаемся преимущественно на якутском»). В межпоколенном общении (с родителями) якутский язык используют от 66,7 до 80,6 % (в Вилюйском улусе — 73,4–87,1 %). Снижается уровень использования якутского языка в межпоколенном общении с детьми — от 41,7

до 72,9 % (в Вилюйском улусе — 70,3–80,6 %) и еще реже язык употребляется во внутривозрастном общении (с супругом (супругой)) — от 55 до 72,7 % ответивших (в Вилюйском улусе — 66,7–81,8 %).

В сельской семье поддерживается на 100 % кросскультурное общение, на 97,3 % межпоколенное с детьми, на 96,9 % межпоколенное с родителями, на 96,4 % внутривозрастное и на 95,7 % с родственниками.

В целом среди якутов этнический язык является устойчивым транслятором языка в кросскультурном общении (с бабушкой, дедушкой) — 89 % (ответы суммированы с вариантом ответа «общаемся преимущественно на якутском»), в межпоколенном общении (с родителями) — 83,5 %. Снижается использование якутского языка во внутривозрастном общении с супругом (супругой), особенно в группах 16–25 и 26–35 лет — 76,6 %, еще реже употребляется в межпоколенном общении с детьми — 72 %. Четко обозначена тенденция к смешанному русско-якутскому общению в семье (табл. 7).

Во внутривозрастном общении также выявились некоторые особенности. Как показывает социолингвистическая исследовательская практика, динамика языкового сдвига и становление нового языкового баланса непосредственно отражается во внутривозрастном общении в семейно-бытовой коммуникации, дружеских контактах, в общении с коллегами в сфере производственной коммуникации. Рассмотрим предпочтения и ориентации в нерегламентируемых сферах коммуникации, хотя общение на работе в определенной мере (поскольку возрастной состав может быть разнороден) имеет свои ограничения. Общение в этих сферах проходит согласно следующим вариантам ответов респондентов: *на якутском языке, преимущественно на якутском, на русском языке, преимущественно на русском, в равной мере на якутском и русском языках, на каком языке обратятся, на том и отвечаю.*

У якутов русский язык преобладает в семейном общении с супругами: так ответили 58,7 %, на работе общаются 25,4 %, с

Таблица 7

Использование якутского языка в общении с членами семьи в различных возрастных группах, %

Члены семьи	16–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	Старше 50 лет
Дети	75,8	68,8	72,7	70,6
Супруги	78,8	69,2	79	81,4
Родители	83,1	82,4	83,8	86,4
Старшие родственники (бабушка, дедушка)	91,2	90,2	86,1	86,0

друзьями — 16,2%. Якутский язык доминирует в общении с друзьями — 54,2%, на работе — 43,1%, с супругами — 34,6%. Предпочитают общаться в равной мере на якутском и русском языках чаще на работе — 31,2%, с друзьями — 29,4%. Такую стратегию выбирают в соответствии с реальной языковой средой, речевым потенциалом своих друзей; намного реже данный вариант используется в семье (6,2%).

Во внутрисемейном общении также выявились некоторые особенности речевого поведения: безусловно, в ситуации двуязычия фактор официальности/неофициальности среди прочих экстралингвистических факторов влияет на выбор языка общения. Также можно предположить, что в рассматриваемых условиях в преобладающем якутоязычном сообществе, этнический (якутский) язык в большей степени сохраняется в неофициальном общении нежели в официальном, стратегия паритетности общения преобладает на работе как в коллективе со смешанным составом (общение на работе в основном зависит от этнического состава производственного коллектива — малой микро-социальной общности), так и в работе с клиентами.

1.4.2. Общение в социально значимых сферах

Данные о выборе языков общения (см. Прил. 1, табл. 1) в регламентированных и нерегламентированных коммуникативных сферах вне семейного общения в целом отражают существующую или существовавшую функциональную дистрибуцию языков в языковой практике опрашиваемого, коррелирующую со степенью владения тем или иным языком и этнодемографическими параметрами. Для анализа языкового баланса выбраны этнически смешанные совокупности с сопоставимыми этногетерогенными долями в Якутске, Вилюйском, Оймяконском улусах. Города Мирный, Нерюнгри как сообщества с преобладающим русскоязычным населением не представляют интереса в данном ракурсе, поскольку в этих объектах доминирует русский язык.

В Якутске якутский язык преобладает в дружеском общении якутов, поскольку оно менее зависит от экстралингвистических факторов, об этом свидетельствует 45,1% ответов респондентов (в Вилюйском улусе — 56,9%, Оймяконском улусе — 50,9%); сокращается использование якутского языка в школах — 43,5% (в Вилюйском улусе — 53,9%), меньше всего используется в сфере среднего специального и высшего образования — 34,3% (в Оймяконском улусе — 28,9%, Вилюйском — 37,1%, чуть выше в силу деятельности Вилюйского педагогического колледжа), тем самым обнаруживаются проблемные не-

сбалансированные сферы в коммуникативной системе якутского и русского языков.

В улусах, улусных центрах, где преобладает якутоязычное сообщество, на работе в сельских улусах якутский язык доминирует в силу этнодемографических факторов (в Мегино-Кангаласском — 68,1 %, Оймяконском — 56,2 %, Вилюйском улусе — 49,6 %, пос. Нижний Бестях — 29,9 %); кроме того, регламентированность и этнически смешанная среда расширяют двуязычие и паритетное двуязычие (в Мегино-Кангаласском улусе — 25,3 %, Оймяконском — 28,6 %, Вилюйском улусе — 33,1 %, пос. Нижний Бестях — 41,6 %) (см. Прил. 1, табл. 1).

Сравнение сфер общения на работе и с друзьями (стратегия общения внутри семьи в основном детерминирована составом семьи, поэтому не включена) выявило различия в функциональной нагрузке языков и стратегию речевого поведения в зависимости от этнической принадлежности и степени владения языком: русские больше общаются на якутском в этнически смешанных улусах как в официальной (на работе — например, в Вилюйском улусе до 3 %), так и в неофициальной (с друзьями — например, в Оймяконском улусе до 7,2 %) ситуациях. В Вилюйском улусе общение на якутском на работе происходит чаще, видимо, за счет общения со слабо владеющими языком пожилыми клиентами в соответствующих службах. В столице, несмотря на достаточный уровень владения якутским языком, русские общаются на нем одинаково мало как на работе, так и с друзьями (0,5 %), используют паритетное двуязычие больше в неофициальном (3,5 %) общении, чем в официальном (2,5 %).

Социальные установки, или аттитюды, в смешанном двуязычном производственном коллективе сильнее проявляются в официальной сфере, а этнические, когда человек, действуя в любой сфере — профессиональной, политической, культуре и др., оценивает и поступает как личность, включенная в этническую группу, более отчетливы в свободном общении с друзьями и, конечно, в семье, поскольку неофициальные отношения наименее или совсем не осложнены регламентированным выбором. Снижается компонент двуязычного общения на работе: русские стараются не переключать коды общения, за исключением, скорее всего, общения с якутами в возрасте. Также установлено, что русские, владеющие якутским, на работе чаще стараются отвечать на языке обращения (2,8–3,0 %). Данный факт локально зафиксирован в Вилюйском улусе.

Сопоставление с предыдущими исследованиями на материале опроса в сельских районах (табл. 8) в целом отражает устойчивость якутского языка в социальной сфере, некоторую тен-

Язык общения на работе якутского населения в улусах, %

Респонденты	Якутский			Русский			Якутский и русский		
	1968 г.	1985 г.	2008 г.	1968 г.	1985 г.	2008 г.	1968 г.	1985 г.	2008 г.
Все население	—	50,5	49,6	1,3	2,1	17,3	4,6	47,4	33,1
Мужчины	91,5	55,7	54,7	1,1	1,0	10,3	5,1	43,3	35,0
Женщины	85,5	46,7	45,0	1,4	3,0	23,6	4,1	50,3	31,3

денцию к незначительному сокращению (за 23 года на 1%). В сопоставлении с исследованиями 1980-х гг. в Якутске обнаружено, что в настоящее время в общении на работе регламентированность, расширение сфер деятельности, в том числе появление инновационных сфер, где активно используется заимствованная из иностранных языков терминология, не имеющая эквивалентов в якутском, значительно (примерно в 8 раз) расширяет употребление русского и на 15 % сокращает ситуацию двуязычия, кроме того, этнодемографические факторы незначительно увеличивают объем общения на якутском.

Ниже представим языковую картину общения на работе якутского населения в г. Якутске (% в числителе указаны данные на 1980 г., в знаменателе — на 2008 г.):

Якутский язык	Русский язык	Якутский и русский языки
$\frac{5,3}{23,0}$	$\frac{45,6}{44,1}$	$\frac{49,1}{32,9}$

Таким образом, языковой баланс в данных коммуникативных ситуациях устанавливается благодаря многим экстралингвистическим параметрам, главные из которых следующие: установившаяся функциональная нагрузка языков в зависимости от места проживания; этнодемографический фактор, который имеет огромный потенциал для регулирования языкового дисбаланса.

Увеличение демографической и коммуникативной мощности якутского языка в столице обнаруживает едва намечающуюся тенденцию к увеличению объема якутского, замещающего двуязычие (см. табл. 9).

В общей совокупности языкового общения якутов в зависимости от возраста были получены следующие данные: чем моложе человек (16–25 лет), тем выше у него значимость родного якутского языка, кроме того, он двуязычен в ситуациях обучения в вузе, ссузе и школе, однако такой молодой человек реже пользуется обоими языками на работе и в общении с друзьями, что также говорит об увеличении объема общения на якутском

языке не только в улусных центрах, но и в столице республики.

Высокая функциональная значимость якутского языка в сфере среднего и высшего образования в ответах молодых — безусловно, показатель нарастающей социальной базы языка, формируемой другими экстралингвистическими факторами, в том числе наличием миграционных потоков в столицу.

На работе доминирует русский язык во всех группах, у молодых групп (16–25 и 26–35 лет) его значимость возрастает — приближается к 50 %, здесь действуют факторы официальности, терминологической зависимости, этнически смешанного состава в рабочей ситуации, которые играют определяющую роль. В свою очередь завершение активной трудовой деятельности предполагает возврат к исконному этническому языку.

1.4.3. Речевое поведение, ориентации в сфере публичной коммуникации и личном коммуникативном пространстве

Дистрибуция языков в публичной коммуникации характеризуется разным объемом выполняемых ими социальных функций.

Так, язык обращения якутов в органы власти детерминирован устной/письменной формой речи: в письменной форме намного чаще функционирует русский язык — в 76,9 % случаев, якутский — в 7,7 % случаев; в устной форме русский язык используется на 47,7 %, якутский — на 20,8 % (табл. 9). Обращение к властным структурам происходит в основном на русском, в

Таблица 9

Речевое поведение респондентов в различных сферах деятельности в зависимости от национальности, %

Вопрос и вариант ответа	Национальность		
	Якуты	Русские	Другая
1	2	3	4
На каком языке обращаетесь в органы власти в устной форме?			
На якутском	20,8	0,6	5,8
На русском	47,7	98,3	82,2
На якутском и русском	31,5	0,6	10,8
На другом	0,0	0,4	1,2
На каком языке обращаетесь в органы власти в письменной форме?			
На якутском	7,7	0,2	2,5
На русском	76,9	99,6	92,9
На якутском и русском	15,4	0,2	4,6
На другом	0,0	0,0	0,0

1	2	3	4
На каком языке ведете документацию, служебную переписку?			
На якутском	5,6	0,2	3,4
На русском	81,0	99,6	92,7
На якутском и русском	13,5	0,0	3,8
На другом	0,0	0,2	0,0
На каком языке Вам удобно выступать на собраниях?			
На якутском	36,7	0,4	8,2
На русском	37,2	99,3	80,7
На якутском и русском	26,2	0,2	11,2
На другом	0,0	0,0	0,0
На каком языке Вы лучше воспринимаете лекции, доклады?			
На якутском	20,1	0,2	5,5
На русском	46,4	98,9	82,2
На якутском и русском	33,5	0,9	12,3
На другом	0,0	0,0	0,0
На каком языке чаще с Вами общаются работники сферы обслуживания?			
На якутском	22,3	1,5	8,5
На русском	47,0	95,0	76,7
На якутском и русском	30,7	3,5	14,8
На другом	0,0	0,0	0,0
На каком языке ведете личную переписку?			
На якутском	36,2	0,4	8,9
На русском	33,8	98,9	78,8
На якутском и русском	30,0	0,7	11,0
На другом	0,0	0,0	0,8
На каком языке ведете личные записи, дневник?			
На якутском	30,6	0,4	8,0
На русском	41,3	99,3	80,1
На якутском и русском	28,1	0,2	9,7
На другом	0,0	0,0	1,8
Если пишете стихи, прозу, то чаще на каком языке?			
На якутском	40,7	0,5	9,2
На русском	37,7	98,7	78,2
На якутском и русском	21,5	0,5	11,5
На другом	0,0	0,3	0,6

письменной форме существенно снижается употребление якутского языка и равномерное использование обоих языков, что объективно обусловлено неразработанностью официально-делового стиля и терминологии на якутском языке. Устный характер речи способствует снижению объема использования русского языка, возрастанию роли двуязычия.

По республике в письменной форме только 7,7 % якутов используют свое право обращения на якутском — одном из двух государственных языков, в том числе в Оймяконском улу-

се — 4,2 %, Якутске — 5,1 %, Вилюйском улусе — 12,3 %. В данной ситуации чаще встречается двуязычие. В сельской местности вполне конкурентоспособен якутский.

Интересны данные о языковых предпочтениях в устных публичных выступлениях: предпочитаемый язык выступления и язык восприятия (аудирования) чужой речи у якутов различны. В Якутске удобнее выступать (для 52,7 % опрошенных) и воспринимать публичную речь на русском (для 58,6 %) или обоих языках (для 27,2 и 30,1 % соответственно). В улусах языковое поведение другое: удобнее выступать на якутском и русском (в Вилюйском улусе на якутском — 41,4 %, Оймяконском — 40,6 %), а воспринимать публичную речь на русском или обоих языках.

Безусловно, русские и лица других национальностей в том и другом случае предпочитают русский язык и незначительные сопоставимые доли опрошенных — оба языка. В целом по республике в устном выступлении предпочитается русский язык, затем якутский, в восприятии — русский и оба языка (табл. 10).

Зачастую в улусах на совещаниях администрации улуса, города рабочим языком является русский, даже при отсутствии не владеющих якутским языком. Делопроизводство на якутском также не имеет тенденции к становлению.

В сфере обслуживания для русских значим русский язык, для других национальностей русский преобладает, менее значимо двуязычное общение. Среди якутов существуют различные языковые практики, зависящие, видимо, от уровня этнического самосознания в части положительной самооценки, языковой лояльности, установившихся в течение длительного времени языков общения, языковой толерантности.

У якутов по республике преобладает русский — 47,0 % (в Якутске — 67,2 %), в Вилюйском улусе — якутский — 40,8 %, в Оймяконском улусе доминирует ситуация двуязычия (46,3 %);

Таблица 10

Языковые предпочтения в устных публичных выступлениях и восприятии чужой речи, %

Вопрос и вариант ответа	1968 г.	1985 г.	2008 г.
На каком языке Вам удобно выступать на собраниях?			
На якутском	84,5	39,6	36,7
На русском	3,3	11,0	37,2
На якутском и русском	4,8	27,8	26,2
На каком языке Вы лучше воспринимаете лекции, доклады?			
На якутском	69,6	17,9	20,1
На русском	3,4	7,8	46,4
На якутском и русском	24,4	74,3	33,5

на второй позиции в целом по республике выступают двуязычие и русский язык в Оймяконском улусе.

Сфера обслуживания в настоящее время, на наш взгляд, является наименее детерминированной внешними факторами, поскольку снижается фактор официальности, усиливается прагматика коммуникации, целеориентированность. Вследствие этого из всех исследованных сфер общения данная сфера предстает как обладающая наиболее экстенсивной коммуникативной базой, где неякутское население общается на якутском языке (хотя вопрос в анкете был поставлен следующим образом: «На каком языке чаще с Вами общаются работники сферы обслуживания?» и предполагал выявление языка коммуникации адресанта — отправителя информации). Приведем факты: 4,3 % русских, свободно владеющих якутским языком, и 5,1 % русских, владеющих разговорной формой якутского языка, применяют в данной сфере якутский язык (1,5 %) и оба языка (3,5 %); 8,5 % представителей других этносов изъясняются на якутском и 14,8 % на обоих языках, владея при этом якутской разговорной речью на 52,8 %.

Коммуникативную функцию якутского языка в сфере обслуживания отражает сопоставление с данными о языке семейного общения русских: объем общения в указанной сфере сопоставим с объемом общения на якутском с детьми — 1,5 % русских изъясняются на якутском в сфере обслуживания, 1,2 % — с детьми.

Таким образом, сфера обслуживания в данных условиях исследования предстает как максимально реализующая паритетное русско-национальное и национально-русское двуязычие. Подобные факторы могли бы способствовать активизации использования якутского языка в данной сфере, и этому есть предпосылки: представители других этнических групп (18,8 %) и русские (3,1 %) ответили, что к ним достаточно часто (по сравнению с другими сферами, безусловно) обращаются на обоих языках. Понятно, что 4,5 % русских, заявивших о владении якутским в активной форме, и 42,5 %, владеющих им в той или иной степени, не реализуют на практике свои навыки. Таким образом, из всех исследованных сфер общения данная сфера предстает как обладающая потенциальной коммуникативной базой, где неякутское население могло бы общаться на якутском языке. Именно в ситуации паритетного общения в сфере обслуживания можно сбалансировать функциональную нагрузку языков. Замечены такие тенденции в Вилюйском улусе, где русские и лица других национальностей по сравнению с другими ситуациями в большей мере реализуют свое знание якутского языка.

Л., 25, женщина, татарка, эксперт, Германия.

«// мне кажется очень важную роль в языке / в том как функционирует язык играет внешность да / вот например кыргызы один кыргыз легко может отличить другого кыргыза да / и он обращается к нему на кыргызском языке / также в Якутии / то что визуально один этнос от другого отличается также отличает а-а коммуникацию на родном языке и что в Татарстане это невозможно потому что у нас часто внешне не отличить да и это барьер для функционирования татарского языка в общественной сфере потому что внешне не отличаешь человека не знаешь и сохраняется дистанция обращаешься на русском / можно отличить да но не всегда».

Однако языковая толерантность и установившийся в течение длительного времени привычный язык общения, являются весьма устойчивыми и представляют собой сдерживающий фактор в развитии социальных функций якутского языка.

М., мужчина, 20 лет, студент, ФТИ ЯГУ.

«— Бэйэн ханнык түгэнгэ нууччалыы, сахалыы сангарабын?

— Оччо оннук нууччалыыбын диэн билбэппин элбэхтэ // онтон син биир ол атыһыттары атын дьоннору кытта кэпсэтэргэр билбэт дьоннун кытта /холобура /кэпсэтэргэр игин син биир нууччалыы кэпсэтэбин/ холобура сорох саха сахалыы билбэт буолар ол иһин син биир нууччалыы кэпсэтэбин.

— Сахалыы билбэт саханы хайдах билэбин?

— Сирэйиттэн харабыттан кыратык кестөр буолар /онтон соробор олох да билбэт буолан хаалар».

В личном коммуникативном пространстве (личная переписка; личные записи, дневник; сочинение стихов, прозы) языковое предпочтение различно в разных субъектах проживания опрашиваемых, обусловлено многими факторами.

В целом по республике доминирует якутский язык у якутов (кроме ситуации, обладающей глубоким уровнем интимизации, — ведении личных записей, дневников) и русский язык у русских и лиц других национальностей. Незначительное доминирование якутского языка у якутов в 2–3 % достигнуто за счет ответов якутского населения в улусах; в Якутске преобладает русский во всех трех указанных ситуациях личного общения. Сопоставления [Аргунова, 1992, с. 66] также обозначили отрицательную динамику употребления якутского языка и существования двуязычия в личной переписке, положительную динамику в реализации русского (табл. 11).

При ведении личных записей, дневников и в литературном творчестве респонденты других национальностей показывают хотя и совсем незначительную, но актуализацию их этнического родного языка, чего не обнаружено в столице.

Таблица 11

Также нами обнаружено размежевание языков в данной сфере — используется либо якутский, либо русский.

С разворачивающимся развитием новых информационных технологий в

XXI в., внесшем существенные изменения в личное языковое пространство, активное употребление русского в данной сфере становится устойчивее и широко распространяется. Интернет, сотовая связь, интерфейс которых выполнен на русском языке, вынуждают личное общение строить только на русском

Попытка скоррелировать язык восприятия, понимания публичной информации на якутском и русском языках, как показывает наш материал, не зависит только от уровня владения языком (табл. 12): якутская устная публичная речь лучше воспринимается лишь 21,3 % якутов (тогда как свободно языком владеет 84,5 % якутов); 41,1 % ориентированы на русский и 37,6 % — на оба языка. Таким образом, кроме уровня владения языком в данной коммуникативной ситуации (что связано и с необработанностью стиля) играет значительную роль фактор доминирующего языка, проникающий и в более глубинные участки языкового сознания нерусских.

Внутри преобладающего якутоязычного сообщества также наблюдается зависимость выбора языка от письменной/устной форм организации речи, преобладание русского языка в официальной сфере устойчиво, имеет тенденцию к возрастанию.

Таблица 12

Распределение ответов респондентов на вопрос «На каком языке Вы лучше воспринимаете лекции, доклады?» в зависимости от степени владения якутским языком, %

Ответ респондента	Степень владения якутским языком						
	Свободно говорю, читаю, пишу	Говорю, читаю, но не пишу	Говорю, но не читаю и не пишу	Говорю с затруднениями	Все понимаю, но не говорю	Понимаю общий смысл сказанного, но не говорю	Не владею
На якутском	21,3	3,7	0,0	3,0	0,0	0,0	0,0
На русском	41,1	76,6	97,9	90,9	95,2	100,0	10,0
На якутском и русском	37,6	19,6	2,1	6,1	4,8	0,0	0,0
На другом	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Общение якутов в различных сферах деятельности в зависимости от возраста, %

Вопрос и вариант ответа	Возраст			
	16–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	Старше 50 лет
На каком языке обращаетесь в органы власти в устной форме?				
На якутском	17,8	13,2	28,1	28,8
На русском	53,1	55,1	39,0	35,6
На якутском и русском	29,1	31,6	32,9	35,6
На каком языке обращаетесь в органы власти в письменной форме?				
На якутском	7,6	2,6	9,6	12,9
На русском	80,6	81,8	73,2	64,7
На якутском и русском	11,8	15,6	17,2	22,3
На каком языке ведете документацию, служебную переписку?				
На якутском	5,7	1,3	6,9	10,3
На русском	80,5	87,0	79,3	75,0
На якутском и русском	13,9	11,7	13,8	14,7
На каком языке Вам удобно выступать на собраниях?				
На якутском	36,0	25,8	38,6	52,5
На русском	36,8	47,6	34,3	26,2
На якутском и русском	27,2	26,7	27,1	21,3
На каком языке Вы лучше воспринимаете лекции, доклады?				
На якутском	19,8	11,8	22,0	30,9
На русском	51,6	52,6	42,3	28,8
На якутском и русском	28,6	35,5	35,8	40,3
На каком языке чаще с Вами общаются работники сферы обслуживания?				
На якутском	20,1	16,8	27,9	28,5
На русском	50,0	49,1	39,3	47,4
На якутском и русском	29,9	34,1	32,8	24,1
На каком языке ведете личную переписку?				
На якутском	34,0	25,6	42,3	50,4
На русском	31,3	41,9	34,3	26,7
На якутском и русском	34,8	32,6	23,4	23,0
На каком языке ведете личные записи, дневник?				
На якутском	24,9	22,2	38,5	48,3
На русском	40,8	49,3	38,9	33,3
На якутском и русском	34,3	28,6	22,6	18,3
Если пишете стихи, прозу, то чаще на каком языке?				
На якутском	32,6	35,4	52,1	65,4
На русском	38,4	47,9	33,6	23,1
На якутском и русском	29,0	16,7	14,4	11,5

В восприятии и продуцировании публичной речи якутское население в основном ориентировано больше на русский язык и двуязычие. В устных публичных выступлениях у респондентов старше 36 лет больше навыков в разговорном якутском. У молодых в устных выступлениях отмечена тенденция к сокращению объема общения на русском и увеличения — на якутском. В сфере обслуживания у молодых растет уровень общения на русском и сокращается — на якутском (табл. 13).

1.4.4. Ориентации в сфере образования

В республике с началом массовых внутриреспубликанских миграций из улусов в центральные районы и столицу, объективно — со времен перестроечных трансформаций, количество классов, групп, в которых ведется обучение и воспитание на родном языке, не соответствует потребностям коренного населения. Эту проблему, ущемляющую права народов и личности, регулярно и активно освещают в СМИ, изучают авторитетные ученые. Надо отметить, что в этом направлении соответствующими министерствами и ведомствами, родительскими комитетами, общественными организациями ведется сложная работа. Для описания реального состояния в этой сфере приведем официальные данные.

С 2005 г. увеличивается количество детских садов, обучающих детей якутскому языку. По данным Управления образованием г. Якутска, в 2005/06 учебном году из 45 детских садов обучение якутскому языку проводилось в 33, в 104 группах было охвачено 1978 детей. В русскоязычных детских учреждениях наблюдается увеличение количества групп с обучением разговорному якутскому языку. Распределение дошкольных образовательных учреждений (ДОУ) в республике в зависимости от языка обучения и воспитания показано в табл. 14.

Как видно из табл. 14, дошкольных образовательных учреждений, осуществляющих процесс воспитания на якутском языке больше по количеству, чем ДОУ с русским языком, но количе-

Таблица 14

Типы ДОУ в зависимости от используемого языка

ДОУ	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2006 г.
Общее количество	768	725	697	694	696	693
Количество детей в них, чел.	51 589	52 060	52 019	52 360	52 377	51 886
С русским языком	311	290	278	272	271	242
Количество детей в них, чел.	28 158	28 496	29 070	28 935	29 482	26 677
С якутским языком	489	464	452	449	451	445
Количество детей в них, чел.	23 064	23 223	22 569	23 181	22 584	21 977

ство детей в них меньше. Объясняется это тем, что дошкольные образовательные учреждения, использующие в целях воспитания якутский язык, расположены в основном в сельской местности, поэтому и количество детей в них меньше.

Одним из факторов, обусловивших тенденции к языковому сдвигу, является, несомненно, проблема открытия школ с якутским языком обучения в промышленных районах, городах и особенно в Якутске. Демографические показатели, продолжающиеся активные миграционные процессы (сокращение фактической численности сельского населения с 1989 г. на 22,8 тыс. чел.), устойчивое общественное мнение по поводу открытия школ с якутским языком, наконец, аргументированные выступления родителей, известных педагогов, ученых являются серьезным основанием для рассмотрения данной проблемы.

По состоянию на сентябрь 2007 г. в 46 дошкольных образовательных учреждениях Якутска воспитывается 8879 детей. Обучение и воспитание на якутском языке ведется в 14 детских садах Управления образованием г. Якутска. В 25 русскоязычных дошкольных образовательных учреждениях по желанию родителей проводится обучение разговорному якутскому языку. В русскоязычных детских садах обучение якутской разговорной речи начинается со средней группы и проходит в виде занятий по подгруппам, охвачены все дети данных групп. В средней группе занятия проводятся 1 раз в неделю в течение 15 мин, всего за учебный год 30 занятий; в старшей группе — 2 раза в неделю по 20–25 мин, всего 60 занятий; в подготовительной группе — 2 раза по 25–30 мин, тоже 60 занятий в год. Занятия в группах ведутся по расписанию в первой половине дня по подгруппам.

Тем не менее по данным на сентябрь 2008 г. в общегородской и льготной очереди состоит 9459 детей. В Якутске 54 официальных дошкольных учреждения с общим количеством 6038 чел. Реальная наполняемость 10 914 детей (практически в 2 раза выше нормы).

Не менее проблематично обстоит дело с обучением на родном языке детей коренного населения.

По данным статистического отчета Министерства образования РС (Я), в 2006–2007 гг. в городах республики насчитывалось 147 школ с русским языком обучения (61 055 детей), 4 учреждения с нерусскими языками обучения (1014 детей), 29 учреждений с русским и нерусскими языками обучения (18 094 детей), в 11 учреждениях с охватом 1262 детей нерусские языки изучаются факультативно или в кружках.

В сельской местности функционируют 71 учреждение с русским языком обучения — 6978 детей, 334 учреждения с нерус-

скими языками обучения (45 553 детей), 68 учреждений с русским и нерусскими языками обучения (14 911 детей), в 15 учреждениях с охватом 834 чел. нерусские языки изучаются факультативно или в кружках. В том числе функционируют 410 школ с якутским языком обучения и смешанным (якутско-русским) типом обучения, где учатся 55 297 детей; 62 школы, где якутский изучается как предмет, обучается в них 5927 детей. Коренные малочисленные народы Севера в улусах имеют возможность обучать детей: на эвенском — в 10 учреждениях (541 чел.), на эвенкийском — в 9 (740 чел.), чукотском — в 2 (94 чел.), юкагирском — в 2 (89 чел.).

Наши социолингвистические данные по республике, объединяющие мнение родителей разных национальностей, проживающих в различных территориальных образованиях, возрастных групп, уровня образования, представляют следующий сводный вид. Предпочтения в дистрибуции языков в школьном обучении следующие: у якутов преобладает потребность в обучении на родном языке с изучением русского языка (30,0 %), у русских и других — в русской школе с углубленным изучением иностранных языков (40,2, 31,1 % соответственно). На второй позиции у якутов школы с родным языком обучения и углубленным изучением иностранных языков, у русских и других — русские школы с изучением якутского языка (28,9, 19,1 % соответственно). Кроме того, 20,7 % якутов выразили мнение об обучении детей в русской школе с изучением якутского языка, $\frac{1}{4}$ русских предпочли обучение только на русском. Представители коренных малочисленных народов выразили желание обучать детей в русской школе с изучением родных языков — 14,2 %.

Предпочтения респондентов строго дифференцированы по параметру город/село: у селян, безусловно, преобладает потребность в обучении на родном языке с изучением русского, у горожан — в русской школе с углубленным изучением иностранных языков.

У молодежи возрастает приверженность к мультикультурному, мультязычному образованию: сильны ориентации на иностранный язык, значимы русский, якутский языки.

Во всех пунктах, где мы проводили опрос, выбор языка воспитания и обучения в дошкольном учреждении оказался сложным для молодых якутов — имелось много затруднившихся ответить. У всех групп просматривается стратегия раннего приобщения к другому, неродному, языку — одному из доминирующих языков республики: так, якуты с целью раннего активного приобщения к русскому языку выбирают детсад с русским языком обучения и воспитания. Такая стратегия актуальна больше

для женщин в возрасте 26–35 лет со средним специальным образованием, чаще горожанок или жительниц поселков городского типа. Данная тенденция билингвального характера укрепляется с возрастом — у молодых в возрасте 16–25 лет она выражена менее всего, пик наблюдается у респондентов 26–35 лет, в основном реальных родителей. Русские выбирают данный вариант с целью приобщения детей к местному языку, культуре, представители других национальностей — в целях приобщения к языку с нарастающими социальными функциями, подобное мнение также укрепляется с возрастом.

Однако значимой оказалась и другая, более этнически окрашенная стратегия: в раннем возрасте обучать и воспитывать на родном языке — якутов только на якутском (с возрастом укрепляется), русских, представителей других национальностей — на русском (с возрастом ослабевает).

Мнение о русском языке обучения и воспитания в ДОУ с преподаванием разговорного якутского доминирует во всех возрастных группах, укрепляется с возрастом (табл. 15). В среднем возрасте, когда вопрос выбора предстает реально, значимо предпочтение воспитания на якутском языке для детей, потенциальные родители ориентированы на русский язык (25,7 %) и якутский (23,6 %).

В 1990-е гг. Т.В. Аргунова [1992, с. 73–74], выявляя языковые ориентации местного населения в предпочтении того или иного типа школ с разными языками преподавания для своих детей, пришла к выводу: более половины местного населения предпочли обучать своих детей в школах, где часть предметов изучалась бы на русском языке, часть — на языке коренного населения (якутском, эвенском, эвенкийском, юкагирском), небольшая доля опрошенных предпочитает обучать своих детей только на русском языке.

Таблица 15

Распределение ответов респондентов на вопрос «Какое детское дошкольное учреждение Вы предпочли бы для Ваших детей?», %

Вариант ответа	Национальность		
	Якуты	Русские	Другая
Обучение и воспитание на якутском языке	40,8	1,4	6,6
Обучение и воспитание на русском языке	7,5	46,0	31,9
Обучение и воспитание на русском языке с преподаванием разговорного якутского языка	43,6	46,4	40,9
Обучение и воспитание на якутском языке с преподаванием разговорного родного языка малочисленных народов Севера	4,4	1,8	16,0
Затрудняюсь ответить	3,8	4,4	4,7

В настоящее время коренное население, в частности сельское, видит будущее своих детей в этнически родном языковом пространстве, но расширение коммуникативного поля в современном обществе существенно актуализирует для родителей компонент иностранных языков. Также заметно, что у представителей коренных малочисленных народов Севера (КМНС), проживающих в этнически контактном сообществе, подвергнувшихся сильной языковой ассимиляции, но сохранивших прямую этническую идентичность, предпочтения схожи с таковыми якутского населения в целом — включить якутский компонент в обучение своих детей, и наоборот, якуты, проживающие в доминирующем коммуникативном пространстве КМНС вследствие межкультурной коммуникации выявляют некоторую степень инкультурации, выраженную в изучении языков КМНС в процессе обучения их детей.

По сравнению с 1989 г. [Аргунова, 1992, с. 73] у родителей якутов в сфере образования сократилась ориентация только на русский или только на якутский язык, происходит переориентация на иностранные языки, устойчива потребность в билингвальном типе школ.

1.4.5. Языковые предпочтения в сфере СМИ

В получении телевизионной информации у русских сохраняется приоритет за русскоязычными передачами, незначительно, но присутствуют передачи на якутском и обоих языках. У якутов в потреблении ТВ-продукции двуязычные передачи преобладают.

Опрос показал резкое снижение интереса к ТВ-передачам на родном языке, что обусловлено развитием технических ресурсов телевидения по сравнению с 2001 г.: увеличилось количество каналов, появился массовый доступ к возможностям кабельного ТВ. Имеет место и ограниченность предлагаемого ассортимента, поскольку на якутском языке полноценно вещает лишь один Национальный канал «Саха» (хотя в общей совокупности ответов местный канал «Саха» (12,6 %) вслед за Первым российским каналом (16,9 %) занимает второе место в рейтинге просмотров). С 2006 по 2009 г. на НВК «Саха» зафиксировано сокращение объема информации и количества передач на якутском языке в пользу двуязычных передач. Среди якутов в 6 раз возрос интерес к радиопередачам на родном языке, значительно снизилось их прослушивание на русском и сохраняется стабильно высокий уровень прослушивания на обоих языках. Спрос на якутские радиопередачи объясняется, безусловно, разнообразием

каналов и средств их приема, например, по мобильным телефону, плееру, ноутбуку, что предпочтительно молодыми людьми в качестве доступных, мобильных и в немалой степени в силу индивидуальности использования обладающих долей интимизации средств.

В 2008 г. за счет количественного и качественного развития радиовещания в Якутии был удовлетворен спрос в потреблении продукции на обоих государственных языках, о чем выразило мнение большинство респондентов — представителей различных этнических групп, сосуществующих в Якутии. О наиболее проблемной сфере ТВ — недостаточности ТВ-передач на якутском выразили мнение 75 % якутов, 59 % представителей других национальностей, 14,5 % русских. Аудитория преимущественно удовлетворена объемом вещания на русском, но 27,7 % русских, 22,4 % представителей других национальностей и 17,8 % якутов желают на ведущем республиканском канале смотреть передачи на русском в большем объеме.

Прессу (газеты, журналы), художественную литературу якутяне читают в основном на русском языке. На вопрос «Удовлетворяет ли Вас количество изданий, книг на якутском, в том числе детского книжного ассортимента на якутском» многие якуты затруднились ответить.

Вопрос о культуре речи ведущих на телевидении и радио, об уровне грамотности изданий республиканской прессы дал возможность понять лингвоэкологическую составляющую языковой личности якутянина. Общество в большей степени озабочено состоянием русского языка нежели якутского (в 2 раза меньше), за грамотностью чаще следят носители языка. Большинство якутов довольны уровнем грамотности республиканской прессы.

1.4.6. Ориентации в потреблении массовой визуальной информации

В последнее время предметом исследования часто становится коммуникативное поведение в связи с глобализацией общества, в том числе касающееся ономастического пространства. Сбалансированное функционирование визуальной информации в полиэтничном сообществе, будучи частью общего этнолингвоинформационного пространства, также является инструментом сохранения стабильности ситуации на основе толерантного отношения и объектом для языкового планирования. В контексте данных осмыслений интересно проанализировать коммуникативное поведение в потреблении визуальной информации, проследить ценностные установки респондентов и сопоставить с

реальным соотношением языков (на базе комплексного социолингвистического анкетирования Якутска и двух полиэтнических улусов в Республике Саха (Якутия)).

Предпочтения жителей по оформлению визуальной информации в том или ином населенном пункте установлены по ответам на вопрос: «На каких языках, по Вашему мнению, лучше воспринимается следующая информация?». Ответы жителей Якутска отражают ориентированность на общепонятный государственный язык РФ, язык межнационального общения (язык-макропосредник) в основном в официальной сфере (вывески учреждений), причем удельный вес коррелирует со степенью владения языком, хотя в данном случае и со степенью функциональной значимости русского языка для этнических групп: для русских на 81,5 %, для представителей других национальностей на 67,4 %, для якутов на 56,7 %. Удельный вес двуязычия обратно пропорционален удельному весу русского языка: для 40,0 % якутов предпочтительны оба языка в данной сфере, также двуязычие приемлемо для 30,4 % представителей других национальностей и 17,5 % русских. В восприятии менее официальной визуальной информации якуты предпочитают родной язык, представители других национальностей и русские — русский, причем представители других этносов чаще допускают использование обоих (якутского и русского) языков. Вышеназванная тенденция характерна и для предпочтений жителей Вилюйского и Оймяконского улусов. На третьей позиции у опрошенных располагается якутский язык, в разной мере он выявляется у всех этнических групп, удельный вес подобных ответов выше в Вилюйском улусе. Незначительная часть населения независимо от возраста допускает использование иностранного языка, употребление языков коренных малочисленных народов Севера обнаружено лишь в ответах жителей старше 50 лет Вилюйского улуса (хотя в выборке респонденты из числа КМНС отсутствуют) и совсем не встречается в ответах самих представителей КМНС Оймяконского улуса.

Предпочтения в зависимости от возраста различны по признаку урбанизированности: в Якутске предпочтителен русский язык для всех возрастных групп, удельный вес предпочтительной русскоязычной информации (избирательно в объявлениях и вывесках учреждений) выше у молодых в группе 16–25 лет. В улусах также молодое и среднее поколения ориентированы на русский и менее — на оба языка, с той лишь разницей, что в Оймяконском улусе такого мнения придерживаются люди до 36 лет, а в Вилюйском — до 50 лет. Следовательно, в общей совокупности ответов более двуязычны оймьконцы. Реальное со-

отношение языков в данной сфере, которое указали респонденты, отражает единое мнение о том, что в этнолингвоинформационном пространстве существующий языковой дисбаланс не соответствует потребностям этнических групп. Так, все группы единодушно выступают за расширение использования двуязычия, якутского языка, спорадично — компонента иностранного языка и сокращение количества русскоязычной информации. Продемонстрируем это положение данными по Якутску (табл. 16, 17), Вилуйскому, Оймяконскому улусам (см. Прил. 1, табл. 2, 3).

Изучая предложение и спрос в установлении модели языкового баланса визуальной информации, мы затронули область топонимических наименований, упорядочение и унификация которых стоит в ряду актуальных проблем языкового строительства. Проблема исчезновения, «размывания» исконных названий топонимических объектов в современном полиэтническом сообществе затрагивает сферу традиционных этнических ценностей. Нам важно проследить, насколько у современных якутян проявляется языковая лояльность по отношению к исконным названиям, учесть их мнение о языковом соотношении в данной сфере. Ведущей тенденцией выступает выраженная приверженность к использованию двуязычия, что было менее заметно в ответах о представлении остальной визуальной информации. Удельный вес двуязычия высок у якутов в Якутске (табл. 18, 19) и Вилуйском улусе, в Оймяконском улусе доли русского языка

Таблица 16

Языковые предпочтения в потреблении массовой визуальной информации в зависимости от национальности респондентов (г. Якутск), %

Вариант ответа	Якуты	Русские	Другие	Якуты	Русские	Другие
	<i>Объявления</i>			<i>Вывески учреждений</i>		
На якутском	4,4	1,0	0,0	3,3	0,0	0,0
	3,8	1,4	0,0	0,9	2,0	0,0
На русском	55,5	87,3	68,1	56,7	81,5	67,4
	86,7	94,3	91,5	81,0	92,2	83,7
На якутском и русском	40,1	10,7	31,9	40,0	17,5	30,4
	9,2	4,3	8,5	17,8	5,9	16,3
На иностранном	0,0	1,0	0,0	0,0	1,0	2,2
	0,3	0,0	0,0	0,3	0,0	0,0
На языках КМНС	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Примечание. Здесь и в табл. 17 в числителе указано желаемое соотношение языков (имеется в виду ответ на вопрос анкеты «На каких языках лучше воспринимается следующая визуальная информация?»), в знаменателе — реальное (ответ на вопрос «На каком языке массовая визуальная информация оформлена в учреждении, где Вы работаете, учитесь?»).

и двуязычия равны у якутов и представителей других этносов (см. Прил. 1, табл. 4–7).

Как отмечает И.С. Карабулатова, «этнолингвоинформационное пространство современного полиэтнического региона представляет собой универсальную ценность, которая обладает разной значимостью в разных социальных сообществах. Этноинформационные связи консолидируют этнос, отражаясь в привычках, вкусах, поведении, языке, речи, темпераменте и т.д.». Разница между желаемым и реальным положением дел в сфере массовой визуальной информации может оцениваться в данных условиях исследования как процесс перерастания ценностной установки «в форму некоего извне навязываемого правила и превращения во внутреннюю потребность, убеждение, привычку» для некоренных жителей региона [Карабулатова, 2008, с. 228–229]. В реальной жизни законы в области визуальной информации не находят существенного выражения.

Таблица 17

Языковые предпочтения в потреблении массовой визуальной информации в зависимости от возраста респондентов (г. Якутск), %

Вариант ответа	Возраст			
	16–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	Старше 50 лет
1	2	3	4	5
<i>Объявления</i>				
На якутском	<u>3,6</u>	<u>3,0</u>	<u>1,7</u>	<u>2,2</u>
	5,2	0,7	0,8	1,1
На русском	<u>70,2</u>	<u>70,9</u>	<u>63,6</u>	<u>60,7</u>
	86,0	92,6	91,5	93,2
На якутском и русском	<u>26,2</u>	<u>25,4</u>	<u>34,7</u>	<u>36,0</u>
	8,4	6,7	7,6	5,7
На иностранном	<u>0,0</u>	<u>0,7</u>	<u>0,0</u>	<u>1,1</u>
	0,4	0,0	0,0	0,0
На языках КМНС	<u>0,0</u>	<u>0,0</u>	<u>0,0</u>	<u>0,0</u>
	0,0	0,0	0,0	0,0
<i>Вывески учреждений</i>				
На якутском	<u>2,4</u>	<u>0,8</u>	<u>1,8</u>	<u>2,4</u>
	1,6	0,0	0,9	1,2
На русском	<u>72,4</u>	<u>67,9</u>	<u>58,4</u>	<u>56,5</u>
	88,4	85,8	77,4	86,0
На якутском и русском	<u>24,8</u>	<u>30,5</u>	<u>39,8</u>	<u>40,0</u>
	9,6	14,2	21,7	12,8
На иностранном	<u>0,4</u>	<u>0,8</u>	<u>0,0</u>	<u>1,2</u>
	0,4	0,0	0,0	0,0
На языках КМНС	<u>0,0</u>	<u>0,0</u>	<u>0,0</u>	<u>0,0</u>
	0,0	0,0	0,0	0,0

Окончание табл. 17

1	2	3	4	5
<i>Плакаты, растяжки</i>				
На якутском	$\frac{4,5}{3,3}$	$\frac{1,5}{0,0}$	$\frac{0,9}{1,0}$	$\frac{0,0}{1,4}$
На русском	$\frac{58,9}{82,9}$	$\frac{62,3}{90,3}$	$\frac{66,4}{90,0}$	$\frac{63,4}{90,4}$
На якутском и русском	$\frac{35,4}{13,5}$	$\frac{34,6}{9,7}$	$\frac{32,7}{9,0}$	$\frac{35,4}{8,2}$
На иностранном	$\frac{1,2}{0,4}$	$\frac{1,5}{0,0}$	$\frac{0,0}{0,0}$	$\frac{1,2}{0,0}$
На языках КМНС	$\frac{0,0}{0,0}$	$\frac{0,0}{0,0}$	$\frac{0,0}{0,0}$	$\frac{0,0}{0,0}$
<i>Рекламные щиты</i>				
На якутском	$\frac{2,9}{1,6}$	$\frac{0,8}{0,0}$	$\frac{2,7}{1,0}$	$\frac{0,0}{1,4}$
На русском	$\frac{60,9}{84,4}$	$\frac{61,1}{95,9}$	$\frac{61,1}{91,0}$	$\frac{61,4}{89,0}$
На якутском и русском	$\frac{33,3}{13,2}$	$\frac{36,6}{4,1}$	$\frac{36,3}{8,0}$	$\frac{37,3}{9,6}$
На иностранном	$\frac{2,9}{0,8}$	$\frac{1,5}{0,0}$	$\frac{0,0}{0,0}$	$\frac{1,2}{0,0}$
На языках КМНС	$\frac{0,0}{0,0}$	$\frac{0,0}{0,0}$	$\frac{0,0}{0,0}$	$\frac{0,0}{0,0}$
<i>Другая визуальная информация</i>				
На якутском	$\frac{3,1}{2,1}$	$\frac{0,8}{0,0}$	$\frac{0,9}{1,0}$	$\frac{0,0}{1,4}$
На русском	$\frac{60,1}{81,2}$	$\frac{59,3}{93,5}$	$\frac{57,0}{88,8}$	$\frac{65,8}{92,8}$
На якутском и русском	$\frac{35,1}{15,0}$	$\frac{36,6}{6,5}$	$\frac{41,1}{10,2}$	$\frac{32,9}{5,8}$
На иностранном	$\frac{1,8}{1,3}$	$\frac{3,3}{0,0}$	$\frac{0,9}{0,0}$	$\frac{1,4}{0,0}$
На языках КМНС	$\frac{0,0}{0,4}$	$\frac{0,0}{0,0}$	$\frac{0,0}{0,0}$	$\frac{0,0}{0,0}$

Кроме того, И.С. Карабулатова отмечает [2008, с. 228–229], что это «осмысление происходит под влиянием социального контроля общественного мнения. Но все же преобладание спонтанного над осознанным в механизме воздействия национальных традиций на человека, на личность на данном этапе еще сохраняется», что также находит подтверждение в ответах наших респондентов.

Таким образом, исследование показало весьма высокую степень толерантности в вопросах ранжирования языков в визуаль-

Таблица 18

Языковые предпочтения в оформлении топонимических наименований в зависимости от национальности респондентов, %

Вариант ответа	Национальность		
	Якуты	Русские	Другая
На якутском	11,9	1,0	0,0
На русском	26,7	56,2	49,0
На якутском и русском	52,2	32,9	38,8
На якутском, русском и иностранном	8,3	10,0	12,2
Другое	0,3	0,0	0,0
На русском и иностранном	0,6	0,0	0,0
На якутском, русском, эвенском	0,0	0,0	0,0

Таблица 19

Языковые предпочтения в оформлении топонимических наименований в зависимости от возраста респондентов, %

Вариант ответа	Возраст			
	16–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	Старше 50 лет
На якутском	8,8	6,6	6,0	4,5
На русском	41,0	36,0	31,9	46,1
На якутском и русском	36,7	47,1	56,9	44,9
На якутском, русском и иностранном	12,7	9,6	5,2	4,5
Другое	0,4	0,0	0,0	0,0
На русском и иностранном	0,4	0,7	0,0	0,0
На якутском, русском, эвенском	0,0	0,0	0,0	0,0

ной информации, несоответствие спроса и предложения в потреблении данного информационного продукта, что может служить в данный период объектом для языкового планирования с максимально благоприятными условиями для регулирования. Реальное соотношение языков в массовой визуальной информации, которое указали респонденты, отражает единодушное мнение о том, что в этнолингвоинформационном пространстве существующий языковой дисбаланс не удовлетворяет потребностям этнических групп. Так, все респонденты выступают за расширение использования двуязычия, якутского языка, спорадично — компонента иностранного языка и сокращение русскоязычной информации.

Глава 2

Особенности коммуникативного сознания: результаты психолингвистического эксперимента

2.1. Об исследовании национальной концептосферы

Язык — не только самый эксплицитный, официальный и социально признанный из всех видов коммуникативного поведения, в нем, как в зеркале, отражаются реалии окружающей жизни, национальное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира.

Наряду с понятием «картина мира», для ее более конкретного, детального исследования и с целью достижения согласованности в описании картины мира средствами разных наук З.Д. Попова и И.А. Стернин [Попова, Стернин, 2002, с. 4–8] предлагают использовать понятие «концептосфера», введенное академиком Д.С. Лихачевым. Концептосфера, по определению Д.С. Лихачева, — это совокупность концептов нации, образованная всеми потенциями концептов носителей языка. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа [1993, с. 5]. Авторы определяют концептосферу как упорядоченную совокупность концептов народа, информационную базу мышления [Попова, Стернин, 2010, с. 36]. Таким образом, можно говорить о национальной концептосфере, изучать ее; кроме того исследованию подлежит групповая (профессиональная, возрастная, гендерная и т.д.) и индивидуальная концептосферы.

Разделяя понятия языковой и когнитивной (непосредственной, получаемой в результате прямого познания окружающей действительности) картин мира, авторы утверждают, что последняя в сознании личности системна и влияет на восприятие личностью окружающего мира: предлагает классификацию элементов действительности, приемы ее анализа (объясняет причины явлений и событий, прогнозирует их развитие, предсказывает последствия событий), упорядочивает чувственный и рациональный опыт личности для его хранения в сознании, памяти [Попова, Стернин, 2002, с. 5]. «Когнитивная картина мира существует в

виде концептосферы народа, языковая картина мира — в виде семантики языковых знаков, образующих совокупное семантическое пространство языка» [Попова, Стернин, 2002, с. 5]. Для интерпретации результатов исследования языковой картины мира в целях описания первичной, когнитивной картины предлагают лингвокогнитивный метод изучения концептосферы народа.

«Таким образом, изучение языковой картины мира может оставаться в рамках чистой системной лингвистики, а в случае когнитивной интерпретации результатов может выступать как инструмент изучения первичной картины мира, концептосферы народа. Эти два направления в описании языковой картины мира нельзя путать и тем более ставить знак равенства между ними: языковая картина мира лишь частично отражает концептосферу и лишь фрагментарно позволяет судить о концептосфере, хотя более удобного доступа к концептосфере, чем через язык, видимо, нет.

Таким образом, когнитивная картина мира и языковая картина связаны между собой как первичное и вторичное, как ментальное явление и средство доступа исследователя-лингвиста к нему. Концептосфера представляет собой когнитивную картину мира, язык как система — языковую картину мира» [Там же, с. 8].

Национальная когнитивная картина мира представляет собой общее, устойчивое, повторяющееся в картинах мира отдельных представителей народа. В связи с этим национальная картина мира, с одной стороны, — некоторая абстракция, а с другой — когнитивно-психологическая реальность, обнаруживающаяся в мыслительной, познавательной деятельности народа, в его поведении — физическом и вербальном.

В более поздней работе З.Д. Попова, И.А. Стернин подчеркивают, что коммуникативное сознание народа в целом, в единстве его языкового и чисто коммуникативного аспектов, входит интегральной составной частью в когнитивное сознание нации, являясь компонентом общего когнитивного сознания народа [2010, с. 49].

Получив общие представления, обозначив ведущие тенденции в коммуникативном пространстве русского языка в РС (Я) (см. гл. 1), мы считаем необходимым провести более детальные исследования на микросоциолингвистическом уровне в психолингвистическом аспекте с целью описания русского коммуникативного пространства и изучения национальной специфики коммуникативного сознания, концептосферы русских в республике, проанализировать особенности фиксации коммуникативным сознанием якутянина-русского концептов *русский язык*,

якутский язык, английский язык, китайский язык, сопоставить с таковыми в концептосфере якутов. Эти концепты в сознании носителей русского языка практически не изучены, вместе с тем знать их содержание чрезвычайно важно не только в целях описания национальной русской концептосферы, но и в дидактических целях — преподавателям, филологам необходимо понимать, какое содержание вкладывают носители русского языка в понятие *русский язык*, а также для сравнения — *якутский язык, английский язык, китайский язык*.

Таким образом, экспериментальная часть нашей работы посвящена лингвоконцептологическому описанию результатов направленного ассоциативного эксперимента. Используя методику семантико-когнитивного анализа языка, сформулированного в рамках теоретико-лингвистической школы Воронежского университета под руководством З.Д. Поповой, И.А. Стернина [2010], мы произвели моделирование, позволившее описать концепт как целостную ментальную единицу. Моделирование предполагает описание: макроструктуры концепта (атрибуцию выявленных когнитивных признаков образному, информационному, интерпретационному полю и установление их соотношения в структуре концепта), категориальной структуры концепта (выявление иерархии когнитивных классификационных признаков, концептуализирующих соответствующий предмет или явление, и анализ концепта как иерархии когнитивных классификационных признаков), полевой организации выявленных когнитивных признаков (определение признаков, составляющих ядро, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферию концепта, и представление содержания концепта в виде полевой структуры). Итогом моделирования концепта в рамках лингвоконцептологического исследования является словесное представление содержания концепта в виде полевой структуры.

Как отмечает Н.В. Крючкова, «для описания концепта в его синхронном состоянии необходимо синхронное исследование репрезентаций концепта в лексико-семантических системах языков, дополненное по возможности анализом результатов ассоциативных экспериментов и изучением дискурсивного функционирования слов, являющихся лексическими репрезентациями концепта. Такой анализ позволяет увидеть, какое содержание вкладывают носители того или иного языка в те или иные понятия и выявить связи, существующие в концептуальной системе носителей языка (т.е. взаимодействие анализируемого концепта с другими концептами). Материал ассоциативных экспериментов дает возможность выявить наибольшее количество актуальных для современного состояния сознания признаков концепта» [2005, с. 23].

2.2. Лингвоконцептологическое исследование концептов русский язык, якутский язык (английский язык, китайский язык) в концептосфере русского студента

Представим результаты направленного ассоциативного эксперимента, нами был задан вопрос: «Русский язык — какой?». Участвовали 90 студентов (этнических русских, носителей русского языка), обучающихся в вузах Якутска, нами получено 350 реакций, в том числе 100 разных реакций, отказов от ответа нет, единичных реакций — 42.

Русский язык: *серьезный* (1), *многообразный* (1), *странный* (1), *свободный* (1), *грамотный* (1), *полезный* (1), *разнообразный* (1), *жизненный* (1), *легкий* (1), *особенный* (1), *православный* (1), *много-развитый* (1), *яркий* (1), *образный* (1), *единый* (1), *красноречивый* (1), *славянский* (1), *восхитительный* (1), *объемный* (1), *впитывающий* (1), *главный* (1), *неизведанный* (1), *многогранный* (1), *не очень* (1), *непостоянный* (1), *необъятный* (1), *крутой* (1), *научеёмкий* (1), *настоящий* (1), *естественный* (1), *живой* (1), *русский* (1), *отличный* (1), *непредсказуемый* (1), *непокорный* (1), *пушкинский* (1), *стихотворный* (1), *многослойный* (1), *деловой* (1), *бесцензурный* (1), *масштабный* (1), *чувственный* (1), *открытый* (1), *душевный* (1), *многозвучный* (1), *широкий* (1), *музыкальный* (1), *трудноусваиваемый* (1), *недоступный* (1), *многонациональный* (1), *мощный* (1), *клеветный* (1), *эмоциональный* (1), *смелый* (1), *объединяющий* (1), *многозначимый* (1), *вышестоящий* (1), *необъяснимый* (1), *мужественный* (1), *вольный* (1), *старейший* (1), *неоднотипный* (1), *удивительный* (1), *смешанный* (1), *разговорный* (1), *звучный* (2), *многофункциональный* (2), *уникальный* (1), *доступный* (2), *государственный* (2), *международный* (2), *изучаемый* (2), *глубокий* (2), *смешной* (2), *народный* (2), *огромный* (2), *простой* (2), *литературный* (2), *нужный* (2), *трудный* (3), *большой* (3), *разносторонний* (3), *национальный* (3), *распространенный* (3), *древний* (3), *мой* (4), *мудрый* (4), *лучший* (4), *вечный* (5), *сильный* (5), *любимый* (6), *хороший* (7), *интересный* (8), *понятный* (8), *богатый* (25), *красивый* (33), *великий* (34), *могучий* (37), *сложный* (37), *родной* (46).

Моделирование концепта. Первый этап моделирования концепта — описание его макроструктуры. Выявленные когнитивные признаки концепта подлежат распределению по основным структурным компонентам концепта — образному компоненту, информационному содержанию и интерпретационному полю.

- **Образное содержание концепта.**

Перцептивный образ: зрительный — яркий (1); тактильный — 0; вкусовой — 0; звуковой — многозвучный (1), музыкальный (1), звучный (2); обонятельный — 0.

Когнитивный образ (представляет собой уподобление языка качествам людей, народа, говорящего на нем, создаваемых на нем произведений и др., т.е. некоторые признаки людей и предметов, соприкасающихся с языком, переносятся на сам язык. В качестве когнитивных образов интерпретируются метафорические и метонимические характеристики денотата концепта): моральные качества: *непокорный* (1), *открытый* (1), *душевный* (1), *смелый* (1), *мужественный* (1), *вольный* (1); психические качества: *непредсказуемый* (1), *непостоянный* (1), *эмоциональный* (1), *смешной* (2), *открытый* (1), *непокорный* (1), *чувственный* (1); интеллектуальные качества: *мудрый* (4), *глубокий* (2); физические качества: *легкий* (1), *живой* (1), *широкий* (1), *мощный* (1), *огромный* (2), *большой* (3), *сильный* (5), *впитывающий* (1), *многослойный* (1); культурные навыки: *грамотный* (1), *литературный* (2).

Когнитивные образы (39) составляют 11,1 % всех когнитивных признаков.

Образный компонент в целом объединяет 0,1 % когнитивных признаков, образующих содержание концепта.

- Информационное содержание концепта.

Информационное содержание концепта складывается из когнитивных признаков, характеризующих сущность и дифференциальные составные элементы исследуемого концепта. Информационное содержание концепта «русский язык» образуется следующими когнитивными признаками: средство общения — 0; распространен в России — 0; близость носителям: *мой* (4), *родной* (46); предмет изучения в школе — 0.

Информационное содержание концепта составляет 14,2 % содержания концепта в целом.

- Интерпретационное поле концепта.

Оценочная зона.

Красивый (33) — 9,4 %; выразительный: *яркий* (1), *образный* (1), *чувственный* (1), *открытый* (1), *душевный* (1), *стихотворный* (1), *красноречивый* (1), *живой* (1) — 0,2 %; хороший: *восхитительный* (1), *крутой* (1), *отличный* (1), *клевый* (1), *настоящий* (1), *любимый* (6), *хороший* (7) — 0,5 %; плохой — 0.

Мифологическая зона.

Мифологическая характеристика: *великий* (34), *могучий* (37) — 20 %.

Энциклопедическая зона.

Огрубляется — 0.

Широкая распространенность языка: *масштабный* (1), *многонациональный* (1), *объединяющий* (1), *международный* (2), *распространенный* (3), *большой* (3) — 0,3 %.

Древний: *древний* (3), *старейший* (1).

Народный: *славянский* (1), *народный* (2).

Не похожий на другие: *странный* (1), *особенный* (1), *непредсказуемый* (1), *удивительный* (1), *необъяснимый* (1), *уникальный* (1).

Имеет объединяющий характер: *объединяющий* (1), *единый* (1), *многонациональный* (1), *национальный* (3).

Универсальный: *многофункциональный* (2).

Много заимствований: *смешанный* (1).

Громкий — 0.

Известный: *изучаемый* (2).

Деградирует — 0.

Утилитарная зона.

Большой объем словарного состава: *многообразный* (1), *объемный* (1), *многогранный* (1), *необъятный* (1), *многослойный* (1), *широкий* (1), *многозначимый* (1), *огромный* (2) — 0,2 %.

Сложный: *трудноусваиваемый* (1), *недоступный* (1), *трудный* (3), *сложный* (37) — 12 %.

Интересный: *неизведанный* (1), *интересный* (8) — 0,2 %.

Доступный: *легкий* (1), *доступный* (2), *простой* (2) — 0,1 %.

Необходимый: *полезный* (1), *деловой* (1), *жизненный* (1), *главный* (1), *нужный* (2) — 0,1 %.

Престижный: *вышестоящий* (1), *непокорный* (1), *государственный* (2).

Точный — 0.

Безграничность тематики — 0.

Социально-культурная зона.

На нем говорят известные люди: *пушкинский* (1).

Второй этап моделирования концепта — описание его категориальной структуры, т.е. выявление иерархии когнитивных классификационных признаков, концептуализирующих соответствующий предмет или явление, и описание концепта как иерархии когнитивных классификационных признаков. Анализ когнитивных признаков концепта показывает, что они организованы и обобщаются следующими классифицирующими признаками:

1. Мифологемы (71, 20 %)*.
2. Степень близости носителям (50, 14,28 %).
3. Возможность освоения (47, 13,42 %).
4. Объем словарного состава (43, 12,28 %).
5. Красивый (33, 9,42 %).
6. Сфера использования (18, 5,14 %).

* В скобках указано количество реакций по данному признаку и их выражение в процентах.

7. Общая оценка (18, 5,14 %).
8. Физическая характеристика (16, 4,57 %).
9. Престижность (12, 3,42 %).
10. Вызываемый интерес (9, 2,5 %).
11. Эмоциональная оценка (8, 2,2 %).
12. Нравственная оценка (6, 1,7 %).
13. Интеллектуальная оценка (6, 1,7 %).
14. Индивидуальная характеристика (6, 1,7 %).
15. Темпоральная характеристика (4, 1,1 %).
16. Особенности звучания (4, 1,1 %).
17. Функциональная характеристика (2, 0,5 %).
18. Основная функция (2, 0,5 %).
19. Необходимость соблюдения норм культуры общения (1, 0,2 %).
20. Особенности словарного запаса (1, 0,2 %).
21. Связь с национальными традициями — 0.
22. Необходимость изучения — 0.

Третий этап моделирования концепта — описание полевой структуры выявленных когнитивных признаков — определение признаков, составляющих ядро, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферию концепта, и представление содержания концепта в виде полевой структуры.

Ядро: *родной* (46), *сложный* (37), *могучий* (37), *великий* (34), *красивый* (33), *богатый* (25).

Ближняя периферия: *понятный* (8), *интересный* (8), *хороший* (7), *любимый* (6).

Дальняя периферия: *вечный* (5), *сильный* (5), *мой* (4), *мудрый* (4), *лучший* (4).

Крайняя периферия: *трудный* (3), *большой* (3), *разносторонний* (3), *национальный* (3), *распространенный* (3), *древний* (3), *звучный* (2), *многофункциональный* (2), *доступный* (2), *государственный* (2), *международный* (2), *изучаемый* (2), *глубокий* (2), *смешной* (2), *народный* (2), *огромный* (2), *простой* (2), *литературный* (2), *нужный* (2).

- Выводы лингвоконцептологического исследования.

Макроструктура концепта *русский язык* следующая:

Образный компонент составляет 12 % когнитивных признаков, образующих содержание концепта. Подавляющее большинство признаков образного компонента концепта входят в дальнюю периферию концепта. Следовательно, образная составляющая заметна в структуре концепта, но не является определяющей, преобладают рациональные и оценочные признаки.

Представленные в содержании концепта перцептивные образы формируются двумя органами чувств (зрением и слухом):

зрительный образ: *яркий* (1); тактильный образ — 0; вкусовой образ — 0; звуковой образ: *многозвучный* (1), *музыкальный* (1), *звучный* (2); обонятельный образ — 0.

Образный компонент в целом объединяет 0,1 % когнитивных признаков, образующих содержание концепта.

Когнитивные образы (39) составляют 11 % всех когнитивных признаков и представлены ярче образного компонента.

Информационное содержание исследуемого концепта составляет 14,2 % общего содержания. Единственный информационный признак — *близость носителям языка* (50), что свидетельствует о доминировании прагматических признаков в информационном содержании концепта.

Интерпретационное поле концепта (256) составляет 73 % содержания. Оно очень объемно, доминирует и включает многочисленные когнитивные признаки, характеризующие отношение народа к своему языку и различные выводные знания о его признаках и функционировании.

Наиболее заметными в интерпретационном поле концепта являются мифологическая (71, 20 %) и оценочная (59, 16,8 %) зоны. Мифологемы как когнитивные признаки указывают на то, что у носителей русского языка сформировано стереотипное представление о родном языке, оценочная зона — на оценочный характер интерпретационного поля исследуемого концепта. Признаки *великий* и *могучий* из мифологической зоны входят в ядро концепта. В меньшей степени представлены информационное содержание концепта (50, 14,28 %), утилитарная зона.

Исследование в целом показывает, что концепт «русский язык» в концептосфере якутянина-русского имеет объемные интерпретационное содержание и информационные признаки. Из шести когнитивных признаков, образующих ядро содержания концепта, четыре (*сложный, могучий, великий, красивый*) представляют интерпретационное поле и два — его информационное содержание.

Ядро концепта свидетельствует о преимущественно оценочном и стереотипном характере концепта *русский язык* в концептосфере якутянина-русского.

Достаточно ярко проявляет себя образный компонент в структуре концепта (12 %), выявленные образы формируются лишь двумя органами чувств (зрением и слухом).

В целом в концепте «русский язык» в русском когнитивном сознании якутянина ведущую роль играет эмоционально-прагматическое содержание интерпретационного поля концепта.

Обработка результатов показала, что ассоциативное поле стимула «русский язык» членится на ядро и периферию. К ядру

относятся ассоциаты *родной, сложный, могучий, великий, красивый, богатый*. В эксперименте, проведенном Л.А.Тавдгиридзе [Попова, Стернин, 2010, с.232–292], среди носителей русского языка — жителей Воронежа и Воронежской области в возрасте от 15 до 60 лет — ядро составляют те же слова *красивый, трудный, богатый, родной, могучий, великий*, но в нашем случае более выражен ассоциат *родной*, нежели эстетическая характеристика *красивый* у Тавдгиридзе, что говорит о статусной характеристике регионального русского языка, а также о более значимом в региональной русской концептосфере ценностном отношении к этническому языку как национально-культурному явлению. В целом в условиях двуязычия, многоязычия, т.е. в ситуации активной функциональной конкуренции языков (см. гл. 1) высока коммуникативная релевантность концептов, обозначающих языки данного региона.

В коммуникативном сознании студентов важны ассоциаты, связанные с положительной оценкой. Так, к ближней периферии относятся: *вечный* (5), *сильный* (5), *любимый* (6), *хороший* (7), *интересный* (8), *понятный* (8). В данном ряду также имеются совпадения с результатами эксперимента Л.А.Тавдгиридзе: *любимый, интересный, понятный*.

Дальнюю периферию представляют ассоциаты: *трудный* (3), *большой* (3), *разносторонний* (3), *национальный* (3), *распространенный* (3), *древний* (3), *мой* (4), *мудрый* (4), *лучший* (4), что выражает отношение к русскому языку с точки зрения эмоциональной, а также важности, значимости.

В коммуникативном сознании испытуемых концепт «русский язык» дифференцируется по гендерным группам. Общими для мужского и женского восприятия являются ассоциаты: *красивый, сложный, могучий, великий, богатый*. Оценка *родной* в 2 раза чаще выражена у испытуемых мужского пола, *любимый* — присуща студентам, но не студенткам. Гендерная специфика проявляется также в том, что в коммуникативном сознании женщин присутствует такая оценка языка, как *вечный* и *понятный*, а у мужчин — *душевный* и *сильный*.

В отличие от экспериментальных данных Л.А.Тавдгиридзе отсутствует негативная оценка русского языка испытуемыми.

Анализ результатов позволил следующим образом представить концепт «русский язык» в русской концептосфере. Наиболее яркими когнитивными признаками русского языка в коммуникативном сознании русского человека-якутянина являются:

— положительная эстетическая характеристика, свойственная как женскому, так и мужскому восприятию (*красивый, любимый, хороший, интересный, богатый, восхитительный*);

— положительная функциональная характеристика — ярко выражена манифестация русского языка как функционально доминирующего в регионе, языка межнационального общения: *жизненный, легкий, многоразвитый, единый, объемный, главный, многогранный, крутой, наукоемкий, настоящий, естественный, живой, деловой, масштабный, широкий, многонациональный, мощный, клевый, объединяющий, вышестоящий, разговорный, многофункциональный, уникальный, доступный, государственный, международный, изучаемый, глубокий, народный, огромный, простой, литературный, нужный, большой, разносторонний, национальный, распространенный, древний, лучший, вечный, сильный, понятный, богатый, великий, могучий;*

— трудность усвоения в равной мере выделяется мужчинами и женщинами: *трудный, сложный, трудноусваиваемый, неизведанный.*

В целом в русском коммуникативном сознании в концепте *русский язык* наиболее яркими когнитивными признаками можно признать следующие: *красивый, трудный, богатый, родной, могучий, великий.* В результате в концепте доминируют позитивная эстетическая оценка и положительная функциональная характеристика языка, а также абсолютное отсутствие негативной оценки русского языка испытуемыми.

В восприятии русскими студентами других языков видим различное отношение. Якутский язык — государственный язык республики, язык коренного народа с нарастающими социальными функциями — оценивается чаще с точки зрения эмоционального отношения: преобладает негативная оценка. От 90 студентов получено 263 реакции, что примерно на 25 % меньше, чем ассоциатов на «русский язык», отказов от ответа нет, много единичных реакций — 81, что в 2 раза больше, чем реакций на концепт «русский язык».

Якутский язык (общ.): *новый (1), резкий (1), корявый (1), копирующий (1), другой (1), громоздкий (1), самобытный (1), непригодный (1), нетрудный (1), милый (1), ломаный (1), молодой (1), логичный (1), обширный (1), вечный (1), богатый (1), сильный (1), великолепный (1), эмоциональный (1), природный (1), чистый (1), образный (1), разный (1), многосторонний (1), нудный (1), напоминающий (1), языческий (1), посредственный (1), перемешанный (1), банальный (1), ненавистный (1), небогатый (1), незаметный (1), веселый (1), нелюбимый (1), общеупотребляемый (1), невыговаривающийся (1), незвучный (1), живучий (1), внутривидовой (1), неровный (1), обыденный (1), навсегда умерший (1), опустошенный (1), плоходоступный (1), малоразнообразный (1), старый (1), язык народов Якутии (1), замысловатый (1), многонародный (1), не-*

обычный (1), неестественный (1), нерусский (1), не изучаемый (1), составленный (1), не певучий (1), согласный (1), письменный (1), малолюдимый (1), сахара (1), крутой (1), бессмертный (1), никакой (1), братский (1), соседский (1), прикольный (1), уродский (1), агглютинативный (1), созвучный (1), таинственный (1), непроницаемый (1), не нравится (1), хороший (1), субъектный (1), режущий слух (1), одиночный (1), малословный (1), тяжелопроизносимый (1), слишком науколизирован (1), не очень (1), далекий (1), могучий (2), великий (2), грубый (2), малораспространенный (2), плохой (2), вымирающий (2), деревенский (2), этнический (2), знакомый (2), интересующий (2), животный (2), изучаемый (2), дурацкий (2), подозрительный (2), холодный (2), тупой (2), бедный (2), северный (2), невнятный (2), нужный (2), забавный (3), простой (3), не мой (3), республиканский (3), беспонтовый (3), своеобразный (3), неприятный (3), неинтересный (3), якутский (3), чужой (4), надоедливый (4), громкий (4), красивый (4), глупый (4), ужасный (4), родной (4), смешной (5), древний (5), ненужный (5), народный (6), неизвестный (6), не знаю (6), быстрый (6), незнакомый (6), национальный (7), неродной (7), трудный (10), тюркский (10), некрасивый (10), интересный (10), странный (13), сложный (26), непонятный (44).

- Образное содержание концепта «якутский язык» в концептосфере русского студента.

Перцептивный образ: зрительный — *громоздкий* (1); тактильный — *холодный* (2); звуковой — *резкий* (1), *корявый* (1), *ломанный* (1), *незвучный* (1), *созвучный* (1), *режущий слух* (1), *не певучий* (1), *невнятный* (2) — всего 12 (4,5 %).

Когнитивный образ: моральные качества — 0; психические качества: *веселый* (1), *грубый* (2), *тупой* (2), *глупый* (4), *смешной* (5), *забавный* (3) — всего 17 (6,4 %); интеллектуальные качества — 0; физические качества: *сильный* (1), *уродский* (1) — всего 2 (0,7 %); культурные навыки: *письменный* (1) — 0,3 %.

Когнитивные образы (всего 20) составляют 0,7 % всех когнитивных признаков.

Образный компонент в целом объединяет 4,5 % когнитивных признаков, образующих содержание концепта.

- Информационное содержание концепта.

Информационное содержание концепта образуется когнитивными признаками, характеризующими сущность и дифференциальные составные элементы исследуемого концепта. Информационное содержание концепта «якутский язык» образуется следующими когнитивными признаками: средство общения — 0; распространен в России — 0; близость носителям: *родной* (4),

знакомый (2) — всего 6 (2,2 %); предмет изучения: *агглютинативный* (1), *письменный* (1), *согласный* (1) — всего 3 (1,1 %).

Информационное содержание концепта составляет 3,4 % содержания концепта в целом.

- Интерпретационное поле концепта.

Оценочная зона.

Красивый (4) — 1,5 %; выразительный: *эмоциональный* (1), *образный* (1) — всего 2 (0,7 %); хороший: *великолепный* (1), *крутой* (1), *прикольный* (1), *хороший* (1) — всего 4 (1,5 %); плохой: *некрасивый* (10), *ненужный* (5), *чужой* (4), *надоедливый* (4), *ужасный* (4), *беспонтовый* (3), *неприятный* (3), *неинтересный* (3), *грубый* (2), *малораспространенный* (2), *плохой* (2), *дурацкий* (2), *подозрительный* (2), *бедный* (2), *животный* (2), *не очень* (1), *единоличный* (1), *малословный* (1), *не нравится* (1), *никакой* (1), *неровный* (1), *обыденный* (1), *нелюбимый* (1), *банальный* (1), *ненавистный* (1), *уродский* (1), *небогатый* (1), *незаметный* (1), *нудный* (1), *непригодный* (1), *копирующий* (1) — всего 66 (25 %).

Мифологическая зона.

Мифологическая характеристика — *могучий* (2), *великий* (2), *бессмертный* (1), *живучий* (1), *языческий* (1), *вечный* (1) — всего 8 (3 %).

Энциклопедическая зона.

Огрубляется — 0.

Широкая распространенность языка: *общеупотребляемый* (1) — 0,3 %.

Региональный язык: *неродной* (7), *незнакомый* (6), *неизвестный* (6), *не знаю* (6), *не мой* (3), *республиканский* (3), *якутский* (3), *северный* (2), *далекий* (1), *субъектный* (1), *братский* (1), *соседский* (1), *малолюдимый* (1), *саха* (1), *нерусский* (1), *неестественный* (1), *составленный* (1), *язык народов Якутии* (1), *малоразнообразный* (1), *внутривидовой* (1), *другой* (1) — всего 49 (18,6 %).

Древний: *древний* (5), *старый* (1) — 6 (2,2 %).

Народный: *народный* (6), *простой* (3), *деревенский* (2), *этнический* (2), *многонародный* (1) — 14 (5,3 %).

Не похожий на другие: *таинственный* (1), *замысловатый* (1), *необычный* (1), *своеобразный* (3), *странный* (13), *разный* (1), *природный* (1), *самобытный* (1) — 22 (8,3 %).

Имеет объединяющий характер: *национальный* (7) — 1,1 %.

Универсальный — 0.

Много заимствований: *перемешанный* (1) — 0,3 %.

Соблюдаются речевые нормы: *чистый* (1) — 0,3 %.

Громкий: *громкий* (4) — 1,5 %.

Известный: *изучаемый* (2) — 0,7 %.

Деградирует: *навсегда умерший* (1), *опустошенный* (1), *не изучаемый* (1), *вымирающий* (2) — 5 (1,9 %).

Утилитарная зона.

Большой объем словарного состава: *многосторонний* (1), *богатый* (1), *обширный* (1), *логичный* (1) — 4 (1,5 %).

Сложный: *невыговаривающийся* (1), *плоходоступный* (1), *непроизносимый* (1), *тяжелопроизносимый* (1), *слишком науколизирован* (1), *трудный* (10), *сложный* (26), *непонятный* (44) — 85 (32 %).

Интересный: *интересуемый* (2), *интересный* (10) — 12 (4,5 %).

Доступный: *нетрудный* (1), *запоминающий* (1) — 2 (0,7 %).

Необходимый: *нужный* (1) — 0,3 %.

Категориальная структура достаточно локальная, обобщается следующими классифицирующими признаками:

1. Возможность освоения (87, 33 %), преимущественно представленная трудностями освоения, что характерно для восприятия неродного языка.

2. Общая оценка (70, 26,6 %), в основном негативная.

3. Отношение к другому (региональному) языку: (49, 18,6 %).

4. Индивидуальная характеристика (22, 8,3 %).

5. Связь с национальными традициями (14, 5,3 %).

6. Особенности звучания (12, 4,5 %).

7. Мифологемы (8, 3 %).

8. Престижность (3, 1 %).

9. Объем словарного состава (6, 2,2 %).

10. Эмоциональная оценка (5, 1,9 %).

11. Степень близости носителям (6, 2,2 %).

12. Темпоральная характеристика (6, 2,2 %).

13. Необходимость изучения (3, 1,1 %).

Полевая структура выявленных когнитивных признаков представлена следующим образом.

Ядро: *непонятный, сложный, странный, трудный, тюркский, некрасивый, интересный.*

Ближняя периферия: *национальный, неродной, народный, неизвестный, не знаю, быстрый, незнакомый.*

Дальняя периферия: *смешной, древний, ненужный, чужой, надоедливый, громкий, красивый, глупый, ужасный, родной.*

Крайняя периферия: *могучий, великий, грубый, малораспространенный, плохой, вымирающий, деревенский, этнический, знакомый, интересуемый, животный, изучаемый, дурацкий, подозрительный, холодный, тупой, бедный, северный, невнятный, нужный,*

забавный, простой, не мой, республиканский, беспонтовый, своеобразный, неприятный, неинтересный, якутский.

Ядро составляют слова *сложный* (26) и *непонятный* (44), что отражает отсутствие мотивации к изучению, сложность языка и, безусловно, реальную языковую ситуацию — локальность русско-якутского двуязычия в республике.

- Выводы лингвоконцептологического исследования.

Макроструктура концепта якутский язык в концептосфере русского студента следующая:

Образный компонент составляет 4,5 % когнитивных признаков, образующих содержание концепта. Подавляющее большинство признаков образного компонента концепта входят в дальнюю периферию концепта. Следовательно, образная составляющая заметна в структуре концепта, но не является определяющей, преобладают оценочные признаки.

Представленные в содержании концепта перцептивные образы формируются тремя органами чувств (зрительными, тактильными и слуховыми).

Когнитивные образы (20) составляют 0,7 % всех когнитивных признаков, таким образом, наиболее ярко представлен образный компонент.

Информационное содержание исследуемого концепта составляет 3,4 % его содержания в целом, что существенно ниже, чем у концепта «русский язык» (14,2 %). Информационными признаками являются: близость носителям языка (6, 2,2 %) и предмет изучения (1,1 %), что свидетельствует о доминировании прагматических признаков в информационном содержании концепта.

Интерпретационное поле концепта (194) составляет 73 % содержания концепта в целом. Оно очень объемно, доминирует и включает когнитивные признаки, характеризующие отношение русских студентов к якутскому языку — языку коренного населения республики, второму государственному языку и различные выводные знания о его признаках и функционировании. Однако разнообразие категориальных признаков намного локальнее (13), тогда как категориальная структура концепта «русский язык» в восприятии данных респондентов классифицирована по 22 признакам.

Наиболее заметными в интерпретационном поле концепта являются зона возможности освоения якутского языка (87, 33 %), преимущественно представленная трудностями освоения, и общая оценка (70, 26,6 %), в которой доминирует негативная характеристика концепта «якутский язык».

Признаки *непонятный, сложный, трудный*, включенные в зону возможности освоения, входят в ядро концепта. Менее представлено информационное содержание концепта (50, 14,28 %).

Исследование в целом показывает, что концепт «якутский язык» в концептосфере русского студента имеет объемное интерпретационное содержание и образный компонент; семь когнитивных признаков, образующих ядро содержания концепта, — *непонятный, сложный, странный, трудный, тюркский, некрасивый, интересный* — представляют интерпретационное поле концепта.

Ядро концепта свидетельствует о преимущественно оценочном и прагматическом характере концепта «якутский язык» в концептосфере русского студента.

Достаточно ярко проявляет себя образный компонент в структуре концепта (4,5 %), представленные в содержании концепта перцептивные образы формируются тремя органами чувств (зрительными, тактильными и слуховыми).

В целом в концепте «якутский язык» в русском когнитивном сознании якутянина ведущую роль играет оценочно-прагматическое содержание интерпретационного поля концепта.

Признаки, имеющие отношение к концепту «якутский язык», объективируют как положительные, так и отрицательные характеристики. Негативные характеристики якутского языка (37 %) присутствуют в большем количестве, чем позитивные (17,4 %). Таким образом, концепт в целом отрицательно маркирован. Если на наш результат обратить внимание с того ракурса, что на язык переносятся характеристики человека, который владеет языком, тем самым создавая антропоморфный образ языка как человека — носителя определенных качеств [Тавдгиридзе, 2005], то отношение к носителям якутского языка сформировано в основном недружелюбное, полное предрассудков.

Кроме того, нами выявлена оценка английского языка, языка с глобальными социальными функциями. У 90 студентов получено 352 реакции, столько же, сколько на концепт «русский язык», отказ 1, много единичных реакций — 84, их в 2 раза больше, чем реакций на концепт «русский язык».

Английский язык (общ.): *общепринятый (1), глупый (1), не очень (1), нелюбимый (1), темный (1), лондонский (1), шекспировский (1), гордый (1), предсказуемый (1), давящий (1), небогатый (1), раскрученный (1), королевский (1), книжный (1), гладкий (1), печальный (1), государственный (1), устойчивый (1), красочный (1), нудный (2), универсальный (2), трудный (2), информативный (2), полезный (1), однородный (1), родной (1), ориентировочный (1), удобный (1), применяемый (1), последовательный (1), свободный (1), легко переводимый (1), публицистический (1), односторонний (1), эстетичный (1),*

элегантный (1), *употребляемый* (1), *функциональный* (1), *примитивный* (1), *многозначный* (1), *остроумный* (1), *прикольный* (1), *главный* (1), *системный* (1), *безжизненный* (1), *вездесущий* (1), *пустой* (1), *прекрасный* (1), *аристократический* (1), *быстрый* (1), *общительный* (1), *малословный* (1), *английский* (1), *English* (1), *скучный* (1), *научный* (1), *преподавательский* (2), *бесчувственный* (2), *транскрипционный* (2), *футбольный* (2), *плохой* (1), *легко усваиваемый* (1), *привлекательный* (1), *абсурдный* (1), *езде присутствующий* (1), *корявый* (2), *пельмень* (2), *яркий* (1), *буржуйский* (1), *общепринятый* (1), *великий* (1), *певучий* (1), *консервативный* (1), *нормальный* (1), *эмоциональный* (1), *независимый* (1), *единый* (1), *британский* (1), *нелегкий* (1), *запоминающий* (1), *открытый* (1), *престижный* (1), *общепринятый* (1), *правильный* (1), *надежный* (1), *осложненный* (1), *благородный* (1), *интеллигентный* (1), *общий* (1), *некрасивый* (1), *могучий* (2), *другой* (2), *многонациональный* (2), *официальный* (2), *смешной* (2), *всемирный* (2), *знакомый* (2), *навязанный* (2), *обязательный* (2), *интернетный* (2), *неродной* (2), *строгий* (2), *общеупотребительный* (2), *нетрудный* (2), *рабочий* (2), *веселый* (2), *востребованный* (2), *коммуникативный* (2), *несложный* (3), *джентльменский* (3), *современный* (3), *разговорный* (3), *понятный* (3), *несложный* (3), *зарубежный* (4), *доступный* (4), *звучный* (4), *известный* (4), *интернациональный* (4), *увлекательный* (5), *любимый* (5), *старинный* (5), *деловой* (5), *простой* (6), *иностранный* (6), *непонятный* (6), *распространенный* (9), *популярный* (9), *изучаемый* (10), *нужный* (10), *мировой* (11), *легкий* (14), *красивый* (14), *сложный* (18), *интересный* (21), *международный* (25).

Ядро составляют слова *сложный* (18, 5,1 %), *интересный* (21, 5,9 %), *международный* (25, 7,1 %), отражающие основные мотивации изучения данного высокопрестижного языка. В исследовании концепта «английский язык», проведенном Л.А.Тавдгирдзе [Попова, Стернин, 2010, с. 162], ядро составляют признаки *всемирный* (34 %), *прекрасный* (34 %). Таким образом, яркость когнитивных признаков в ядре концептосферы якутян выражена в меньшей степени, чем у воронежских респондентов, и имеет прагматический характер, у воронежских респондентов, видимо, — эмоционально-оценочный.

К ближней периферии относятся ассоциаты, продолжающие утилитарную оценку английского языка: *распространенный* (9), *популярный* (9), *изучаемый* (10), *нужный* (10), *мировой* (11), *легкий* (14), *красивый* (14), а в концептосфере воронежцев присутствуют утилитарная оценка и содержание (*общедоступный*, *благозвучный* — по 23 %).

Дальнюю периферию представляют ассоциаты: *зарубежный* (4), *доступный* (4), *звучный* (4), *известный* (4), *интернациональный*

(4), *увлекательный* (5), *любимый* (5), *старинный* (5), *деловой* (5), *простой* (6), *иностранный* (6), *непонятный* (6).

Интересно было также выявить, как сегодня оценивает молодежь китайский язык, который в последнее время весьма популярен в Якутии. У 90 студентов получено 313 реакций, что незначительно меньше, чем реакций на концепт «русский язык», «английский язык», отказов 2, много единичных реакций — 78, что почти в 2 раза больше, чем реакций на концепт русский язык.

Китайский язык (общ.): *страшный* (1), *увлекательный* (1), *запутанный* (1), *чужой* (1), *необычный* (1), *таинственный* (1), *тонкий* (1), *насыщенный* (1), *другой* (1), *звуком наполненный* (1), *обиходный* (1), *перспективный* (1), *выразительный* (1), *трудноизучаемый* (1), *мягкий* (1), *замудренный* (1), *многоликий* (1), *философский* (1), *манящий* (1), *певучий* (1), *не выговариваемый* (1), *будущий* (1), *разный* (1), *непознанный* (1), *государственный* (1), *человеческий* (1), *внутринациональный* (1), *жесткий* (1), *якутоподобный* (1), *наглый* (1), *надоедливый* (1), *столичный* (1), *мировой* (1), *многомиллионный* (1), *звуковой* (1), *изучаемый* (1), *длинный* (1), *современный* (1), *распространенный* (1), *модный* (1), *актуальный* (1), *азиатский* (1), *доступный* (1), *однообразный* (1), *необъяснимый* (1), *незнакомый* (1), *не знаю* (1), *глупый* (1), *тяжелый* (1), *восточный* (1), *теплый* (1), *непризнанный* (1), *весомый* (1), *скрипящий* (1), *популярный* (2), *сумасшедший* (1), *корявый* (1), *тупой* (1), *захватывающий* (1), *полиграфический* (1), *оригинальный* (1), *мудрый* (1), *величественный* (1), *вредный* (1), *угарный* (1), *муторный* (1), *челночный* (1), *сломанный* (1), *не наш* (1), *маньчжурский* (1), *массовый* (1), *достающий* (1), *неразборчивый* (1), *люющийся* (1), *незнакомый* (1), *изобразительный* (1), *звучный* (1), *короткий* (1), *странный* (3), *национальный* (2), *китайский* (2), *зарубежный* (2), *раздражающий* (2), *ужасный* (2), *старый* (2), *искусственный* (2), *неразговорный* (2), *многочисленный* (2), *неизвестный* (2), *веселый* (2), *легкий* (2), *нераспространенный* (2), *богатый* (2), *громкий* (2), *недоступный* (2), *необязательный* (2), *дурацкий* (2), *рыночный* (3), *мелодичный* (3), *музыкальный* (3), *резкий* (3), *трудно выговариваемый* (3), *иностранный* (3), *неинтересный* (3), *ненужный* (4), *трудный* (5), *некрасивый* (6), *труднодоступный* (6), *красивый* (6), *эмоциональный* (7), *древний* (8), *интересный* (9), *быстрый* (9), *иероглифический* (13), *смешной* (23), *сложный* (39), *непонятный* (41).

Ядро составляют слова: *смешной* (23), *сложный* (39), *непонятный* (41).

К ближней периферии относятся ассоциаты: *древний* (8), *интересный* (9), *быстрый* (9), *иероглифический* (13).

Дальнюю периферию представляют ассоциаты: *ненужный* (4), *трудный* (5), *некрасивый* (6), *труднодоступный* (6), *красивый*

(6), *эмоциональный* (7). Ассоциации неоднозначные, противоречивые. Например, при оценке с точки зрения звукового восприятия язык репрезентируется и как благозвучный, и как неблагозвучный, много ассоциаций, имеющих как позитивную, так и негативную характеристики: с одной стороны — *страшный, запутанный, чужой, необычный, не выговариваемый, жесткий, наглый, надоедливый, достающий, неразборчивый, глупый, тяжелый, скрипящий, сумасшедший, корявый, тупой, вредный, угарный, муторный, челночный, сломанный, раздражающий, ужасный, дурацкий, рыночный, резкий, трудно выговариваемый, неинтересный, ненужный, трудный, некрасивый, труднодоступный*; с другой — *увлекательный, таинственный, тонкий, насыщенный, звуком наполненный, мяккий, манящий, певучий, модный, теплый, захватывающий, оригинальный, мудрый, величественный, звучный, веселый, легкий, мелодичный, музыкальный, красивый, эмоциональный, древний, интересный*. Данные противоречивые оценки свидетельствуют лишь о том, что китайский язык является новым компонентом местной языковой ситуации, еще не нашедшим свое место в иерархии языков в социокультурном пространстве республики, поэтому коммуникативное сознание молодежи не имеет однозначного представления о характеристиках языка, кроме таких признаков, как непонятность, сложность.

2.3. Лингвоконцептологическое исследование концептов русский язык, якутский язык (английский язык, китайский язык) в концептосфере студентов-якутов

Проанализируем восприятие описанных выше языков студентами-якутами. В эксперименте приняли участие 111 студентов, на стимул «русский язык» дано 440 ассоциаций, в том числе 130 разных, 115 отказов и 77 единичных ассоциаций. В целом палитра ассоциаций у якутов разнообразнее, чем у русских, но очень много отказов.

Русский язык: *великий* (31), *красивый* (29), *родной* (29), *богатый* (22), *понятный* (19), *интересный* (16), *сложный* (16), *могучий* (16), *трудный* (12), *государственный* (12), *вечный* (8), *легкий* (8), *любимый* (7), *свободный* (6), *сильный* (6), *старинный* (6), *хороший* (5), *нужный* (5), *всемогущий* (5), *официальный* (5), *изучаемый* (5), *многострадальный* (4), *простой* (4), *российский* (4), *всеобщий* (4), *обязательный* (4), *народный* (4), *распространенный* (4), *второй язык* (4), *современный* (3), *многословный* (3), *развитый* (3), *разный* (3), *единственный* (3), *непонятный* (3), *разговорный* (3), *удобный* (3), *мой* (3), *известный* (2), *славянский* (2), *международный* (2),

конкретный (2), древний (2), первый (2), большой (2), чистый (2), грамотный (2), научный (2), многогранный (2), крутой (2), литературный (2), необходимый (2), неповторимый (2), всероссийский, не мой, один из крупных, мудрый, многозначный, важный, открытый, торжественный, понимаемый, надоедливый, основной, счастливый, классный, мое достоинство, федеральный, привлекательный, нормальный, усложненный, знакомый, всё, иностранный, мировой, алфавит, желательный, воспринимаемый, падежи, орфографический, национальный, чужой, комический, бывший старославянский, единый, священный, правдивый, помогающий, справедливый, державный, мелодичный, узнаваемый, главный, зачет, молодой, глубокий, автомат к зачету, лекции, экзамен, приятный, предложение, пушкинский, звучный, много заимствовано, прозаичный, веселый, выразительный, исторический, объединяющий, поучительный, креативный, задумывающий, крепкий, Анна Валентиновна, переливающийся, патриотический, матерный, величественный, смелый, лексика, необъятный, эмоциональный, грамматика, крикливый, объяснимый, используемый, коммуникационный, многосторонний, чувственный, уникальный.

Произведем моделирование концепта.

- Образное содержание концепта.

Перцептивный образ: зрительный — 0; тактильный — 0; вкусовой — 0; звуковой — *мелодичный (1), звучный (1), крикливый (1)*; обонятельный — 0.

Когнитивный образ: моральные качества: *величественный (1), справедливый (1), смелый (1), правдивый (1)*; психические качества: *комический (1), эмоциональный (1), открытый (1), веселый (1)*; интеллектуальные качества: *развитый (3), глубокий (1), задумывающий (1), поучительный (1), мудрый (1), научный (2)*; физические качества: *легкий (1), молодой (1), сильный (6), большой (2)*; культурные навыки: *литературный (2), грамотный (2)*.

Когнитивные образы (29) составляют 7 % всех когнитивных признаков.

Образный компонент в целом объединяет 0,6 % когнитивных признаков, образующих содержание концепта.

- Информационное содержание концепта.

Информационное содержание концепта складывается из когнитивных признаков, характеризующих сущность и дифференциальные составные элементы исследуемого концепта.

Информационное содержание концепта «русский язык» в восприятии якутов образуется следующими когнитивными признаками: средство общения: *коммуникационный (1), разговорный (3)* — 0,9 %; распространен в России — 0; близость носителям:

первый (2), *мой* (3), *единственный* (3), *второй язык* (4), *родной* (29) — 9,3 %; предмет изучения: *грамматика* (1), *Анна Валентиновна* (1), *зачет* (1), *автомат к зачету* (1), *лекции* (1), *экзамен* (1), *предложение* (1), *бывший старославянский* (1), *надежи* (1), *орфографический* (1), *иностранный* (1), *алфавит* (1), *лексика* (1) — 2,95 %.

Информационное содержание концепта составляет 13 % содержания концепта.

- Интерпретационное поле концепта.

Оценочная зона.

Красивый (29) — 6,5 %.

Выразительный: *переливающийся* (1), *выразительный* (1), *чувственный* (1), *богатый* (22) — 5,6 %.

Хороший: *приятный*, *креативный*, *мое достоинство*, *привлекательный*, *счастливый*, *классный*, *неповторимый* (2), *крутой* (2), *хороший* (5), *любимый* (7) — 5,2 %.

Плохой: *чужой*, *прозаичный*, *надоедливый* — 0,6 %.

Мифологическая зона.

Мифологическая характеристика: *великий* (31), *могучий* (16), *свободный* (6), *всемогущий* (5), *священный* — 13,4 %.

Энциклопедическая зона.

Огрубляется: *матерный*, *крепкий* — 0,4 %.

Широкая распространенность языка: *всероссийский*, *державный*, *объединяющий*, *мировой*, *федеральный*, *международный* (2), *большой* (2), *распространенный* (4), *российский* (4), *всеобщий* (4), *официальный* (5), *государственный* (12) — 8,6 %.

Древний: *древний* (2), *старинный* (6).

Народный: *славянский* (2), *народный* (4).

Не похожий на другие: *единственный* (3), *неповторимый* (2), *уникальный* (1).

Имеет объединяющий характер: *объединяющий* (1), *единый* (1), *национальный* (1), *патриотический* (1).

Универсальный — 0.

Носители — рядовые люди: *Анна Валентиновна* (0,2 %).

Много заимствований: *много заимствовано* (0,2 %).

Громкий — 0.

Известный: *изучаемый* (5) — 1,1 %.

Деградирует — 0.

Утилитарная зона.

Большой объем словарного состава: *многословный* (3), *многогранный* (2), *многозначный* (1) — 1,3 %.

Сложный: *усложненный*, *непонятный* (3), *трудный* (12), *сложный* (16) — 12 %.

Интересный: *интересный* (16) — 3,6 %.

Доступный: *понятный* (19), *легкий* (8), *простой* (4), *удобный* (3), *узнаваемый*, *воспринимаемый*, *знакомый*, *объяснимый* — 8,6 %.

Необходимый: *нужный* (5), *изучаемый* (5), *обязательный* (4), *современный* (3), *необходимый* (2), *используемый*, *важный*, *желательный*, *помогающий*, *основной*, *всё* — 5,6 %.

Точный: *конкретный* (0,2 %).

Безграничность тематики — 0.

Социально-культурная зона.

На нем говорят известные люди: *пушкинский* (1).

Второй этап моделирования концепта — описание его категориальной структуры, т.е. установление иерархии когнитивных классификационных признаков, концептуализирующих соответствующий предмет или явление, и описание концепта как иерархии когнитивных классификационных признаков. Анализ когнитивных признаков концепта показывает, что они организованы и обобщаются следующими классифицирующими признаками:

1. Возможность освоения (70, 15,9 %).
2. Мифологемы (59, 13,4 %).
3. Сфера использования (43, 9,7 %).
4. Степень близости носителям (41, 9,3 %).
5. Эмоциональная оценка (36, 8,1 %).
6. Объем словарного состава (31, 7 %).
7. Престижность (30, 6,8 %).
8. Эстетическая оценка (29, 6,5 %).
9. Общая оценка (26, 5,9 %).
10. Вызываемый интерес (16, 3,6 %).
11. Необходимость изучения (13, 2,9 %).
12. Физическая характеристика (9, 2 %).
13. Интеллектуальная оценка (9, 2 %).
14. Темпоральная характеристика (8, 1,8 %).
15. Индивидуальная характеристика (6, 1,3 %).
16. Нравственная оценка (4, 0,9 %).
17. Основная функция (4, 0,9 %).
18. Особенности звучания (3, 0,6 %).
19. Функциональная характеристика (1, 0,2 %).
20. Особенности словарного запаса (1, 0,2 %).
21. Необходимость соблюдения норм культуры общения — 0.
22. Связь с национальными традициями — 0.

Третий этап моделирования концепта — *описание полевой структуры выявленных когнитивных признаков*. Определение яд-

ра, ближней, дальней и крайней периферии концепта и представление содержания концепта в виде полевой структуры.

Ядро: *великий, красивый, родной, богатый, понятный, интересный, могучий, сложный.*

Ближняя периферия: *трудный, государственный, вечный, легкий, любимый, свободный, сильный, старинный.*

Дальняя периферия: *хороший, нужный, всемогущий, официальный, изучаемый, многострадальный, простой, российский, всеобщий, обязательный, народный, распространенный, второй язык.*

Крайняя периферия: *современный, многословный, развитый, разный, единственный, непонятный, разговорный, удобный, мой, известный, славянский, международный, конкретный, древний, первый, большой, чистый, грамотный, научный, многогранный, крутой, литературный, необходимый, неповторимый.*

• Выводы лингвоконцептологического исследования.

Макроструктура концепта *русский язык*. Образный компонент в целом объединяет 0,6 % когнитивных признаков, образующих содержание концепта. Представленные в содержании концепта перцептивные образы формируются с помощью слуха: звуковой образ — *мелодичный (1), звучный (1), крикливый (1).*

Когнитивные образы (29) составляют 7 % всех когнитивных признаков и представлены ярче образного компонента.

Информационное содержание исследуемого концепта составляет 13 % его содержания.

Наиболее яркими информационными признаками являются *близость носителям языка (14,2 %)* и *предмет изучения (2,95 %)*, что свидетельствует о доминировании прагматических признаков в информационном содержании концепта.

Интерпретационное поле концепта (324) составляет 73,6 % содержания концепта. Оно объемно, доминирует и включает многочисленные когнитивные признаки, характеризующие отношение народа к русскому языку и различные выводные знания о его признаках и функционировании.

Наиболее заметными в интерпретационном поле концепта являются утилитарная (возможность освоения русского языка — 70, 15,9 %), характеризующая как сложность, так и легкость освоения языка, что актуально для билингвов и мифологическая (13,4 %) зоны. Это свидетельствует о том, что и для носителей языка, и билингвов характерно стереотипное представление о языке.

Признаки *понятный и сложный, великий и могучий* входят в ядро концепта, *трудный и легкий* — в ближнюю периферию.

Исследование в целом показывает, что концепт «русский язык» в концептосфере студента-якута имеет объемное интерпретационное содержание и информационные признаки. Из восьми когнитивных признаков, образующих ядро содержания концепта, семь (*великий, красивый, богатый, понятный, интересный, могучий, сложный*) представляют интерпретационное поле концепта и один (*родной*) отражает его информационное содержание.

Ядро концепта свидетельствует о преимущественно оценочном и утилитарном характере концепта *русский язык* в концептосфере студента-якута.

Достаточно ярко проявляет себя образный компонент в структуре концепта (12%), однако выявленные образы формируются лишь двумя органами чувств (зрением и слухом).

В целом в концепте «русский язык» в когнитивном сознании студента-якута ведущую роль играет эмоционально-прагматическое содержание интерпретационного поля концепта. Категориальная структура когнитивных классификационных признаков концепта «русский язык» в восприятии русских студентов и студентов-якутов представлена ниже:

Восприятие	
русскими студентами	студентами-якутами
1. Мифологемы (71, 20 %).	1. Возможность освоения (70, 15,9 %).
2. Степень близости носителям (50, 14,28 %).	2. Мифологемы (59, 13,4 %).
3. Возможность освоения (47, 13,42 %).	3. Сфера использования (43, 9,7 %).
4. Объем словарного состава (43, 12,28 %).	4. Степень близости носителям (9,3 %).
5. Красивый (33, 9,42 %).	5. Эмоциональная оценка (36, 8,1 %).
6. Сфера использования (18, 5,14 %).	6. Объем словарного состава (31, 7 %).
7. Общая оценка (18, 5,14 %).	7. Престижность (30, 6,8 %).
8. Физическая характеристика (16, 4,57 %).	8. Эстетическая оценка (29, 6,5 %).
9. Престижность (12, 3,42 %).	9. Общая оценка (26, 5,9 %).
10. Вызываемый интерес (9, 2,5 %).	10. Вызываемый интерес (16, 3,6 %).
11. Эмоциональная оценка (8, 2,2 %).	11. Необходимость изучения (13, 2,9 %).
12. Нравственная оценка (6, 1,7 %).	12. Физическая характеристика (9, 2 %).
13. Интеллектуальная оценка (6, 1,7 %).	13. Интеллектуальная оценка (9, 2 %).
14. Индивидуальная характеристика (6, 1,7 %).	14. Темпоральная характеристика (8, 1,8 %).
15. Темпоральная характеристика (4, 1,1 %).	15. Индивидуальная характеристика (6, 1,3 %).
16. Особенности звучания (4, 1,1 %).	16. Нравственная оценка (4, 0,9 %).
17. Функциональная характеристика (2, 0,5 %).	17. Основная функция (4, 0,9 %).
18. Основная функция (2, 0,5 %).	18. Особенности звучания (3, 0,6 %).
19. Необходимость соблюдения норм культуры общения (1, 0,2 %).	19. Функциональная характеристика (1, 0,2 %).

20. Особенности словарного запаса (1, 0,2 %). 21. Связь с национальными традициями — 0. 22. Необходимость изучения — 0.	20. Особенности словарного запаса (1, 0,2 %). 21. Необходимость соблюдения норм культуры общения — 0. 22. Связь с национальными традициями — 0.

Ядро составляют слова: *великий* (31), *красивый* (29), *родной* (29), *богатый* (22), *понятный* (19), *интересный* (16), *могучий* (16), *сложный* (16). Интересно, что ассоциаты в данной группе совпадают на 84 % (ассоциации русских на стимул «Русский язык — какой?»: *богатый* (25), *красивый* (33), *великий* (34), *могучий* (37), *сложный* (37), *родной* (46), за исключением лексем *интересный* и *понятный* у якутов). Для якутов русский язык представляет больший интерес, чем для носителей языка, и овладение им не вызывает у них особой сложности. Для части испытуемых это родной язык. В целом для студентов-якутов русский язык имеет особую ценность, ядро концепта выражено одинаковыми лексемами как у женщин, так и мужчин.

К ближней периферии относятся ассоциаты: *легкий, вечный, любимый, свободный, сильный, всемогущий, хороший, официальный, всемогущий, нужный, изучаемый, старинный, простой, обязательный*. В данной зоне есть совпадения с восприятием русских студентов: *вечный, сильный, любимый, хороший*.

Дальнюю периферию представляют ассоциаты: *второй язык, народный, распространенный, всеобщий, российский*, выражающие отношение к русскому языку с точки зрения важности, значимости.

Практически отсутствуют лексемы с неодобрительной оценкой русского языка, найдено три лексемы: *крикливый, матерный, надоедливый*.

В якутском коммуникативном сознании в целом в концепте *русский язык* в качестве наиболее ярких когнитивных признаков можно выделить следующие: *великий* (31), *красивый* (29), *родной* (29), *богатый* (22), *понятный* (19), *интересный* (16), *могучий* (16), *сложный* (16).

В результате в концепте доминируют позитивная эстетическая оценка языка в силу его высокого социального статуса, доминирующих социальных функций, прагматическое представление о его необходимости.

Макроструктура концепта якутский язык. На стимул «Якутский язык — какой?» получено ассоциаций чуть меньше, чем на стимул «русский язык». В концептосфере студента-якута якутский

язык прежде всего представлен как этноидентифицирующий маркер — из 111 студентов 93 выделили его как *родной*. Таким образом, ядро составляет единственный признак: *родной* (93).

Родной (93), *сложный* (25), *красивый* (20), *любимый* (19), *богатый* (15), *трудный* (15), *понятный* (13), *интересный* (11), *непонятный* (9), *национальный* (8), *вечный* (8), *хороший* (7), *национальный* (8), *старинный* (7), *государственный* (5), *легкий* (5), *вымирающий* (4), *разнообразный* (4), *разговорный* (3), *близкий* (3), *древний* (3), *нормальный* (3), *необычный* (3), *многозначный* (3), *простой* (3), *тюркский* (3), *многословный* (3), *ценный* (2), *жесткий* (2), *великий* (2), *незнакомый* (2), *мой* (2), *глухой* (2), *благородный* (2), *обычный* (2), *малоразвитый* (2), *единственный* (2), *чистый* (2), *молодой* (2), *теплый* (2), *исчезающий* (2), *душевный* (2), *знакомый* (2), *могучий* (2), *холодный* (2), *свободный* (2), *народный* (2), *грубый* (2), *некрасивый* (2), *скромный*, *приближенный*, *дифтонг*, *говорящий*, *радостный*, *Ойунский*, *аглоutinативный*, *азиатский*, *яркий*, *северный*, *бесподобный*, *диалектизмы*, *культурный*, *сильный*, *глупый*, *ужасный*, *диктант*, *изучаемый*, *нелюбимый*, *угловатый*, *долгий*, *устарелые слова*, *малоизученный*, *суперский*, *нудный*, *смешной*, *надоел*, *серьезный*, *культура речи*, *замечательный*, *несложный*, *значимый*, *книжный*, *труднодоступный*, *часто употребляем*, *малоизвестный*, *настоящий*, *достойный*, *нужный*, *неповторимый*, *будущий*, *прекрасный*, *отличный*, *нетрудный*, *кэрэ*, *главный*, *своеобразный*, *второй*, *странный*, *малый*, *таинственный*, *занудный*, *креативный*, *уникальный*, *глубокий*, *приятный*, *собственный*, *смутный*, *философский*, *радужный*, *всемирный*, *многозвучковой*, *общительный*, *объективный*, *поэтический*, *живой*, *республиканский*, *резкий*, *кровный*, *быстрый*, *дорогой*, *святой*, *нежный*, *редкий*, *певучий*.

К ближней периферии относятся ассоциаты, представляющие оценку с точки зрения возможности изучения: *сложный* (25), *трудный* (15), также другие лексемы, выражающие положительную оценку: *красивый* (20), *любимый* (19), *богатый* (15), *понятный* (13). Дальнюю периферию представляют ассоциаты: *интересный* (11), *непонятный* (9), *национальный* (8), *вечный* (8), *старинный* (7), *хороший* (7).

В целом оценки языка разные. Присутствуют ассоциации с весьма негативной оценкой: *глупый*, *ужасный*, *нелюбимый*, *долгий*, *нудный*, *надоел*, *глупый*, *нелюбимый*. Также немало ассоциаций, выражающих позитивное восприятие родного языка (46 разных признаков): *замечательный*, *неповторимый*, *святой*, *ценный*, *настоящий*, *кэрэ* (с якутского — *прекрасный*), *теплый*, *радостный*, *сильный*, *суперский*, *великий*, *прекрасный*, *достойный*, *бесподобный*, *главный*, *певучий*, *поэтический*, *уникальный*, *радужный*, *таинственный*, *дорогой* и т.д.

Описание ядра концептов исследуемых языков

Респонденты	Ядро концептов			
	<i>русский язык</i>	<i>якутский язык</i>	<i>английский язык</i>	<i>китайский язык</i>
Русские студенты ЯГУ	Родной Сложный Могучий Великий Красивый Богатый	Непонятный Сложный Станный Трудный Тюркский Некрасивый Интересный	Международный Интересный Сложный	Непонятный Сложный Смешной
Якуты	Великий Красивый Родной Богатый Понятный Интересный Могучий Сложный	Родной (93)	Всемирный Сложный Трудный Интересный Международный	Сложный Непонятный Интересный Трудный Смешной

На стимул «английский язык» получено 397 реакций, в том числе 131 различная, 158 отказов, 79 единичных реакций. Оценка английского языка аналогична таковой у русских студентов, имеет прагматический характер и шире представлена, отражена сложность языка.

Стимул «китайский язык» вызвал 368 реакций, что больше, чем у русских студентов, 187 отказов, 76 единичных реакций. Отражены сложность языка, интерес к нему.

В коммуникативном сознании информантов с разной степенью интенсивности представлены все предложенные для эксперимента языки. Наиболее многочисленные и позитивные реакции, как у русских студентов, так и у студентов-якутов, получены на стимул «русский язык» (табл. 20).

Глава 3

Этноязыковое самочувствие: вопросы межэтнического, межъязыкового сосуществования

3.1. Образ Якутии в современном информационном поле

Сегодня наблюдается интенсификация как непосредственных, так и опосредованных межэтнических контактов средствами массовой коммуникации, при этом человек неизбежно попадает в орбиту информационного поля межкультурных контактов. Информационное поле выступает само по себе некой общей основой, в которую одновременно погружаются все локальные традиционные культуры, что требует формирования у представителей различных культур умения жить по законам данного информационного пространства, сохраняя собственную самодостаточность. Современному обществу необходима адекватная информация из других культур, что позволит конструировать межкультурные коммуникации как результативный опыт общения и получения новых знаний.

С данной точки зрения в настоящее время нам интересно проследить изменения, происходящие в представлении россиян о республике, т.е. оценить взгляд со стороны. Будучи за пределами республики, мы становимся свидетелем различных существующих стереотипов и несовпадений оценок явлений якутской действительности. Для выяснения причин данного факта во время поездки на международную конференцию проведено небольшое исследование по межкультурной прагматике восприятия образа республики и, следовательно, якутян. Определив в качестве объекта образ Якутии в представлении россиян и гостей конференции из ближнего и дальнего зарубежья методом свободного интервьюирования на тему «Какой Вы представляете современную Якутию?», а также с помощью устного направленного ассоциативного эксперимента «Какие ассоциации у Вас возникают при слове Якутия?», нами был собран локальный, но достаточно репрезентативный материал. Иными словами, предпринята попытка исследования семантического пространства одной лексемы *Якутия* в языковой картине мира неякутян, выявления возможных трансформаций в представлениях по срав-

нению с 1970–1980-ми гг. (автор в эти годы проживала вне республики), установления оппозиций негативное/положительное (толерантное/интолерантное) по отношению к объекту в дискурсе собеседников.

Безусловно, межкультурная коммуникация соотносится с проблемой толерантного отношения к социальным характеристикам коммуникантов, тесно связана со сложившимися в обществе стереотипами восприятия членов различных социальных групп. Тенденция деления мира на «своих» и «чужих» по схожести/несхожести социальных характеристик имеет свои последствия: во-первых, предпочтение своей группы, и во-вторых, эффект «обезличивания». Обе тенденции также находят выражение в языке.

Стереотип (мнение о качествах группы людей, отделенное от признаков уникальности) укрепляется в сознании и распространяется в обществе также посредством языка, так как он, как правило, формулируется в виде некоторых утверждений. Стереотипное представление об объектах окружающей нас действительности, с одной стороны, помогает нам ориентироваться в окружающем мире, но с другой — таит в себе опасность приписывания ложных качеств объектам или явлениям.

Итак, представления о Якутии самые разные: от полного отсутствия представления о ней до искреннего интереса к современной жизни в республике, вследствие чего и удалось набрать полевой материал в довольно сжатый период. Известно, что индивидуальное пространство бытия структурируется как некое рационально-чувственное информационное поле, в котором выделяются личностно значимые персональная и социальная зоны, функционально включающие и достаточно удаленные от «соматического центра» области. Отсутствие личностно значимой и социальной зон в индивидуальном пространстве бытия респондента дает несформированное представление — у человека отсутствуют институциональные связи (родственные, экономические, профессиональные, этнические), но поскольку, как правило, существует факт единого информационного пространства (СМИ), все же формируется поверхностное общее представление — на периферические зоны индивидуального пространства воздействует медиапространство.

Женщина, русская, 60 лет, Казахстан: Я ничего не знаю даже никакого представления не имею /если я там не была /по телевизору видела в поле чудес /там с Якутии люди выступали/никакого представления/хорошая страна не хуже других /а что я могу сказать/я ничего не видела/приличные люди хорошо говорят поют танцуют все прекрасно/что-то слышала про недра /вроде богатая страна но конкретно ничего.

Преобладают стереотипы, связанные с суровыми северными природно-климатическими условиями проживания, богатством недр республики: *холод, суровый климат, это очень холодно, мороз, алмазы, где алмазы добывают, якутские алмазы, драгоценности, богатые ресурсы*, с коренным северным народом — *чукчи*, с их традиционным укладом жизни — *олени*.

Появились новые коннотации в образе якутян — сочувствие и уважение — *очень холодно там минусовая температура под минус 60 /и люди так и живут и стараются хорошо жить; мужественный народ в таких условиях живет; мудрый великий народ*.

Молодежь имеет достаточно четкое адекватное представление о республике, особенно на фоне представлений о других субъектах РФ. Этническая культура, исконные тюркские корни, общие культурные проблемы, общий азиатский антропологический тип объединяют как коллег-ученых, так и представителей других профессиональных сообществ. Преподаватель Комратского университета, женщина, 30 лет, гагаузка: *...главное что это регион северный и очень интересный в этническом отношении/этнический и близкий культуре и по этнической ситуации*.

Существует представление как о слабом социально-экономическом положении в республике, так и о преувеличенно благоприятном.

Многими респондентами выражено мнение о недостаточности информации о Якутии. Фотокорреспондент, русский, мужчина, 40 лет, г. Самара: *...показывают по центральному телевидению Израиль там что-то/ мы не видим как живут в наших национальных республиках якуты ханты в одной стране живем и не знаем не показывают на Центральном телевидении; госслужащий, казах, мужчина, 50 лет, г. Тюмень: ...в печати честно нигде не пишут что в Якутии то-то-то/нигде не показывается почему-то не расписывается/ информации никакой/ информации не так много*.

Действительно, наши мониторинговые исследования показывают, что на «Первом», РТР, НТВ — каналах, имеющих самую многочисленную аудиторию, республика упоминается sporadично в связи с наводнениями, зимним понижением температуры. Нельзя сказать, что до российских зрителей доводится объективная информация, ощущается крен в негативную сторону. Правда, в 2006 г. наблюдались некоторые изменения: информация о Якутии стала более разносторонней — передача А.И о поездке на о. Лабынкыр, 20-минутная передача с участием президента РС (Я) В.А. Штырова на РТР, сюжет в «Вестях» РТР о передаче уникального алмаза в Алмазный фонд РФ. Приезд генерального президента ЮНЕСКО К. Мацууры в Якутию четыре дня освещался местными телеканалами, на центральных прошел

лишь один не очень качественно отснятый материал в передаче «Вести-регион». Осенью мнение о Якутии, скорее всего, было связано с серьезными проблемами на федеральной трассе. Положительный имидж республики создан на канале «Культура» благодаря передаче об олонхо и постановкам Саха театра в центральных городах.

Как отмечают специалисты, коммуникация — это горизонтальный, взаимовыгодный обмен информацией в рамках такой социальной структуры, которая обеспечивает всестороннее общественное участие [Коновченко, Киселев, 2004, с. 42]. Единое информационное пространство — это не возможность государства на всей территории распространять одну и ту же информацию. Данное пространство равнодоступно, коммуникации в нем осуществляются в интересах всех пользователей, что позволяет формировать условия для функционирования и развития институтов информационного общества, развивать открытые социальные системы. Неполнота информации порождает необоснованные обобщения, а те, в свою очередь, — предрассудки, таким образом может формироваться интолерантное отношение к какой-либо социальной группе.

Тонкая ирония по поводу особенностей языковой политики, неумения распоряжаться материальными ресурсами также была выражена. **Научный сотрудник, мужчина, 40 лет, Москва:** *Еще английский язык у вас/ как государственный у вас был // еще к вам московские профессора я слышал на 2 дня летают преподавать / каждую неделю 400 долларов.*

Представление о материальной обеспеченности всех якутян сегодня также стереотипизировалось, переносится и на рядовых жителей республики.

И все же Якутия интересна респондентам, поскольку в ней: *экзотика, много-много интересного; это северный край с интересной этнической культурой; люди стремятся в Якутию — мне очень хотелось попасть к Вам, сотрудничать с вами. Сохраняется ореол северной романтики. Общественный деятель, женщина, 50 лет, башкирка, Тюменская область:* *Для меня Якутия — это далекий красивый неизведанный край с природными ресурсами / экзотика/ холода/ что-то светлое и хрустальное.*

Таким образом, в материале отражены следующие основные тенденции:

- наличие стереотипных представлений, связанных с суровыми северными природно-климатическими условиями проживания, богатством недр республики;
- адекватное представление о республике у опрошенной молодежи;

- интерес к национальной культуре, единение на фоне исконных тюркских корней, общих этнокультурных проблем;
- противоречивое представление о социально-экономическом положении — как о слабом и очень сильном;
- недостаточность какой-то ни было информации о РС (Я) — ощущение «закрытой» республики;
- осуждение особенностей языковой политики, неумения распоряжаться материальными ресурсами, выраженное в завуалированной форме;
- сохранение ореола северной романтики;
- появление позитивного отношения к народу, проживающему в суровых условиях (мотивы сочувствия, уважения), переход от представления «бедная республика при несметных богатствах» (1980-е гг.) к более благополучной ситуации;
- преобладание позитивного представления о республике в целом.

Выстраивание позитивного имиджа и поиск пути развития от образа «прииск» до образа «сокровищница страны» представляется не совсем простым, долгим и сопряженным с общим совершенствованием общества, общественных отношений, социально-экономических, морально-нравственных ориентиров.

3.2. Ориентации на изучение, использование языков (мотивации изучения якутского языка)

Резкий рост меж-, транснациональных контактов превращает вопрос о способах межэтнической, межкультурной коммуникации в актуальную практическую задачу. Отношения человек — язык — реальность в меняющемся мире, предопределяющие стремительные и глубокие изменения в процессах коммуникации, не могут не сказаться на языке, социокультурных установках самого человека. Опираясь на идею культурного релятивизма, провозглашающую особую ценность, значимость каждой культуры для всего человечества, мы попытались взглянуть на природу межэтнических отношений с точки зрения ее главного культурного маркера — языка.

Что происходит сейчас в поле этнических, межэтнических установок в ракурсе **межъязыковой толерантности**, мы попытались установить путем освещения речевого поведения носителей различных языков (якутского, русского и др.) в полиэтническом обществе Якутии в социопсихолингвистической плоскости на материале ответов на вопрос «Укажите, пожалуйста, какой язык Вы желаете выучить и использовать в повседневной жизни?».

Применительно к республике Саха (Якутия) межкультурная коммуникация в современных условиях повышения национального самосознания, отражающегося в социокультурном процессе, по терминологии социологов, явлениями догоняющей модернизации, требует тщательного изучения, осмысления. Наблюдения и результаты эмпирических исследований показывают, что существует много проблем, к исследованию которых нужно приложить знания, опыт и время.

Период повышения национального самосознания коренных народов республики, осознание обществом проблем функционирования языков явились фундаментом для сознательного и целенаправленного воздействия определенных субъектов на ход языкового развития. В целом важной ступенью в языковом планировании стал заметный шаг вперед в преодолении эмоционально-оценочного отношения общества к проблемам языков, имевшимся в прошлые годы, признаний необходимости мер языковой политики, что в прошлом являло собой особое социальное препятствие. Распределение ответов на группу вопросов по теме «Какие меры необходимы для развития Вашего народа?», у саха и русских респондентов совпадают лишь по одному пункту — «сохранение контроля Якутии за эксплуатацией природных ресурсов». Считают необходимой поддержку национальной культуры 54,4 % якутов и 31,7 % русских. За проведение целенаправленной языковой политики проголосовали 31,3 % якутов и 14,9 % русских (по результатам этносоциологического исследования ИГИ СО РАН в 2007 г.).

Задача данного раздела — на фоне результатов массового социолингвистического анкетирования, выявляющего ценностные ориентации населения в этнически гомогенных и гетерогенных сообществах, детально изучив несколько типичных случаев, используя стратегию case study, раскрыть содержание глубинных процессов, протекающих в обществе, лучше понять изучаемое явление и описать индивидуальный случай, включенный в более широкий социальный и культурный контекст. Практическая цель — использовать результаты исследования для создания оптимальной образовательной инфраструктуры.

Языковой ландшафт республики неоднороден, в том числе этнические якуты имеют разную степень владения родным языком, разную языковую компетенцию. При имеющемся спросе на изучение якутского языка не только носителями русского и других языков, но также и этническими якутами, не владеющими в силу объективных социальных причин якутским языком, не выявлена глубокая информация о латентных процессах, скрытых механизмах социальных отношений, в том числе мотив-

вазия, цели изучения, объем ожидаемого уровня владения языком. Также нет конкретной информации по поводу феномена языкового нигилизма, видов и предпосылок его проявления.

В качестве респондентов избраны три фокус-группы лиц, не владеющих якутским языком: 1) этнические якуты, чья первичная социализация состоялась в русскоязычной среде; 2) русские; 3) носители других языков. Важными параметрами отбора информантов являются такие категории, как языковая компетентность, этническая принадлежность, пол, возраст, ранг в групповой иерархии, уровень осведомленности, желание информанта обсудить интересующие проблемы. Установлены конкретные практические цели, которые хотели бы достичь информанты, побудившие изучать язык, причины и намерения по его использованию.

В Республике Саха (Якутия) кроме носителей государственного русского, титульного якутского языков, представителей коренных малочисленных народов Севера, в той или иной степени владеющих родными языками, проживает 24 053 чел., владеющих украинским, 5758 чел. — татарским, 4251 чел. — бурятским языками, что свидетельствует о существовании других сообществ со своим языком, культурой.

Предварительные результаты массового опроса показывают, что среди населения республики существует значительная группа людей, желающих выучить (использовать, понимать) определенный язык для определенных целей. Данная группа населения присутствует в разных этнических, возрастных сообществах и независимо от места проживания (табл. 21–23).

Результаты опроса в районах и улусах республики, представленных на рис. 2 по степени возрастания гетерогенности населения (начиная от с. Чай Вилюйского улуса до крупного

Таблица 21

Желаемый язык изучения и использования в повседневной жизни по РС (Я) в зависимости от этнической принадлежности респондента, %

Язык	Национальность		
	Яку-ты	Рус-ские	Дру-гая
Якутский	25,8	23,5	28,1
Русский	22,1	15,1	19,5
Иностраннй, евро-пейский	38,9	49,9	40,7
Иностраннй, вос-точный	13,2	11,5	11,7

Таблица 22

Желаемый язык изучения и использование в повседневной жизни по РС (Я) в зависимости от места проживания опро-шиваемых, %

Язык	Место проживания респондента		
	Город	Село	Улусный центр
Якутский	24,7	27,9	21,6
Русский	17,1	26,2	21,6
Иностраннй, европейский	44,2	35,3	43,2
Иностраннй, восточный	14,0	10,6	13,5

Таблица 23

Желаемый язык изучения и использования в повседневной жизни по РС (Я) в зависимости от пола опрошиваемых, %

Язык	Пол респондента	
	Женский	Мужской
Якутский	25,2	26,0
Русский	18,1	23,5
Иностранный, европейский	42,8	39,7
Иностранный, восточный	13,9	10,9

промышленного центра г. Нерюнгри в Южной Якутии (2007 г.), по г. Якутску и его предприятиям, отличающиеся по многим социально-экономическим, географическим, демографическим параметрам, представляют репрезентативный социолингвистический фон для микросоциолингвистического исследования.

По г. Якутску получены данные (табл. 24), подтверждающие результаты по субъектам республики. Осознавая пластичность современного общества для верификации, также были проанализированы данные по предприятиям г. Якутска (табл. 25).

Таким образом, ориентация на изучение и использование языков осложнена различиями стратегий языкового интегрирования. Главенствующей тенденцией в изучении языков является, безусловно, значительный интерес к иностранным языкам в ос-

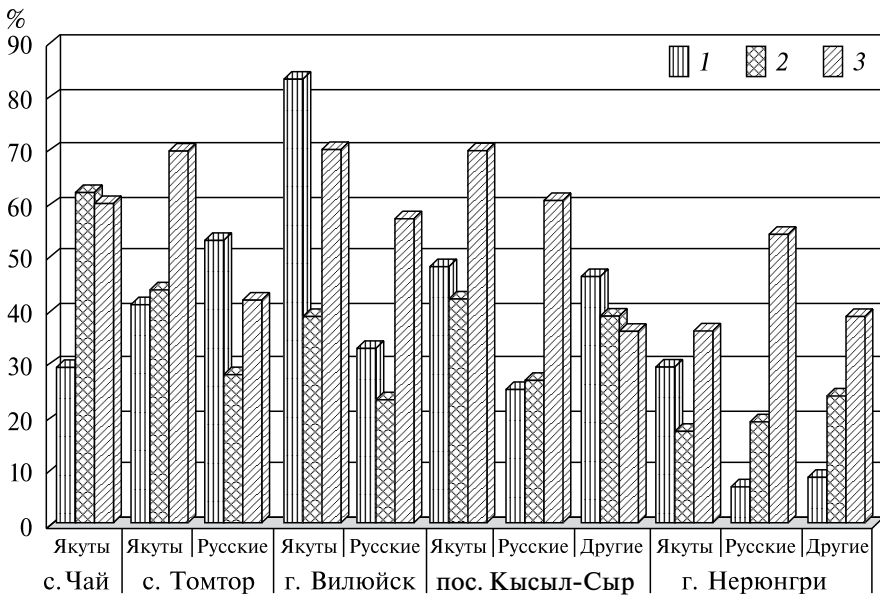

Рис. 2. Ориентация на изучение и использование языков.

1–3 — результаты опроса: 1 — желание изучать и использовать (совершенствовать — для носителей якутского языка) в повседневной жизни якутский язык; 2 — хотели бы совершенствовать свой русский; 3 — интерес к изучению иностранных языков (европейских, восточных).

Таблица 24
Желаемый язык изучения и использования в повседневной жизни по г. Якутску, %

Язык	Национальность		
	Якуты	Русские	Другая
Якутский	23,8	27,0	31,9
Русский	17,5	10,9	9,7
Иностраннный, европейский	42,8	51,7	45,8
Иностраннный, восточный	15,9	10,5	12,5

новном респондентов молодого и среднего возраста. В России, по предварительным результатам ЕГЭ 2008 г., наилучшие результаты выявлены в знании иностранных языков (не русского); действительно, Россия — открытое общество, в котором отмечается смещение приоритетов.

Предпочтение восточным (китайскому, корейскому, японскому) языкам отдают молодые респонденты-якуты. Отношение к овладению (совершенствованию владением) русским языком коррелирует с уровнем языковой компетенции: чем выше языковая компетенция, тем ниже интерес к изучению. В этнически гомогенной моноэтнической якутской среде высока потребность в изучении русского языка (с. Чай). В этнически гетерогенных сообществах речевое поведение в силу распространенности, демографической, коммуникативной мощности русского языка в регионе наименее осложнена различиями стратегий языкового интегрирования.

Стоит отметить значительный интерес к изучению родного языка у этнических якутов, владеющих им, — особенно эта потребность высока у моноэтнического якутского населения улусных центров, например, в г. Виллюйске. У этнических якутов, не владеющих языком этноса, притязание на чувство национальной общности проявляется в процессе обратной инкультурации в условиях контактного двуязычия. Вектор изменений в языковых установках этнических якутов, не владеющих якутским языком, состоит в ослаблении нигилизма по отношению к якутскому языку.

Таблица 25
Желаемый язык изучения и использования в повседневной жизни сотрудников Управления федеральной регистрационной службы (г. Якутск, 60 респондентов), ОАО «Якутскэнерго» (г. Якутск, 146 респондентов), %

Язык	Национальность			Национальность		
	Якуты	Русские	Другая	Якуты	Русские	Другая
	<i>Управление федеральной регистрационной службы</i>			<i>ОАО «Якутск-энерго»</i>		
Якутский	18,1	26,7	28,6	26,4	28,2	30,0
Русский	12,5	13,3	—	11,1	8,2	20,0
Иностраннный, европейский	47,2	53,3	57,1	51,4	56,4	50,0
Иностраннный, восточный	22,2	6,7	14,3	11,1	7,3	—

В изучении и использовании якутского языка русским населением актуальна детерминированность от моно- или полиэтничности, характера контактов (активный/пассивный, контактный/дистактный). Заметим, что желание интегрироваться посредством языка выше у русского населения, проживающего в условиях контактного двуязычия (с. Томтор Оймяконского, пос. Кысыл-Сыр Вилюйского улусов). Русское население в целом положительно относится к необходимости изучения якутского языка, что вполне объяснимо: 1) в основном с позиций гражданского сознания — «...я живу в Якутии и должна знать местный язык»; 2) прагматическими целями — знание языка титульной нации содействует социальной мобильности; 3) психологическими преимуществами — одноязычные русские в отличие от двуязычных якутов ограничены в получении информации на якутском языке, лишены доступа к якутской культуре, что отрицательно сказывается на их психологическом самочувствии.

В целом ответы отразили открытость разных этнических сообществ, достаточно высокую этническую и языковую толерантность и особенности стратегии в изучении языков. Отличительной особенностью нового века является то, что объективная логика развития всех социокультурных процессов современности: растущая интенсификация межэтнических контактов на российском и международном уровнях, трудовая миграция, туризм, мощные информационные потоки (телевидение, реклама, игровые технологии современных СМИ, Интернет и т.д.) ведет к нарастанию интегративных тенденций — взаимному приспособлению разных групп в социальном пространстве одного региона.

Результаты экспериментального исследования мотивации изучения якутского языка, потенциальные мотивационные структуры связаны с экстралингвистическими социальными, психологическими факторами, внутренними индивидуальными установками.

1. Корпус мотивов у этнических якутов, не владеющих якутским языком, которым руководствуются респонденты при изучении якутского языка, отражает институциональные потребности — адекватность общения в межнациональной семье, на работе в смешанном или преобладающем якутоязычном коллективе. Потребность в этнической идентификации отчетливо не выражена, находится в несколько стихийной форме.

Н., 24 года врач.

Что Вас побудило изучить якутский язык?

Когда попала в такую языковую среду на учебе вот // в основном / но обучение конечно на русском языке. Но там многие люди знают якутский язык. И разговорный на якутском / а я получается их не понимаю и поэтому.

Тогда в первый раз потребность ощутили?

Да и когда в подготовке училась/ ну и вообще-то в школе тогда в первый раз // Изъясняться на русском языке то как-то находить контакт.

Как Вы думаете, в каких ситуациях поможет Вам знание якутского языка?

Ну мне в основном при общении с пациентами/ если пациенты придут из улусов/ если им будет трудно и/

Какое значение имеет для Вас якутский язык?

Ну это важное значение конечно /все-таки в республике живу/ как-то надо изъясняться...

Н., 35 лет, медицинский работник. «Мы жили / в русском поселке/ получается у нас / постоянно окружение было русское/детсад/школа/ ну/кругом русские учителя/получается кругом русские и русский язык. Получается якутский язык как бы не приветствовался да. У меня родители дома между собой по-якутски разговаривают / а так в основном по-русски получается.

Что побудило Вас изучить якутский язык? Какие причины?

— Ну/в основном мотив/наверное когда появляется проблема да. Допустим / у меня муж по-якутски хорошо говорит да/когда он с кем-то разговаривает я не понимаю/с друзьями да/допустим. Все его друзья все по-якутски разговаривают/я не понимаю. На работе допустим у нас половина русских половина якуты. Например в отделе сижу/у нас якуты есть они по-якутски разговаривают. В командировке по районам ездишь / там в основном на якутском же говорят а я уже не понимаю. Вот на учебу я пошла на заочное у меня /в группе по-якутски тоже все понимают. У нас преподаватель иногда говорит по-якутски. Я уже как-то не понимаю да. В общем у меня очень много проблем возникает.

— С какого периода жизни начали испытывать дискомфорт?

— Ну/когда начала ездить в командировки так я думаю.

— С каких годов примерно получается?

— Я вот уже 10 лет работаю да// получается с 98-го года. Когда я училась вот тоже в группе получается однокурсники по-якутски говорили/затруднения были.

— Какое значение имеет для Вас якутский язык?

— Ну важное очень// во-первых испытываешь дискомфорт/вот многие знают/ а ты не знаешь да. Как-то неудобно/стыдно скажем/не понимаешь.

— Даже стыдно становится да?

— Конечно. Хочется// природа тянет вот хочется говорить/понимать. Я вот думаю еще/вот мы с детства даже не старались говорить да/потому что мы жили среди русских/мы все время слышали русскую речь да. В школе учителя все русские да/получается мы вообще не слышали якутскую речь// я стеснялась даже/допустим среди одноклассников своих допустим/ когда мои родители допустим по-якутски говорили/или даже рядом когда якуты даже стояли по-якутски говорят и я вот даже стеснялась. Мне казалось что вот русская речь вот красивый язык/все должно быть по-русски/вот препятствие было. Вот в годы учебы в классе был бы хотя бы один якут или учитель допустим

да/мне может быть было бы легче/я тянулась бы/а получается все// вот должно быть по-русски.

Каким видите языковое будущее Якутии?

Думаю будут стремиться вот даже как мы изучать. Вот допустим у меня ребенок стремится/не стесняется говорить/правильно говорит неправильно говорит у нее вот такого нет. В классе дети половина якуты. Даже которые по-якутски плохо говорят или хорошо говорят/она с ними спокойно разговаривает/у нее подружки русские якуты. У нее такого барьера нет/не стесняется. Я бы стеснялась/правильно ли говорит неправильно/у нее такого вот нету ...Я думаю английский уже как-то хорошо войдет/потому что везде требуется чтобы стать конкурентоспособными нужно знать английский язык. По крайней мере разговорный английский люди осиливают».

Потребность в прямой этнической идентификации выражена у респондентов старшего возраста.

С., 55 лет, монтажник.

«Родился в с. Т. Мегино-Кангаласского района в то время ЯАССР... в 1952 г. Осенью 1959 г. переехали в город. Тогда я вообще русского языка не знал. Я с самого детства учил русский язык и видимо переручил.... В родительской семье на двух говорили на русском и якутском.

Какой язык является для Вас основным?

Ну основным ну вот/в последние лет двадцать пять// в общении русский/поскольку я работаю/коллектив русский/ русский язык выучил в школе и семье/ и больше на улице.

Какое значение имеет для Вас русский язык?

Ну/средство общения единственный язык общения. Я бы не сказал первостепенное/просто язык общения/ инструмент рабочий.

Что побудило Вас изучить якутский язык?

Ну у меня уже комплексы начинаются неполноценности когда не знаешь...

В каких ситуациях Вам поможет знание якутского языка?

Не знаю / хотел бы научиться читать/сейчас очень много интересных новых авторов появились// ну не знаю/ я не могу сказать.

Какое значение имеет для Вас якутский язык?

Ну / это мой родной язык который знать хотелось бы я восстановить пытаюсь».

Кроме того, изучение якутского языка может быть мотивировано индивидуальной потребностью, связанной с психологической установкой на комфортное сосуществование:

А., 36 лет, мужчина, якут, среднее специальное образование, промышленный рабочий, г. Якутск.

История молодого человека, закончившего школу № 25 г. Якутска, в семье с родителем больше общавшегося на русском и в данное время желающего изучить в какой-то мере якутский язык, говорит о том, что мотивация у якутов в настоящее время возросла. А., имея среднее

специальное (техническое) образование, никогда бы не задумался над вопросом «Есть ли у Вас потребность изучать якутский язык?», поскольку еще в 5-летнем возрасте ему была преподнесена извне установка на второсортность якутского языка, на запрет использования якутского (родного для него) языка. В данное время он отвечает так:

«Потребность изучить якутский язык есть, вернее получить а может даже вспомнить на подсознательном уровне// в детстве в семье говорили на русском языке, родители говорили на якутском поэтому разговорный понимаю/но говорю не складно / в свои 36 лет уже иногда стыдно не знать родной язык когда кругом все говорят все по якутски ну по сравнению с тем что было раньше/ а больше всего хочется оградить себя от агрессивных популяризаторов якутоязычных которые в моей жизни работе имели печальный опыт// по этой причине мне пришлось уволиться с работы потому что не знал якутского».

2. Русские, не владеющие якутским языком, в основном руководствуются институциональными потребностями.

Т., 49 лет, более 20 лет в Якутии, работник поселковой администрации.

У Вас существует реальная потребность в изучении якутского языка?

«Да конечно сколько здесь живу в Якутии всегда имела такое желание/ по прошествии вот 20 лет научилась как-то понимать воспринимать общий смысл/ хотя у нас же тут местных мало было всегда/ у населения есть желание приобщиться к языку/ тем более в администрацию приходят разные люди пожилые или не совсем/ чтобы уладить какие-то возникающие проблемы иногда ощущается такая необходимость// когда есть возможность есть специалисты или не специалисты со знанием языка стараемся устроить курсы для взрослых при клубе».

В данную группу также включены респонденты — представители смешанных русско-якутских браков, у которых выявлена проблемная идентичность: люди вполне зрелого возраста затрудняются соотнести себя по этнокультурному признаку, также имеются случаи вполне осознанной гражданской позиции по поводу необходимости функционального двуязычия, не реализующегося в реальной жизни по причине недостаточности личностной мотивации для изучения якутского языка или его совершенствования.

А., 43 года, родился в якутско-русской смешанной семье, научный сотрудник.

У Вас возникало, скажем, во взрослой жизни желание изучить в какой-то мере якутский язык?

— Значит/мм//ну /возникало. Я якутский / знаю на уровне разговорного языка.

— Как им овладели?

До школы значит// ну от матери на дошкольном уровне наверно/ На очень примитивном разговорном так скажем... . Ноо/ дело в том что я/ вот вы задали вопрос хотел бы я изучить да/ ну так бы хотел бы да конечно/ просто дело в том что / но/ с тех пор как// я же в городе учился в русской школе// и университет/ значит//очень как бы/и в семье разговаривают по-русски да/мама с папой//ну /у нас в семье так/ я думаю что в других/ мы не исключение/ в других смешанных семьях тоже/ в городской семье/ у нас практиковался русский язык.

В последнее время возникает желание совершенствоваться, глубже изучить для общения? Дискомфорт может какой-то чувствуете?

Аа-а// конечно/ так хочется порой// не то что порой// в общем знать якутский язык скажем на уровне литературного языка чтобы можно было и художественные произведения читать/ потому что/ допустим я газеты могу читать кое-как да// а вот чтобы художественные произведения читать будет слишком тяжело/ буквально/ одну страницу надо читать/час/и то со словарем.... Потребности для общения поглубже изучить нет просто для того чтобы достаточно на хорошем/ чтобы литературный язык хорошо усваивать да. Познавать/получать информацию да.... Да Допустим// предположим такую ситуацию/допустим послали в командировку куда-то/ вот/ где меня пошлют/ то я буду вынужденно разговаривать на русском/ чтоб как-то поддержать там/ если меня спросят по-якутски то я могу что-то ответить/ но это буквально в двух словах/ и дальше я уже на вынужденно автоматически перейду на русский// ну вот для того чтобы завязывать контакты и т.д. не мешало бы конечно знать якутский// лучше в совершенстве чтобы с якутскоязычными людьми свободно разговаривать на якутском языке// ну для работы и// для карьеры скажем. Ну к сожалению я не владею/ нет возможности дальше развивать. С мамой до сих пор по-русски разговариваю.

— А на платные курсы пошли бы?

— //Нет пока такой необходимости не имею.

— Какое значение имеет для Вас якутский язык?

— Якутский язык// ну вот// чтобы получать больше информации/ первоисточников.

3. Носители других языков, не владеющие якутским, руководствуются институциональными и лингвокультурологическими потребностями: кроме функционального использования возникает желание глубже познать язык, например понимать юмор.

А., 48 лет, казах, родился в Саратовской области, госслужащий.

«Какой язык является для Вас основным, родным, первым?»

— Русский язык.

— Как Вы выучили?

— В семье/в школе/ на улице.

— У Вас было общение с бабушкой и дедушкой, было как бы локальное общение да? Какое значение имеет для Вас русский язык?

— /Как сказать/ если вот постсоветское пространство взять то в основном взять интернет сайты и многие научные публикации ведь ведутся же на русском языке и практически все видные/ научные труды печатаются на русском языке. Так чтобы не отстать необходимо владеть.

Что Вас побудило изучить якутский язык?

— Ой/ Я закончил в Саратове школу/ потом учился на Кавказе/ жил на Дону/ на Кубани/ в Москве/ Среднюю Азию всю объездил/ Узбекистан/ Таджикистан и вот поэтому *изучение языков исторический обычай нравится/ потому что ни один язык дословно перевести невозможно/а значение языка позволяет познать до конца характер/ познать чувство юмора/ пословицы/ которые своеобразны и непереводимы практически в каждом языке. Ну и естественно обогатить/ свой кругозор.*

— Сколько лет живете в Якутии?

— 3 года.

— По работе бывает необходимость знать язык?

— Конечно бывает.

— По работе необходимо знание языка или для приобщения к культуре?

— *Для себя.*

— Какое значение имеет для вас якутский язык?

— У меня очень много друзей якутов. Знать например// я очень много книг перечитал Серошевского Бекетова/ Ойунского и конечно знать исторические основы/ корни любого народа очень интересно. До конца познать дух людей и на их языке знать пословицы/ поговорки/ тогда *можно понять настоящую суть или соль того народа.*

К., 58 лет, казах, юрист, живет в Якутске 23 года.

«Я родился в Оренбургской области. Это Российская Федерация/ там русский язык как бы государственный/ язык межнационального общения/ знаю и казахский язык сам казах/ на таком бытовом уровне/ особо читать и писать не умею на казахском.

Какой язык является для Вас основным?

Русский.

А родным?

//Родным/ и казахский и русский.

Что вас побудило изучить якутский язык?

В какой-то мере я изучаю якутский// чтобы хоть что-то *какие-то слова/ больше понимать познать больше знать// в целом/более точнее понимать определения/ я бы мог попросить друзей и товарищей хотя бы перевести на якутский язык «алкоголь и табак — оружие порабощения» они переведут// но мне хочется более обширно это дело понимать... . Ну может быть то что я начал интенсивно заниматься общественной работой и то что я иногда *я/эти научные термины/ не всегда доходят до простых скажем так малограмотных людей/ чуть ли не на пальцах и применять такие простые слова и с районов много якутов не понимающих русского языка/ не хочется исказить информацию/ значит для общественной работы/ и по прошествии стольких лет никак не могу уловить суть якутского языка/ тех же самых аффиксов...**

Бывали какие-нибудь дискомфортные для Вас ситуации в связи с тем, что не знаете языка?

Нет/ не бывало. Только в том плане “Ээ/пора бы выучить. Ты же тюрк почему не знаешь?”. А то что похоже это не всегда одно и то же.

Какое значение имеет якутский язык для Вас?

В общем-то как в какой-то мере как источник получения информации в той среде обитания где я нахожусь/ т.е. как примерно как в лесу если не понимать язык леса как таежный человек/ то ты ущербный человек/ когда есть/ можно говорить шутить по-русски/ а кому-то затруднительно может быть говорить по-русски вот чтобы с ними установить контакт».

Желание представителей иной этнокультурной общности изучать язык коренного населения, основного культурного маркера — весьма яркий показатель, ценностная установка, выявляющая языковую, межэтническую толерантность по отношению к титульному этносу, переживающему рост этнического самосознания, стремящемуся к повышению престижа родного языка, выравниванию социальных функций обоих государственных языков. Современная реальность — мы имеем в виду этнический парадокс современности, отражающийся в социально-психологическом феномене конца XX в., при котором особенности этнической культуры стираются, а этническое самосознание растет — диктует свои условия, порождает свои социально-психологические феномены. «Согласно так называемой “гипотезе контакта”, предубеждения (если они не коренятся глубоко в структуре характера индивида) могут быть снижены путем равностатусного контакта между группами большинства и меньшинства в ситуации достижения общих целей. Эффект усилится, если этот контакт поддержан общественными институтами (т.е. законами, обычаями или местной атмосферой) или если он ведет к восприятию общих интересов и формирует гуманные взаимоотношения» [Лебедева, 2005, с. 50]. Таким образом, этнокультурный мир, действительно сохраняя своеобразие и самобытность, становится все более взаимосвязанным, взаимозависимым. Этнический статус в полиэтнических регионах является важной составляющей социального самочувствия человека.

3.3. Вопросы межэтнического, межъязыкового сосуществования: современные тенденции

Сегодня уже определены доминанты в таком сложном вопросе, как межэтническое взаимодействие, сосуществование: адаптивные стратегии, характер и интенсивность межэтнических

отношений во многом определяются социально-экономическими параметрами развития региона. В то же время важное значение имеет этнокультурный потенциал этнических групп, в частности, установки и стереотипы их речевого поведения, общий фон межкультурного поведения, которые в итоге составляют этноязыковое самочувствие.

В начале раздела целесообразно привести факты, манифестирующие сегодня межэтническое сосуществование народов республики, отражающиеся в исследованиях российских и якутских ученых. Интересны обобщения в статье В.А. Тишкова и В.В. Степанова, заслуживает внимания модальность комментариев о межъязыковых, межэтнических взаимодействиях, о множественности идентичностей, об общероссийской идентичности. На вопрос о сосуществовании разных языков, избранных либо одного-единственного, авторы пишут: «Среди русских жителей этого города только 15 % желали бы главенства одного языка в России. А среди тех русских, кто говорит о равенстве прав в отношении многих языков, мнения разделились: 38 % русских Якутска заявили, что избранные языки должны быть главными и 39 % — что все языки должны быть равноправными. Еще интересней оказались ответы якутов: 8 % — за один язык, 41 % — за избранные и 46 % — за равноправие всех языков» [Российская нация..., 2008, с. 35]. Также установлено, что среди якутян больше тех, кто считают родиной место рождения (43 %), и меньше — Россию (17,1 %), в том числе русских 23 %, якутов 15 %. В республике достаточно велик этнокультурный ресурс общественных воззрений (этнокультурный потенциал) — о важности сохранения и поддержки традиций ответили 53 % якутян [Там же, с. 36]. Кроме того, республика попала в число не приемлющих множественную идентичность — резко преобладают те, кто считает, что этническая принадлежность может быть только одна — 64 % (русские 64 %, якуты 68 %) [Там же, с. 37]. «Наиболее консервативны по поводу смены этнической идентичности респонденты г. Якутска, среди которых только 9 % согласны с тем, что этническая принадлежность у человека изменчива, в то время как подавляющее большинство такую мысль не допускает (68 %)» [Там же, с. 37].

На вопрос «Не отрицая своей национальной принадлежности, могли бы вы сказать о себе: “Моя национальность — россиянин?”» 41 % якутян ответили положительно, 11,1 % — отрицательно, 21,7 % затруднились ответить, а 25,8 % ответили «да, если нахожусь в другой стране». В сравнении с ответами населения Чечни, якутяне проявили приверженность России, чем немало удивили авторов: «Совокупная доля якутов в Якутске —

75,2 %, это даже выше, чем в среднем по стране» [Там же, с. 42]. Однако на вопрос «В какой мере вы ощущаете принадлежность к России?» менее четверти якутян (24 %) заявили о том, что ощущают свою принадлежность в сильной степени (24 %), и чуть меньше — подобного чувства не испытывают (20 %). Также выше среднего по стране доля тех, кто указывает на ситуативное ощущение принадлежности к своему государству (40 %). Безусловно, географическая отдаленность от центральной России, столицы и связанные с ней сложности, материальные, личные и пр., способствуют некоторой доле отчуждения, которая не всегда являет собой противостояние Москве.

Далее представим значимые для нашего исследования и соответствующие по времени проведения результаты одного из проектов этносоциологов ИГИиПМНС СО РАН [Игнатьева, 2008, с. 232–252], в котором нас заинтересовали вопросы о состоянии межнациональных отношений, самоидентификации, результаты о социально значимых группах, дифференцируемых сегодня жителями столицы по тем или иным признакам. Так, «...выраженная респондентами потребность признавать свою этническую идентичность и ощущать себя частью своей этнической группы подкрепляется их убеждениями в том, что национальность — это осознание человеком общности происхождения (67,8 %) и ценности родного языка и национальной культуры (59,9 %), отличающими их от других людей» [Там же, с. 231]. Распределение ответов на вопрос «По каким группам у нас в стране более всего различаются люди» позволило выделить социально значимые группы, дифференцируемые по тем или иным признакам, среди которых этнические (разные возрасты) занимают третью позицию (52,7 %), лингвистические (разные языки) — четвертую (30,4 %), после экономических (материальный достаток) — 61,4 %, демографических (отдельные возрастные когорты) — 53,9 % [Там же, с. 232]. Также итоги опроса показали достаточно благоприятную оценку респондентами современного состояния межнациональных отношений: с мнением об отсутствии в республике острых противоречий безусловно согласны 24,8 % опрошенных, давших положительную оценку («складываются в целом хорошо»); лиц, согласных с негативной («складываются в целом плохо») оценкой, значительно меньше — 2 %. Вместе с тем в общем массиве преобладает доля опрошенных (64 %), разделяющих мнение «бывает по-разному» [Там же, с. 235].

Социолингвистические основы современной стратегии сохранения и развития языков во многом предопределяются экстралингвистическими факторами, под воздействием которых может существенно меняться языковая ситуация. Социальные и

лингвистические факторы, в частности языковые предпочтения и ориентации, обуславливающие содержание и формы этноязыковых процессов, межкультурной коммуникации в современном обществе, могут наиболее полно передать характер и тенденции межязыковой толерантности, обозначить характер национально-языковых контактов.

«В научной литературе “толерантность” рассматривается как уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм поведения, отказ от сведения этого многообразия к единообразию и преобладанию какой-либо одной точки зрения. Толерантность предполагает готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия. Она не должна сводиться к индифферентности, конформизму, ущемлению собственных интересов. В первую очередь она предполагает взаимную и активную позицию всех заинтересованных сторон» [Садохин, 2004, с. 226].

Л.П. Крысин [2004, с. 27–32] гипотетически выделяет несколько факторов языкового, социального, социально-психологического и ситуативного характера, которые могут влиять на степень толерантности партнеров по речевой коммуникации: общность языкового кода как существенный фактор при характеристике речевого поведения участников коммуникативной ситуации с точки зрения толерантности (имеется в виду как общность языка, так и общность подсистемы одного и того же языка); общность апперцепционной базы — фактор, тесно связанный с предшествующим; принадлежность к одной социальной общности; «своя/чужая» среда общения; расположенность партнеров коммуникации к общению друг с другом, а также весьма разнообразные ситуативные факторы. Приводя данные факторы, автор призывает взять их за основу при проведении конкретных социолингвистических исследований.

Е.Ф. Тарасов [2002, с. 110–121], обобщая лингвистические исследования по проблемам языковых контактов, отмечает: «Диалог культур малопродуктивно анализировать в рамках онтологии употребления заимствованных слов, так как исследование совпадения и специфики этнических сознаний в межкультурном общении уходит в периферию, а они-то и являются наиболее привлекательным объектом при анализе диалога культур. Анализ взаимодействия этнических (национальных) сознаний участников межкультурного общения должен занять ключевое место при научном рассмотрении диалога культур».

В разработке вопросов толерантности/интолерантности региональный подход отличается, как правило, акцентами, исхо-

дящими прежде всего из этнической гетерогенности языковых ситуаций. Среди основных факторов выделяются: знание национальной специфики речевого общения, владение стереотипами национального речевого поведения, возраст участников коммуникативного акта, степень знания языка, на котором ведется общение (см. [Туксайтова, 2004, с. 125–130; Язык и идентичность, 2007]).

В первом в отечественной учебной литературе пособии для вузов А.П. Садохина [2004], раскрывающем теоретические и практические вопросы межкультурного общения с позиций культурной антропологии, толерантность как императив взаимодействия народов и культур основывается на существовании различий в человеческих сообществах и уважении этих различий.

М.Б. Ешич [2002, с. 69–70] отмечает особую сложность обеспечения условий для мирного сосуществования этносов даже на локальном государственном уровне, поскольку оно требует огромных усилий не только по улучшению общих материальных и социальных условий жизни людей, но и по преодолению негативных наслоений в межэтнических отношениях отдаленного и не столь давнего прошлого, по освобождению сознания людей от многих «исторических мифов» и «злой исторической памяти». В отличие от других моделей решения этнических (внутригосударственных и межгосударственных) проблем — вильсоновско-версальской, американской, советской, постсоветской («постсоциалистической»), регионально-интеграционной и глобально-интеграционной, М.Б. Ешич предлагает этнокоэксистенциальную модель и отмечает возможность ее осуществления. Причем для решения данных задач подчеркивает важность существенных изменений в сфере культуры и образования; принятие конституционных основ, конкретных законов о мирном сосуществовании этносов, их взаимовыгодном сотрудничестве, религиозной и другой этнокультурной толерантности; обеспечение научных разработок теоретических вопросов существования этносов и их развития в наступившем XXI веке, конкретную вариационную реализацию этой модели применительно к специфическим условиям того или иного государства, региона, той или иной группы этносов-соседей.

Применительно к Республике Саха (Якутия) межкультурная коммуникация в современных условиях повышения национального самосознания, отражающегося в социокультурном процессе, по терминологии социологов, явлениями догоняющей модернизации представителей титульного этноса, характеризуется стремлением последних к равностатусному контакту, социально-психологической адаптацией русских к новым условиям.

Таблица 26

**Отношение к представителям других национальностей
по РС (Я), %**

Ответ респондентов	Национальность		
	Якуты	Русские	Другая
С симпатией, интересом	28,3	32,1	31,2
Спокойно, без особых чувств	59,1	63,0	60,8
С недоверием	6,3	2,1	3,4
Затрудняюсь с ответом	6,2	2,7	4,6

Выводы о межэтнической толерантности можно сделать на основе табл. 26, в которой весьма показательно отражена северная сдержанность в проявлении чувств как у якутов, так и у русских.

В г. Якутске показатель этнотолерантности русских по сравнению с другими субъектами, этнически смешанными пунктами в улусах республики, отличается сдержанностью, но меньшей, чем в г. Нерюнгри, — промышленном центре Южной Якутии (табл. 27).

В отношении к межнациональным бракам также выявилась сдержанность у русских и якутов, а у представителей других национальностей, как показывает табл. 28, сформировано позитивное отношение.

В совокупности все жители столицы независимо от этнической принадлежности в той или иной степени испытывали трудности из-за незнания или несовершенного знания титульного якутского языка, в том числе якуты — 47,5 %, русские — 64,6 %, представители иных национальностей — 77,8 % (табл. 29).

Среди молодых русских больше доля никогда не испытывавших трудности из-за незнания якутского языка (табл. 30). Это, вероятно, можно объяснить и меньшим жизненным опытом и, безусловно, расширением якутской речевой среды в столице, так как возросла включенность якутского языка в русскую языковую компетенцию.

Таблица 27

Отношение к представителям других национальностей, %

Ответ респондентов	с. Томтор		г. Вилюйск		пос. Кысыл-Сыр		г. Нерюнгри		г. Якутск	
	Яку-ты	Русские	Яку-ты	Русские	Яку-ты	Русские	Яку-ты	Русские	Яку-ты	Русские
Спокойно, без особых чувств	56	46	53	52	67	43	54	52	57,1	70,2
С симпатией, интересом	40	46	30	47	30	41	22	17	30,3	23,2

Таблица 28

Отношение к межнациональным бракам, %

Ответ респондентов	Национальность		
	Якуты	Русские	Другая
Одобрю	28,7	41,7	53,3
Равнодушно	46,8	49,0	34,9
Не одобряю	13,4	3,7	4,4
Затрудняюсь ответить	11,2	5,6	7,4

Также в данном сообществе возросла, по сравнению с группами более старших респондентов, межэтническая и межъязыковая толерантность, что

можно проследить по ответам русских респондентов (табл. 31).

В целом в общественном мнении наиболее крупных этносов республики бытует убеждение о двуязычности ее первых лиц: президента и депутатов Госсовета — данный показатель примерно на 40–50 % выше показателей 1990-х гг. У молодых русских респондентов в подгруппе 17–25 лет меньше отрицательных ответов, чаще, чем в других группах, выражена дифференцированность — ответы «да» и «нет» чередуются, чаще респонденты затрудняются ответить, что, на наш взгляд, говорит об осознанности ответов.

Менее строгие требования к данному критерию предъявлены по степени убывания удельного веса ответов, у русских: врачи → работники сферы обслуживания → работники сферы образования → госслужащие; у якутов: работники сферы образования → врачи → госслужащие → работники сферы обслуживания. Значительный удельный вес ответов о наличии двуязычности наблюдается у якутов. Ответы представителей иных национальностей (эвенов, эвенков, юкагиров, бурятов, казахов,

Таблица 30

Распределение ответов русских г. Якутска на вопрос «Испытывали ли Вы трудности из-за незнания якутского языка?» в зависимости от возраста, %

Ответ респондентов	Возраст			
	16–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	Старше 50 лет
Никогда	51,7	43,6	43,8	46,9
Редко	32,5	34,1	36,6	29,6
Часто	8,0	14,0	11,6	12,8
Всегда	3,9	4,0	5,4	4,9
Затрудняюсь ответить	3,6	4,0	2,3	4,9
Я знаю	0,2	0,3	0,3	0,9

Распределение ответов респондентов на вопрос «Согласны ли Вы с тем, что государственными русским и якутским языками должны свободно владеть отдельные категории граждан?» в зависимости от возраста, %

Ответ респондентов	Возраст			
	16–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	Старше 50 лет
Президент РС (Я)				
Согласен	84,1	67,3	63,7	66,3
Не согласен	9,7	22,4	27,4	24,4
Затрудняюсь ответить	6,2	10,2	8,9	9,3
Депутаты Ил Тумэн				
Согласен	76,2	60,8	57,0	60,0
Не согласен	14,7	26,8	29,8	26,3
Затрудняюсь ответить	9,1	12,4	13,2	13,8
Госслужащие				
Согласен	61,4	47,4	42,6	48,7
Не согласен	25,7	42,3	39,1	32,9
Затрудняюсь ответить	12,9	10,3	18,3	18,4
Врачи				
Согласен	69,5	50,5	43,1	56,6
Не согласен	21,3	39,2	37,9	27,6
Затрудняюсь ответить	9,2	10,3	19,0	15,8
Работники сферы обслуживания				
Согласен	60,0	51,5	40,5	49,3
Не согласен	27,1	36,1	40,5	30,7
Затрудняюсь ответить	12,9	12,4	19,0	20,0
Работники сферы образования				
Согласен	64,5	50,5	38,3	48,7
Не согласен	23,2	38,1	44,3	27,6
Затрудняюсь ответить	12,3	11,3	17,4	23,7

татаров), 50 % которых признают родным русский язык, более близки к ответам якутов. Данная тенденция оказалась характерна для большинства вопросов массового опроса.

Кроме того, по результатам других исследований якутяне обнаруживают релятивистский взгляд на функционирование языков в регионе: так, 46 % якутов и 39 % русских выступают за равноправие всех языков [Российская нация..., 2008, с. 35]. При указании различий в целом по стране оказалось значимым разделение по этническим (52,7 %) и лингвистическим (30,4 %) признакам, что достаточно значимо после доминирующих экономических (61,4 %) и демографических (53,9 %) признаков. В то же время лишь 1,4 % якутян в перечне проблем, вызывающих серьезную озабоченность, указали на этнически маркированные фобии [Там же, с. 231].

В целом полевые исследования выявили неоднозначность языкового и этнического взаимодействия в регионе при преобладающем нейтральном самочувствии русских — несмотря на

отсутствие видимых противоречий в межнациональных отношениях двух этносов, некая напряженность ситуации в ответах прослеживается (табл. 32). Данная реалья, природу которой не просто вычлениить из всей совокупности факторов, подмечена и якутскими этносоциологами [Российская нация..., 2008, с. 236].

Таблица 32

Распределение ответов респондентов на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением, что якутский язык способен быть значимым в следующих областях?» в зависимости от национальности, %

Варианты ответа	Национальность		
	Якуты	Русские	Другая
Наука			
Согласен	34,9	10,2	22,0
Не согласен	37,5	59,7	51,2
Затрудняюсь ответить	27,6	30,1	26,8
Образование			
Согласен	62,2	19,7	48,8
Не согласен	18,1	52,0	34,1
Затрудняюсь ответить	19,7	28,3	17,1
Дипломатия			
Согласен	35,0	10,3	33,3
Не согласен	36,6	55,7	42,9
Затрудняюсь ответить	28,4	33,9	23,8
СМИ			
Согласен	72,2	24,4	67,4
Не согласен	13,2	44,2	20,9
Затрудняюсь ответить	14,5	31,4	11,6
Делопроизводство			
Согласен	39,5	9,3	41,5
Не согласен	36,9	57,6	36,6
Затрудняюсь ответить	23,5	33,1	22,0
Судопроизводство			
Согласен	34,8	8,2	34,1
Не согласен	39,3	59,6	39,0
Затрудняюсь ответить	25,9	32,2	26,8
Бизнес			
Согласен	38,2	8,2	36,6
Не согласен	35,0	61,4	43,9
Затрудняюсь ответить	26,8	30,4	19,5
Межэтническое общение			
Согласен	51,1	32,4	53,7
Не согласен	23,9	35,8	24,4
Затрудняюсь ответить	24,9	31,8	22,0
Государственное управление			
Согласен	40,6	10,3	36,6
Не согласен	31,2	58,6	41,5
Затрудняюсь ответить	28,2	31,0	22,0
Сфера обслуживания			
Согласен	56,4	20,8	46,3
Не согласен	21,8	48,0	39,0
Затрудняюсь ответить	21,8	31,2	14,6

В табл. 32, на наш взгляд, посредством вопроса об установке на языковое взаимодействие или восприятие другого языка получена существующая на данный период картина межэтнических отношений между двумя основными этносами или наиболее эксплицитное выражение этноязыкового самочувствия: стремление к равностатусному контакту со стороны якутов, приводящее к появлению у русских напряжения в межэтнических отношениях в силу непродолжительности адаптационного периода в продолжающихся условиях повышения национального самосознания. Гетеростереотип как элемент идентичности, а также индикатор отношений в данном случае весьма показателен — неспособность якутского языка обслуживать какую-то ни было коммуникативную сферу при реальном его использовании в ряде областей четко обозначает конфликтогенную зону — интеллектуальную, представленную в форме предубеждений.

В целом причины явления совершенно понятны и по сути объективны — устанавливается новый баланс языков, особенно в столице республики, и, надо сказать, по многим признакам более близкий гармоничному двуязычию, существовавшему в 1970–1980-е, да и 1990-е гг. Следовательно, начинаются адаптационные процессы среди русскоязычного населения — как русских, так и якутов, постепенно подвергаются некоторым изменениям их речевое поведение, языковые ориентации, предпочтения.

Тенденции в функционировании языков, мнение людей о проводимой языковой политике мы попытались выявить в ответах на вопрос «Наблюдаются ли, по Вашему мнению, изменения в использовании государственного русского языка (якутского языка, языков коренных малочисленных народов Севера) в следующих сферах? (г. Якутск)» (табл. 33).

Так, использование русского языка в исследуемый период во всех сферах оценено большинством представителей всех опрашиваемых групп стабильным, т.е. **без изменений**, что нам важно знать при имеющемся дискурсе последних лет о вытеснении русского языка в регионах.

В ответах жителей г. Якутска более четко сформирован новый баланс языков: они ответили, что в семье, на работе, в госучреждениях, системе образования использование якутского языка **осталось прежним**. Однако по сравнению с оценкой состояния русского языка показатели этнических групп в целом на 15–21 % ниже, что предполагает разброс мнений опрашиваемых. Ответ «*Расширилось*» зафиксирован в сфере СМИ: на радио/ТВ и в газетах/журналах в ответах русских и группе иных национальностей, что вполне соответствует реальному увеличе-

Таблица 33

Распределение ответов респондентов на вопрос «Наблюдаются ли изменения в использовании русского языка в следующих сферах?» в зависимости от национальности, %

Варианты ответа	Национальность		
	Якуты	Русские	Другая
В семье			
Сократилось	6,1	5,3	5,0
Осталось прежним	69,4	79,6	72,5
Расширилось	21,5	11,2	17,5
Расширилось значительно	3,0	3,9	5,0
В сфере обслуживания			
Сократилось	3,8	18,2	5,0
Осталось прежним	61,3	67,9	57,5
Расширилось	30,5	11,3	27,5
Расширилось значительно	4,5	2,5	10,0
На радио/ТВ			
Сократилось	3,4	19,6	7,3
Осталось прежним	65,3	61,4	63,4
Расширилось	27,9	15,8	22,0
Расширилось значительно	3,4	3,2	7,3
В газетах/журналах			
Сократилось	2,7	13,6	7,5
Осталось прежним	64,3	68,2	62,5
Расширилось	29,3	15,6	20,0
Расширилось значительно	3,7	2,6	10,0
На работе			
Сократилось	3,1	12,1	7,3
Осталось прежним	63,3	75,2	65,9
Расширилось	29,4	9,6	19,5
Расширилось значительно	4,2	3,2	7,3
В госучреждениях			
Сократилось	4,1	24,4	7,5
Осталось прежним	60,2	61,5	60,0
Расширилось	31,3	11,5	25,0
Расширилось значительно	4,4	2,6	7,5
В системе образования			
Сократилось	3,8	23,5	10,0
Осталось прежним	58,9	62,1	52,5
Расширилось	32,5	11,1	30,0
Расширилось значительно	4,8	3,3	7,5
На улице			
Сократилось	9,9	30,1	14,3
Осталось прежним	56,0	54,5	47,6
Расширилось	27,0	11,5	28,6
Расширилось значительно	7,2	3,8	9,5

нию объема региональных СМИ по сравнению с предыдущими годами.

В зависимости от этнической принадлежности по-разному оценивается язык общения на улице и в сфере обслуживания — якуты отмечают сокращение якутского языка, русские — расширение, группа иных национальностей — использование языка

Распределение ответов респондентов в зависимости от возраста, %

Вариант ответа	Возраст			
	16–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	Старше 50 лет
Уверенно	53,3	51,0	48,8	43,4
С тревогой	16,7	15,3	21,6	20,5
С отчаянием	2,7	3,1	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	27,3	30,6	29,6	36,1

без изменений. Сокращение употребления языков коренных малочисленных народов Севера отмечают в основном якуты. Однако оценка участниками опроса современного баланса или дисбаланса языков в соответствии с потребностями носителей не носит абсолютного характера, в том числе в силу социальной, возрастной, профессиональной разнородности респондентов. В повседневной жизни рядовой носитель того или иного языка, не вовлеченный в сферы образования, науки, не имеющий детей, мало или совсем не задумывается над лингвистическими проблемами. Например, тот факт, что преобладающая часть респондентов (37 %) состояла из молодых людей 16–25 лет, не позволил нам получить массовый отклик на активно проводимые мероприятия по расширению якутского языка в сферах дошкольного и школьного образования, но приблизительно в 30 % ответов реакция присутствовала.

В целом результаты о проводимом в республике этапе языкового строительства, когда языковая политика воплощается в усилия (в том числе финансовые), направленные на вынуждение или убеждение членов социума принять нововведения, рекомендуемые органами (правительственными, неправительственными), проводящими языковую политику, нами получены. Ответы русских респондентов на вопрос «Как Вы оцениваете будущее языка своей национальности в РС (Я)?» представлены в табл. 34.

В республике, представляющей собой полиэтничный социум, важность соблюдения плюрализма языковой политики, стремящейся сохранить самобытность этнических групп путем предоставления им значительной свободы в решении их этнических вопросов, и интеграции, направленной на объединение этносов и также предоставление им возможности сохранить свою самобытность, остается весьма актуальной. Оценку респондентами будущего языка своей национальности см. в табл. 35, 36, выписках из интервью. Распределение ответов респондентов на вопрос «Согласны ли с мнением, что следует защищать языковые интересы родного народа?» представлено в табл. 37. Далее приведем

некоторые выдержки из интервью, касающиеся оценки будущего языка национальности респондента.

Респондент: женщина, высшее образование, преподаватель вуза.

Как Вы оцениваете будущее языка Вашей национальности?

Стабильным, он никуда не исчезнет, не ассимилируется ни с каким языком, с культурой речи, все равно когда-нибудь ситуация стабилизируется.

Респондент: женщина, высшее образование, учитель.

Как Вы оцениваете будущее языка Вашей национальности?

Не знаю, мне кажется русский язык из Якутии исчезает с отъездом русскоязычного населения, дети, которые выросли в городе и хорошо говорят по-русски, независимо от национальности, не хотят здесь оставаться, учиться, потому что везде слышна якутская речь, тебя за человека не считают, говорят при тебе же по-якутски, даже в магазине, например.

Респондент: женщина, высшее образование, учитель в школе.

Каким Вы видите языковое будущее Якутии?

Государственным русским языком должны владеть все, своим, родным языком должен владеть носитель языка, остальное — по желанию. Религия и язык не должны насаждаться. Любый язык в школе должен изучаться по выбору, кроме государственного.

Таблица 36

Оценка русскими респондентами будущего языка своей национальности в зависимости от образования, %

Вариант ответа	Образование				
	Начальное, неполное среднее	Среднее общее	Среднее специальное	Неполное высшее	Высшее
Уверенно	54,5	50,7	49,1	50,0	49,0
С тревогой	9,1	15,9	17,2	12,1	22,4
С отчаянием	0,0	1,4	0,0	4,5	1,5
Затрудняюсь ответить	36,4	31,9	33,6	33,3	27,0

Таблица 37

Распределение ответов русских респондентов в зависимости от возраста, %

Вариант ответа	Возраст			
	16–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	Старше 50 лет
Согласен	74,7	67,1	70,8	72,2
Не согласен	6,2	10,6	5,0	5,6
Затрудняюсь ответить	19,2	22,4	24,2	22,2

Таблица 35
Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы оцениваете будущее языка своей национальности в РС (Я)?» в зависимости от этнической принадлежности, %

Вариант ответа	Национальность		
	Якуты	Русские	Другая
Уверенно	33,1	49,8	30,3
С тревогой	43,9	18,3	27,7
С отчаянием	5,7	1,5	5,0
Затрудняюсь ответить	17,3	30,4	37,0

Респондент: женщина, высшее образование, учитель.

Каким Вы видите языковое будущее Якутии?

Государственным языком был, есть и будет русский!

Респондент: мужчина, среднее специальное, незаконченное высшее образование.

Испытывали ли трудности из-за незнания якутского языка?

Трудностей нет, просто мне неприятно, когда при мне люди говорят на непонятном мне языке, я считаю это некрасиво с их стороны.

Как Вы оцениваете будущее языка Вашей национальности?

Плохо. А что хорошего, если все переходят на американский? На якутский язык я не в обиде.

Каким Вы видите языковое будущее Якутии?

Да никаким, таким же и будет, как сейчас. Что бы они там ни придумывали, как бы слова ни украшали, русский язык все равно всё и всех переживет.

Респондент: женщина, высшее образование.

Каким Вы видите языковое будущее Якутии?

Ну если Якутия останется субъектом Российской Федерации, то не изменится. Для литературного якутского языка ничего хорошего, потому что современные его носители, на мой взгляд, толком на нем писать и читать не умеют, только слушать и говорить. А их разговор выглядит как микс из русских и якутских слов, даже если говорят выходцы из деревни. Наверное, предмета такого и нет, как якутский язык и литература, или ведут эти предметы люди, которые сами плохо на нем пишут и не могут книжки читать.

Респондент: мужчина, высшее образование.

В каких ситуациях Вам помогло бы знание якутского языка?

Ну в основном по работе, в общении со знакомыми, может быть, ну а по работе в плане трудоустройства.

Какое значение имеет для Вас якутский язык?

Значение? Он, наверное, был бы мне необходим в карьерном росте.

Каким Вы видите языковое будущее Якутии?

Нормально будут сосуществовать, так же, как сейчас, хуже не будет.

Респондент: женщина, высшее образование, заведующая кабинетом.

В какой мере Вы владеете якутским языком?

Вообще ни в какой. Он раздражает меня.

Какое значение имеет для Вас якутский язык?

Никакого, это язык людей, с которыми я проживаю в республике, как татарский язык или любой другой.

Как Вы оцениваете будущее языка Вашей национальности?

Честно говоря, вообще не задумывалась, как скажут, так и будет. У нас же правительство решает, на каком языке нам разговаривать.

Каким Вы видите языковое будущее Якутии?

Ну придется всем изучать русский язык в любом случае!

Респондент: женщина, высшее образование, учитель.

Каким Вы видите языковое будущее Якутии?

Коренные жители и их дети должны знать свой родной язык.

Респондент: женщина, высшее образование, госслужба.

В какой мере Вы владеете якутским языком?

Ну я чуть-чуть обучалась, поэтому я знаю на начальном уровне.

В каких ситуациях Вам помогло бы знание якутского языка?

Ой, на работе очень помогло бы, потому что там в основном говорят на якутском языке.

Какое значение имеет для Вас якутский язык?

Ну, так как мы живем в Якутии, поэтому, я считаю, что мы должны знать его.

Каким Вы видите языковое будущее Якутии?

Сейчас, наверное, будет больше якутского языка, из улусов потому что переедут.

Респондент: женщина, высшее образование.

В какой мере Вы владеете якутским языком?

Нет, я не владею якутским, в отличие от других членов семьи. Мама и папа владеют. Сестра понимает хорошо. Ну как говорят, я владела якутским языком, пока не пошла в школу. Ну общаясь во дворе, мы говорили на якутском. А в школе даже дети из якутских семей переставали говорить по-якутски, потому что это не приветствовалось.

В каких ситуациях Вам помогло бы знание якутского языка?

Ой, ну вы знаете. Ну начнем с того, что как-то на собрании ректор перешел на якутский, и никто нам ничего не стал ни объяснять, ни переводить, потому что нас, русских, было всего три человека. Ну, в бытовой сфере помогло бы. Еще на концерте я была Легентея, мне бы хотелось знать, о чем он поет.

Какое значение имеет для Вас якутский язык?

Ой, ну мама моя говорит, что если ты живешь на чьей-то территории, то должен знать язык, хотя бы понимать. Должно быть уважительное отношение друг другу.

Как Вы оцениваете будущее языка Вашей национальности?

Ну, я думаю, за нами будущее. Перспективный язык. Раз уж финны ввели его в обязательное обучение в школе.

Каким Вы видите языковое будущее Якутии?

(смеется) Ну, я думаю, что придется нам учить якутский.

Респондент: женщина, высшее образование.

В каких ситуациях Вам помогло бы знание якутского языка?

Когда в моем присутствии они начинают говорить, а я им отвечаю. Они в состоянии шока.

Как Вы оцениваете будущее языка Вашей национальности?

Перспективный. Весь Китай учит.

Каким Вы видите языковое будущее Якутии?

Русский победит!

Респондент: женщина, высшее образование, работник сферы образования.

Какое значение имеет для Вас якутский язык?

Якутский? Ну (затрудняется ответить). Он мне интересен как любой иностранный, потому что он содержит в себе знания о культуре якутского народа.

Как Вы оцениваете будущее языка Вашей национальности?

Ой, будущее русского языка... Требуется работа по сохранению, особенно литературных норм.

Каким Вы видите языковое будущее Якутии?

Должны быть партнерские отношения, с сохранением, естественно, якутского языка, так как без языка нет народа, и с использованием в деловой сфере русского языка. Я бы даже предложила изучение якутского языка в школе как обязательного и увеличение часов по преподаванию русского языка, а то так мы потеряем оба языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Коммуникативное пространство в республике определяется сосуществованием двух государственных, доминирующих в языковой ситуации в демографическом и функциональном отношении, активно взаимодействующих языков — русского и якутского. У носителей данных языков в основном родной язык и этническая принадлежность совпадают. Родной язык служит главным признаком этнической принадлежности как у якутов, так и у русских. Также особые природно-климатические условия, значительная удаленность от центральной России, полиэтничность региона формируют свою надэтническую систему культурных отношений, сопряженную с понятием «малая родина», — сильны признаки региональной идентичности, присущей якутам в целом, т.е. как русским, так и якутам.

Русский язык как родной актуален для 95,7 % русских и 5,5 % якутов. Языковой сдвиг у последних имеет два типа: с сохранением знания языка своей национальности и без знания языка. По формальному показателю (признанию родным неэтнического языка) сдвиг более характерен для якутов. Однако переход на русский язык перекрывается показателями множественной языковой идентичности, присутствующей у якутской молодежи и имеющей тенденцию к росту.

В этнически гомогенной якутской среде, т.е. в основном в сельской местности, высока потребность в изучении русского языка. По сравнению с 1990-ми гг. очевиден качественный сдвиг во владении русским языком.

Надо сказать, что между русскими и якутами в вопросах предпочтений, ориентаций в сфере образования, межнациональных отношений, вопросах гражданской идентичности больше общего, нежели различного. Так, например, наблюдаем совершенно одинаковые стратегии в сфере образования, в частности в выборе языка обучения и воспитания, — в раннем детстве приобщать ко второму языку: у русских к якутскому, у якутов к русскому.

Русский язык продолжает оставаться в республике, где проживает более 120 национальностей, средством межнационального общения, имеет важные социальные функции — в регулируемых языковым законодательством сферах общения (государственном управлении, делопроизводстве, общественно-политической деятельности, СМИ, производстве, торговле и экономике, обслуживании) безусловно преобладание либо исключительное использование государственного русского языка.

В сопоставлении с 1980-ми гг. обнаружено, что в настоящее время в общении на работе регламентированность, расширение сфер деятельности, в том числе появление инновационных сфер, где активно употребляется заимствованная из иностранных языков терминология, не имеющая эквивалентов в якутском, значительно (примерно в восемь раз) расширяют применение русского, а этнодемографические факторы, в свою очередь, незначительно увеличивают объем общения на якутском, сокращается двуязычие. В целом в сфере профессиональной деятельности (на работе), в восприятии и воспроизведении публичной речи доминирует русский язык во всех группах, чему способствуют факторы официальности, терминологической зависимости, смешанности этнического состава, которые в рабочей ситуации играют определяющую роль. Сфера обслуживания предстает как максимально реализующая паритетное русско-национальное и национально-русское двуязычие.

Желание интегрироваться посредством языка выше у русского населения, проживающего в условиях контактного двуязычия. Ведущей тенденцией является выраженное использование двуязычия, что было в меньшей степени представлено в остальных коммуникативных сферах.

С развитием новых информационных технологий в XXI в., внесшем существенные изменения в личное языковое пространство, активное употребление русского языка становится устойчивее и распространяется весьма широко. Интерфейс Интернета, сотовой связи, выполненный на русском языке, вынуждает личное общение строить только на русском. Почти все население Якутии двуязычно. Среди русских около 40 % в какой-либо мере, в основном в пассивной форме, владеют якутским языком, например, у молодежи до 25 лет это количество составляет 30 %, у взрослых старше 50 лет — 58 %. Таким образом, среди якутян русской национальности желание изучать якутский язык достаточно велико.

В концепте «русский язык» в русском когнитивном сознании якутянина доминируют позитивная эстетическая оценка и положительная функциональная характеристика языка, кроме

того, более значимо ценностное отношение к этническому языку как национально-культурному явлению и совершенно отсутствует негативная оценка русского языка испытуемыми. В целом в русском коммуникативном сознании концепт «русский язык» наделен следующими наиболее яркими когнитивными признаками: *красивый, трудный, богатый, родной, могучий, великий*. В условиях двуязычия, многоязычия, т.е. активной функциональной конкуренции языков, высока коммуникативная релевантность концептов, обозначающих языки данного региона.

В российском информационном поле при преобладании позитивного представления о республике сильны стереотипы, связанные с суровыми северными природно-климатическими условиями проживания, богатством недр республики; сформировано противоречивое представление о социально-экономическом положении — как слабым, так и устойчивым, отмечена недостаточность информации о республике.

В Республике Саха (Якутия) функция русского языка как языка межнационального общения сохраняется благодаря прагматическим потребностям (возможности торгово-экономических отношений, получения одного из лучших образований в мире, приобщения к внесшим весомый вклад в мировую цивилизацию русской культуре и русскому искусству).

В целом полевые исследования выявили неоднозначность языкового и этнического взаимодействия в регионе при преобладающем нейтральном самочувствии русского населения. Наблюдается усиление позитивной межъязыковой толерантности у русской молодежи. В настоящее время в коммуникативном пространстве республики установилось преобладающее толерантное отношение в вопросах межъязыкового взаимодействия, тенденции этноцентризма в доминирующем якутоязычном сообществе выражены в умеренной степени.

Этноязыковые процессы, происходящие в республике, имеют разнонаправленный характер, дальнейшее гармоничное развитие якутского языка предполагает сохранение и наращивание социально-демографических и национально-культурных показателей, выступающих в настоящее время объективными признаками витальности, а также незамедлительное повышение социально-политических, собственно лингвистических и социально-функциональных показателей.

Мир, который нас окружает, многонационален, многоконфессионален, различается языками, традициями, но в нем все взаимосвязано, поэтому многое зависит от отношений живущих в нем людей. Следовательно, важное значение приобретает актуальность задачи, прагматической целью которой должно стать

формирование толерантности в межэтнических отношениях, а также умения понимать всех тех, с кем мы находимся на какой-либо культурной, языковой, религиозной, социальной или интеллектуальной дистанции.

Изучение языковой ситуации как совокупности языковых кодов в некоем едином коммуникативном пространстве, в котором определенная языковая личность может реализовать в соответствии с принятыми в данном социуме языковыми, когнитивными и прагматическими правилами необходимые потребности своего бытия, дает широкие возможности исследовать проблему в социопсихолингвистическом аспекте, т.е. через призму коммуникативных потребностей личности и социума в целом.

Библиографический список

Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка: (к вопросу о предмете социолингвистики). Л., 1975.

Аманбаева Г.Ю. Государственная идентичность как социолингвистический феномен // Язык и идентичность: материалы докл. и сообщ. междунар. конф. «Ахановские чтения» под эгидой МАПРЯЛ / отв. ред. Э.Д. Сулейменова. Алматы: Казак университеті, 2007. Т. 2. С. 126.

Аргунова Т.В. Якутско-русское двуязычие: (социолингвистический аспект). Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1992. 88 с.

Белл Р. Социолингвистика. М., 1980.

Борисова И.З. Авто- и гетеростереотипы народов Якутии и формирование языковой личности // Проблемы филологии и межкультурной коммуникации на современном этапе: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. европейскому Дню языков, 30-летию кафедры французской филологии, 25-летию кафедр немецкой и английской филологии ЯГУ (27–29 сентября 2007 г.). Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 2008. Т. 1. С. 98–117.

Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987.

Валеева А.Ф., Фахреева Л.Ш. Воздействие социально-правового регулирования на языковое поведение личности в полиэтническом обществе // Современные языковые процессы в Республике Татарстан и РФ: законодательство о языках в действии: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию принятия Закона о языках. Казань, 2007. С. 71–72.

Винокур Т.Г. Речевое поведение // Социальная психолингвистика: хрестоматия / сост. К.Ф. Седов. М.: Лабиринт, 2007. С. 125–162.

Владимирова Т.Е. Призванные в общение: Русский курс в межкультурной коммуникации. 2-е изд., испр. и доп. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 340 с.

Волгогонова О.Д., Белоусов О.С. Феномен региональной идентичности как фактор политического процесса в России // Россия и современный мир. 2009. № 1. С. 46–58.

Гладкова А. Русская культурная семантика: Эмоции, ценности жизненные установки. М.: Языки славянских культур, 2010. 304 с.

Губогло М.Н. Именем языка: Очерки этнокультурной и этнополитической истории гагаузов / М.Н. Губогло; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2006. 498 с.

Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М., 1998.

Дуличенко А.Д. Русский язык: покидая XX век: (некоторые размышления) // Русский язык как язык межкультурного и делового сотрудничества

в полилингвальном контексте Евразии: материалы II-го междунар. конгр. / отв. ред. Н.Ж. Шаймерденова. Астана: ИД «Сарыарка», 2009. 720 с.

Дьяконова Ю.Н. Языковая ситуация в сельских районах Якутии // Культурное строительство в Советской Якутии. Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1984. С. 94–100.

Егоров Е.Г., Пономарёва Г.А., Фёдорова Е.Н. Географическое положение Республики Саха (Якутия) и его уникальность // Региональная экономика: теория и практика. 2009. 14 (1070). С. 17–18.

Елизарова Т.М. Образ «русских» — портреты и автопортреты // Образ России: извне и изнутри: сб. ст. / под ред. Е.Ф. Тарасова (отв. ред.), Н.В. Уфимцевой, Е.А. Аршавской. Калуга: Эйдос, 2008. С. 176–182.

Жигунова М.А. Идентичность и этнокультурные предпочтения современных русских Сибири (на материалах эмпирических исследований) // Гуманитарные науки в Сибири. № 3. 2009. С. 73–77.

Ешич М.Б. Этничность и этнос // Встречи этнических культур в зеркале языка: (в сопоставительном лингвокультурном аспекте) / Науч. совет по истории мировой культуры. М.: Наука, 2002. 478 с.

Заморщикова Л.С., Атласова Э.С. Национально-культурная специфика языкового сознания якутов и юкагиров // Проблемы филологии и межкультурной коммуникации на современном этапе: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. европейскому Дню языков, 30-летию кафедры французской филологии, 25-летию кафедр немецкой и английской филологии ЯГУ (27–29 сентября 2007 г.). Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 2008. Т. 1. С. 224–229.

Иванова Н.И. Ключевые моменты этноязыковой ситуации в Республике Саха (Якутия) // Динамика языковой ситуации в монгольском мире: материалы междунар. науч. метод. семинара (г. Улан-Удэ, 21 октября 2010 г.) / отв. ред. Д.Д. Санжина. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. 162 с.

Иванова Н.И., Семёнова Л.Н. Актуализация основных функций языка в реакциях психолингвистического эксперимента // Проблемы филологии и межкультурной коммуникации на современном этапе: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. европейскому Дню языков, 30-летию кафедры французской филологии, 25-летию кафедр немецкой и английской филологии ЯГУ. (27–29 сентября 2007 г.). Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 2008. Т. 1. С. 239–244.

Игнатьева В.Б. Дальневосточный федеральный округ. Этнокультурная ситуация в Якутске // Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие. М., 2008. С. 230–252.

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 5-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.

Карабулатова И.С. Ономастические проблемы современности в социокультурном контексте // Россия-Азия: механизмы сохранения и модернизации этничности: материалы междунар. науч.-практ. конф. (18–21 июня 2008 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. Вып. 3. С. 228–229.

Коновченко С.В., Киселев А.Г. Информационная политика в России. М.: РАГС, 2004. 528 с.

Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Языки славянских культур, 2008. 232 с.

Крысин Л.П. Толерантность как социолингвистическая категория // Культурные практики толерантности. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. 591 с.

Крючкова Н.В. Лингвокультурное варьирование концептов. Саратов, 2005.

Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 512 с.

Лебедева Н.М. Этническая толерантность и техники улучшения межкультурного взаимодействия // Кросс-культурная психология: актуальные проблемы: сб. ст. / под ред. Л.Г.Почебут, И.А.Шмелевой. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. С. 26–61.

Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН — СЛЯ. 1993. № 1. С. 3–9.

Михальченко В.Ю. Принципы функциональной типологии языков России // Язык и общество в современной России и других странах: Междунар. конф. (Москва, 21–23 июня 2010 г.): докл. и сообщ. / отв. ред. В.А.Виноградов, В.Ю.Михальченко; Ин-т языкознания РАН, Науч.-исслед. центр по национально-языковым отношениям. М.: ТЕЗАУРУС, 2010. 554+XXVI с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Концептосфера и картина мира // Язык и национальное сознание. Воронеж: Истоки, 2002. Вып. 3. С. 4–8.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток — Запад, 2010. — 314, [6] с. — (Лингвистика и межкультурная коммуникация. Золотая сер).

Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие. М., 2008.

Русские: коммуникативное поведение / Ю.Е.Прохоров, И.А.Стернин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2006. 328 с.

Садохин А.П. Теория и практика межкультурной коммуникации: учеб пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 271. — (Сер. «Cogita ergo sum»).

Седов К.Ф. Социальная психолингвистика в системе смежных наук: (предисл. к изд.) // Социальная психолингвистика: хрестоматия / сост. К.Ф.Седов. М.: Лабиринт, 2007. С. 3–7.

Словарь социолингвистических терминов. 2-е изд., доп. и перераб. / Э.Д.Сулейменова, Н.Ж.Шаймерденова, Ж.С.Смагулова, Д.Х.Аханова; отв. ред. Э.Д.Сулейменова. Алматы: Қазақ университеті, 2007. 330 с.

Словарь социолингвистических терминов. М., 2006. 312 с. (электронный вариант).

Стернин И.А. Коммуникативное сознание и когнитивное сознание // С любовью к языку. Москва; Воронеж, 2002. С. 44–51.

Стернин И.Л. О понятии коммуникативного поведения // Kommunikativ-funktionale Sprachbetra-chtung. Halle, 1989. S. 279–282.

Сулейманова Д. Языковая ситуация в Республике Татарстан: URL: <http://www.InfoIslam.ru>

Тавдгиридзе Л.А. Концепт русский язык в русском языковом сознании: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005.

Тарасов Е.Ф. Диалог культур в зеркале языка // Встречи этнических культур в зеркале языка: (в сопоставительном лингвокультурном аспекте) / Науч. совет по истории мировой культуры. М.: Наука, 2002. 478 с.

Тобурокова В.М. Региональный русский ассоциативный словарь. Якутск, 2008. 34 с.

Туксаитова Р.О. О межъязыковой толерантности в постсоветском Казахстане // Культурные практики толерантности. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. С. 125–130.

Тэйлор Ч. Демократическое исключение (и «лекарство» от него?) // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова. М., 2002.

Ушакова Т.Н. Существует ли общий и неизменный предмет психолингвистики? // Язык и сознание: психолингвистические аспекты: сб. ст. / под ред. Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. Калуга: Эйдос, 2009. 324 с.

Шабьков В.И., Кудрявцева Р.А. Языковая ситуация в Республике Марий Эл (по результатам социологического исследования 2006 г.) // Современные языковые процессы в Республике Татарстан и РФ: законодательство о языках в действии: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию принятия Закона о языках. Казань, 2007. С. 125.

Язык и идентичность: материалы докл. и сообщ. междунар. конф. «Ахановские чтения» под эгидой МАПРЯЛ / отв. ред. Э.Д. Сулейменова. Алматы: Казак университети, 2007. Т. 2. 262 с.

Язык и этнос на рубеже веков: этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан / отв. ред. Р.Н. Мусина. Казань: Магариф, 2002. 107 с.

Приложения

Приложение 1

Таблица 1

Языковой выбор респондентов в социально значимых сферах общения в зависимости от их этнической принадлежности, %

Вариант ответа	Вилуйский улус			Оймяконский улус			г. Якутск		
	Яку- ты	Рус- ские	Дру- гие	Яку- ты	Рус- ские	Дру- гие	Яку- ты	Рус- ские	Дру- гие
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
<i>Общение на работе</i>									
На якутском языке	38,3	3,0	4,2	46,7	4,5	30,0	17,6	0,5	2,3
Преимущественно на якутском	11,3	0,0	4,2	9,5	0,0	5,0	5,4	0,0	4,7
На русском языке	14,5	80,6	66,7	11,4	90,9	35,0	31,0	90,3	69,8
Преимущественно на русском	2,8	9,0	12,5	1,9	4,5	5,0	13,1	6,6	9,3
В равной мере на якутском и русском языках	19,4	4,5	4,2	16,2	0,0	25,0	19,2	0,5	4,7
На каком языке обратятся, на том и отвечаю	13,7	3,0	8,3	12,4	0,0	0,0	13,7	2,0	9,3
Затрудняюсь ответить	0,0	0,0	0,0	1,9	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
<i>Общение в школе</i>									
На якутском языке	42,9	0,0	12,5	42,1	0,0	25,0	32,4	0,0	8,3
Преимущественно на якутском	11,0	0,0	0,0	7,4	5,0	5,0	11,1	0,0	0,0
На русском языке	16,2	91,8	58,3	9,5	70,0	35,0	30,6	95,3	70,8
Преимущественно на русском	5,2	6,1	8,3	3,2	15,0	5,0	6,5	3,9	8,3
В равной мере на якутском и русском языках	15,6	2,0	8,3	26,3	10,0	20,0	9,3	0,8	8,3
На каком языке обратятся, на том и отвечаю	8,4	0,0	8,3	11,6	0,0	10,0	9,3	0,0	4,2
Затрудняюсь ответить	0,6	0,0	4,2	0,0	0,0	0,0	0,9	0,0	0,0
<i>Общение в ссузе, вузе</i>									
На якутском языке	25,2	0,0	0,0	21,2	0,0	0,0	23,0	0,0	6,5
Преимущественно на якутском	11,9	0,0	0,0	7,7	0,0	33,3	11,3	0,7	3,2
На русском языке	17,0	100,0	62,5	23,1	83,3	50,0	25,4	96,4	61,3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
<i>Общение в ссузе, вузе</i>									
Преимущественно на русском	9,6	0,0	37,5	5,8	8,3	0,0	10,3	2,9	12,9
В равной мере на якутском и русском языках	21,5	0,0	0,0	26,9	8,3	0,0	14,6	0,0	9,7
На каком языке обратятся, на том и отвечаю	14,8	0,0	0,0	13,5	0,0	16,7	15,5	0,0	6,5
Затрудняюсь ответить	0,0	0,0	0,0	1,9	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
<i>Общение с друзьями</i>									
На якутском языке	43,0	2,8	15,6	39,2	3,6	19,2	30,7	0,5	9,4
Преимущественно на якутском	13,9	0,0	3,1	11,7	3,6	7,7	14,4	0,0	5,7
На русском языке	11,5	81,7	53,1	10,0	71,4	23,1	17,1	91,4	58,5
Преимущественно на русском	1,2	7,0	12,5	0,8	10,7	7,7	7,0	4,6	9,4
В равной мере на якутском и русском языках	19,3	5,6	9,4	24,2	7,1	26,9	22,2	1,5	13,2
На каком языке обратятся, на том и отвечаю	10,5	2,8	5,0	14,2	0,0	15,4	8,6	2,0	3,8
Затрудняюсь ответить	0,0	0,0	0,0	0,0	3,6	0,0	0,0	0,0	0,0

Таблица 2

Языковые предпочтения в потреблении массовой визуальной информации в зависимости от этнической принадлежности респондентов Вилюйского улуса, %

Вариант ответа	Якуты	Русские	Другие
1	2	3	4
<i>Объявления</i>			
На якутском	18,9	1,5	0,0
	16,5	0,0	4,0
На русском	41,4	86,2	88,0
	65,4	92,3	88,0
На якутском и русском	39,8	12,3	12,0
	18,1	7,7	8,0
На иностранном	0,0	0,0	0,0
	0,0	0,0	0,0
На языках КМНС	0,0	0,0	0,0
	0,0	0,0	0,0
<i>Вывески учреждений</i>			
На якутском	8,7	0,0	0,0
	3,2	0,0	0,0
На русском	57,2	88,3	95,8
	82,0	93,8	88,0
На якутском и русском	33,6	11,7	4,2
	14,9	6,3	12,0

Окончание табл. 2

1	2	3	4
На иностранном	$\frac{0,4}{0,0}$	$\frac{0,0}{0,0}$	$\frac{0,0}{0,0}$
На языках КМНС	$\frac{0,0}{0,0}$	$\frac{0,0}{0,0}$	$\frac{30,4}{0,0}$

Примечание. Здесь и в табл. 3 данного Приложения в числителе указано желаемое соотношение, в знаменателе — реальное.

Таблица 3

Языковые предпочтения в потреблении массовой визуальной информации в зависимости от этнической принадлежности респондентов Оймьяконского улуса, %

Вариант ответа	Якуты	Русские	Другие
<i>Объявления</i>			
На якутском	$\frac{11,9}{8,1}$	$\frac{0,0}{7,7}$	$\frac{8,0}{4,3}$
На русском	$\frac{44,6}{52,5}$	$\frac{64,0}{65,4}$	$\frac{48,0}{65,2}$
На якутском и русском	$\frac{43,6}{39,4}$	$\frac{36,0}{26,9}$	$\frac{44,0}{30,4}$
На иностранном	$\frac{0,0}{0,0}$	$\frac{0,0}{0,0}$	$\frac{0,0}{0,0}$
На языках КМНС	$\frac{0,0}{0,0}$	$\frac{0,0}{0,0}$	$\frac{0,0}{0,0}$
<i>Вывески учреждений</i>			
На якутском	$\frac{5,3}{3,3}$	$\frac{0,0}{0,0}$	$\frac{0,0}{0,0}$
На русском	$\frac{56,4}{72,5}$	$\frac{75,0}{73,1}$	$\frac{77,3}{81,0}$
На якутском и русском	$\frac{38,3}{24,2}$	$\frac{25,0}{26,9}$	$\frac{22,7}{19,0}$
На иностранном	$\frac{0,0}{0,0}$	$\frac{0,0}{0,0}$	$\frac{0,0}{0,0}$
На языках КМНС	$\frac{0,0}{0,0}$	$\frac{0,0}{0,0}$	$\frac{0,0}{0,0}$

Таблица 4

Языковые предпочтения респондентов Вилюйского улуса в оформлении топонимических наименований в зависимости от этнической принадлежности, %

Вариант ответа	Национальность		
	Якуты	Русские	Другая
1	2	3	4
На якутском	14,9	1,5	7,1
На русском	34,0	77,6	60,7

Окончание табл. 4

1	2	3	4
На якутском и русском	45,6	17,9	25,0
На якутском, русском и иностранном	5,4	3,0	7,1
Другой ответ	0,0	0,0	0,0
На русском и иностранном	0,0	0,0	0,0
На якутском, русском, эвенском	0,0	0,0	0,0

Таблица 5

Языковые предпочтения респондентов Вилюйского улуса в оформлении топонимических наименований в зависимости от возраста, %

Вариант ответа	Возраст			
	16–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	Старше 50 лет
На якутском	19,2	4,1	6,5	17,6
На русском	44,2	47,9	43,9	43,1
На якутском и русском	32,7	41,1	45,8	31,4
На якутском, русском и иностранном	3,8	6,8	3,7	7,8
Другой ответ	0,0	0,0	0,0	0,0
На русском и иностранном	0,0	0,0	0,0	0,0
На якутском, русском, эвенском	0,0	0,0	0,0	0,0

Таблица 6

Языковые предпочтения респондентов Оймяконского улуса в оформлении топонимических наименований в зависимости от этнической принадлежности, %

Вариант ответа	Национальность		
	Якуты	Русские	Другая
На якутском	18,0	8,0	15,4
На русском	34,0	56,0	34,6
На якутском и русском	34,0	32,0	34,6
На якутском, русском и иностранном	12,0	4,0	15,4
Другой ответ	0,0	0,0	0,0
На русском и иностранном	1,0	0,0	0,0
На якутском, русском, эвенском	1,0	0,0	0,0

Таблица 7

Языковые предпочтения респондентов Оймяконского улуса в оформлении топонимических наименований в зависимости от возраста, %

Вариант ответа	Возраст			
	16–25 лет	26–35 лет	36–50 лет	Старше 50 лет
На якутском	9,7	14,8	13,9	32,0
На русском	53,2	33,3	25,0	24,0
На якутском и русском	21,0	40,7	52,8	32,0
На якутском, русском и иностранном	12,9	11,1	8,3	12,0
Другой ответ	0,0	0,0	0,0	0,0
На русском и иностранном	1,6	0,0	0,0	0,0
На якутском, русском, эвенском	1,6	0,0	0,0	0,0

Выдержки из интервью респондентов

Респондент: женщина, высшее образование, преподаватель вуза.

Где и когда Вы родились?

Я коренная якутянка, как и мои родственники по материнской линии, родилась в Якутии, в Якутске.

В семье на каком языке говорили? А теперь на каком?

На русском, хотя бабушка по маме лучше говорила по-якутски, чем по-русски. Однако ее дети, в том числе и моя мама, говорят по-русски.

Какой язык является для Вас основным? Родным? Первым?

Русский, я люблю свой родной язык, люблю говорить и читать на нем, очень рада, что мне выпала удача по рождению говорить на одном из мировых языков с богатой историей.

Как Вы оцениваете будущее языка вашей национальности?

Стабильным, он никуда не исчезнет, не ассимилируется ни с каким языком, с культурой речи все равно когда-нибудь ситуация стабилизируется.

Респондент: женщина, высшее образование, учитель

В какой мере Вы владеете якутским языком?

Понимаю отдельные слова, иногда смысл предложения в целом.

В каких ситуациях Вам помогло бы знание якутского языка?

Почти во всех, ведь я живу в Якутии.

Испытывали ли трудности из-за незнания якутского языка?

Испытывала и испытываю часто.

Какое значение имеет для Вас якутский язык?

Для меня — никакого.

Как Вы оцениваете будущее языка Вашей национальности?

Не знаю, мне кажется русский язык из Якутии исчезает с отъездом русскоязычного населения, дети, которые выросли в городе и хорошо говорят по-русски, независимо от национальности, не хотят здесь оставаться, учиться, потому что везде слышна якутская речь, тебя за человека не считают, говорят при тебе же по-якутски, даже в магазине, например.

Респондент: мужчина, среднее специальное, незаконченное высшее образование.

В какой мере Вы владеете якутским языком?

Знаю несколько слов.

В каких ситуациях Вам помогло бы знание якутского языка?

Когда они говорят на своем при мне по работе, а я исполнитель и не могу понять, к чему идет их разговор.

Испытывали ли трудности из-за незнания якутского языка?

Трудностей нет, просто мне неприятно, когда при мне люди говорят на непонятном мне языке, я считаю это некрасиво с их стороны.

Какое значение имеет для Вас якутский язык?

Для меня — никакого вообще.

Как Вы оцениваете будущее языка вашей национальности?

Плохо. А что хорошего, если все переходят на американский? На якутский язык я не в обиде.

В какой сфере работаете?

Частного бизнеса.

Какого языка там больше?

В моей сфере — русского, за всех говорить не берусь.

Каким Вы видите языковое будущее Якутии?

Да никаким, таким же и будет, как сейчас. Что бы они там ни придумывали, как бы слова ни украшали, русский язык все равно все и всех переживет.

Респондент: женщина, высшее образование, работник сферы образования.

В какой мере Вы владеете якутским языком?

Ни в какой.

В каких ситуациях Вам помогло бы знание якутского языка?

Да ни в каких.

Испытывали ли трудности из-за незнания якутского языка?

Трудности? Нет, пожалуй.

Какое значение имеет для Вас якутский язык?

Якутский? Ну (затрудняется ответить). Он мне интересен как любой иностранный, потому что он содержит в себе знания о культуре якутского народа.

Как Вы оцениваете будущее языка Вашей национальности?

Ой, будущее русского языка... Требуется работ по сохранению, особенно литературных норм.

Каким Вы видите языковое будущее Якутии?

Должны быть партнерские отношения, с сохранением, естественно, якутского языка, так как без языка нет народа, и с использованием в деловой сфере русского языка. Я бы даже предложила изучение якутского языка в школе как обязательного и увеличение часов по преподаванию русского языка, а то так мы потеряем оба языка.

Респондент: мужчина, высшее образование.

В каких ситуациях Вам помогло бы знание якутского языка?

Ну в основном по работе, в общении со знакомыми, может быть, ну а по работе в плане трудоустройства.

Испытывали ли трудности из-за незнания якутского языка?

Нет.

Какое значение имеет для Вас якутский язык?

Значение? Он, наверное, был бы мне необходим в карьерном росте.

Каким Вы видите языковое будущее Якутии?

Нормально будут сосуществовать, таким же, как сейчас, хуже не будет.

Респондент: женщина, высшее образование, заведующая кабинетом.

В какой мере Вы владеете якутским языком?

Вообще ни в какой. Он раздражает меня.

В каких ситуациях Вам помогло бы знание якутского языка?

Ну только для проживания в Республике Саха (Якутия).

Испытывали ли трудности из-за незнания якутского языка?

Нет.

Какое значение имеет для Вас якутский язык?

Никакого, это язык людей, с которыми я проживаю в республике, как татарский язык или любой другой.

Как Вы оцениваете будущее языка Вашей национальности?

Честно говоря, вообще не задумывалась, как скажут, так и будет. У нас же правительство решает, на каком языке нам разговаривать.

Ваш супруг (супруга) какими языками владеет?

Русским и матом.

А Ваши дети? В какую школу они ходят (ходили)?

Русским. В русскую школу ходят, и частично английским, если школу и университет брать.

Какими языками владеете?

Никакими, языком жестов (смеется)...

В какой сфере работаете?

Науки и образования.

Какого языка там больше?

Наверно, русского...

Каким Вы видите языковое будущее Якутии?

Ну придется всем изучать русский язык в любом случае!

Респондент: женщина, высшее образование, учитель.

Каким Вы видите языковое будущее Якутии?

Коренные жители и их дети должны знать свой родной язык.

Респондент: женщина, высшее образование, госслужба.

В какой мере Вы владеете якутским языком?

Ну я чуть-чуть обучалась, поэтому я знаю на начальном уровне.

В каких ситуациях Вам помогло бы знание якутского языка?

Ой, на работе очень помогло бы, потому что там в основном говорят на якутском языке.

Испытывали ли трудности из-за незнания якутского языка?

Да нет, таких трудностей-то нет.

Какое значение имеет для Вас якутский язык?

Ну, так как мы живем в Якутии, поэтому, я считаю, что мы должны знать его.

В какой сфере работаете?

Государственной федеральной службе.

Какого языка там больше?

Ой, ну как сказать, смотря в каком отделе, ну русского больше, пока еще не обнаглели совсем на собраниях по-русски говорят.

Каким Вы видите языковое будущее Якутии?

Сейчас, наверное, будет больше якутского языка, из улусов потому что переедут.

Респондент: женщина, высшее образование.

В какой мере Вы владеете якутским языком?

Нет, я не владею якутским в отличие от других членов семьи. Мама и папа владеют. Сестра понимает хорошо. Ну как говорят, я владела якутским языком, пока не пошла в школу. Ну общаясь во дворе, мы говорили на якутском. А в школе даже дети из якутских семей переставали говорить по-якутски, потому что это не приветствовалось.

В каких ситуациях Вам помогло бы знание якутского языка?

Ой, ну вы знаете. Ну начнем с того, что как-то на собрании ректор перешел на якутский, и никто нам ничего не стал ни объяснять, ни переводить, потому что нас, русских, было всего три человека. Ну, в бытовой сфере помогло бы. Еще на концерте я была Легентя, мне бы хотелось знать, о чем он поет.

Испытывали ли трудности из-за незнания якутского языка?

Да, ситуации я назвала.

Какое значение имеет для Вас якутский язык?

Ой, ну мама моя говорит, что если ты живешь на чьей-то территории, то должен знать язык, хотя бы понимать. Должно быть уважительное отношение друг другу.

Как Вы оцениваете будущее языка Вашей национальности?

Ну, я думаю, за нами будущее. Перспективный язык. Раз уж финны ввели его в обязательное обучение в школе.

В какой сфере работаете?

Образования.

Какого языка там больше?

Русского, я же работаю непосредственно на своем языке, и вообще в школе в образовании только русский.

Каким Вы видите языковое будущее Якутии?

(смеется) Ну, я думаю, что придется нам учить якутский.

Респондент: женщина, высшее образование.

В каких ситуациях Вам помогло бы знание якутского языка?

Когда в моем присутствии они начинают говорить, а я им отвечаю. Они в состоянии шока.

Испытывали ли трудности из-за незнания якутского языка?

Не испытывала.

Какое значение имеет для Вас якутский язык?

Никакого.

Как Вы оцениваете будущее языка Вашей национальности?

Перспективный. Весь Китай учит.

В какой сфере работаете?

Рыбная отрасль, в торговле.

Какого языка там больше?

Русского. Только русский. В то время якуты стеснялись говорить по-якутски.

Каким Вы видите языковое будущее Якутии?

Русский победит!

Оглавление

Введение	3
Глава 1	
Коммуникативное пространство русского языка: основные характеристики, коммуникативные функции, коммуникативное поведение, языковые предпочтения, языковые ориентации	15
1.1. Экстралингвистические характеристики	15
1.2. Языковая идентичность (выбор родного языка)	17
1.3. Уровень владения языками	21
1.4. Функционирование русского языка в регламентируемых и нерегламентируемых (аморфных) сферах общения	27
1.4.1. Сфера семейно-бытового общения	27
1.4.2. Общение в социально значимых сферах	33
1.4.3. Речевое поведение, ориентации в сфере публичной коммуникации и личном коммуникативном пространстве	36
1.4.4. Ориентации в сфере образования	43
1.4.5. Языковые предпочтения в сфере СМИ	47
1.4.6. Ориентации в потреблении массовой визуальной информации	48
Глава 2	
Особенности коммуникативного сознания: результаты психолингвистического эксперимента	54
2.1. Об исследовании национальной концептосферы	54
2.2. Лингвоконцептологическое исследование концептов <i>русский язык, якутский язык (английский язык, китайский язык)</i> в концептосфере русского студента	57
2.3. Лингвоконцептологическое исследование концептов <i>русский язык, якутский язык (английский язык, китайский язык)</i> в концептосфере студентов-якутов	71
Глава 3	
Этноязыковое самочувствие: вопросы межэтнического, межъязыкового сосуществования	80
3.1. Образ Якутии в современном информационном поле	80

3.2. Ориентации на изучение, использование языков (мотивации изучения якутского языка)	84
3.3. Вопросы межэтнического, межязыкового сосуществования: современные тенденции	95
Заключение	111
Библиографический список	115
Приложения	119

Научное издание

Иванова Нина Иннокентьевна

**СОВРЕМЕННОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО
РУССКОГО ЯЗЫКА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)**

Социопсихолингвистический аспект

Редактор *Ю.В. Печенкина*
Художественный редактор *Л.В. Матвеева*
Художник *Н.А. Горбунова*
Технический редактор *Н.М. Остроумова*
Корректоры *И.Л. Малышева, Л.А. Анкушева*
Оператор электронной верстки *С.К. Рыжкович*

Сдано в набор 05.12.12. Подписано в печать 00.00.12. Бумага ВХИ. Формат 60 × 90¹/₁₆.
Офсетная печать. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 8,25. Уч.-изд. л. 6,9.
Тираж 500 экз. Заказ № 000.

Сибирская издательская фирма «Наука» АИЦ «Наука» РАН.
630007, Новосибирск, ул. Коммунистическая, 1.
Сибирское предприятие «Наука» АИЦ РАН. 630077, Новосибирск, ул. Станиславского, 25.